

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ"

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

2003
2018

Антропология детства
Краевая научно-исследовательская лаборатория

СТАВРОПОЛЬ

СТАВРОПОЛЬ
издательство
2018

УДК 323.28:364-787.7

ББК 66.0

П 84

Печатается по решению Совета научной лаборатории "Антропология детства" ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт".

Авторский коллектив:

кандидат исторических наук, доцент **Р.Э. Герман** (глава 5), кандидат исторических наук **И.А. Ануприенко** (глава 4), кандидат исторических наук **В.С. Клопихина** (главы 6 и 7; приложение), кандидат исторических наук **В.В. Литвинов** (главы 1 и 2), кандидат исторических наук **П.Г. Немашкалов** (глава 3)

Рецензенты:

Е.В. Галкина, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет

Э.Г. Бойко, кандидат исторических наук, методист, Ставропольское президентское кадетское училище

П 84   **Профилактика и противодействие молодежному экстремизму**: учебное пособие [Текст] / авт.-сост.: Р.Э. Герман, И.А. Ануприенко, В.С. Клопихина, В.В. Литвинов, П.Г. Немашкалов. – Ставрополь : Ставролит, 2018. – 172 с.

ISBN 978-5-907161-02-3

УДК 323.28:364-787.7

ББК 66.0

В пособии представлен анализ различных форм и проявлений таких негативных явлений современности, как терроризм и экстремизм. Особое внимание уделено молодежному экстремизму, направлениям и формам его профилактики в образовательных учреждениях – школах, колледжах. Учебное пособие разработано сотрудниками ВНИК "Антропологические основы комплексной работы по формированию у обучающихся российской идентичности в процессе изучения отечественной истории и по профилактике идеологии экстремизма в молодежной среде" комплексной научной лаборатории "Антропология детства" в рамках реализации научной программы "Подготовка педагога для работы в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов для развития системы образования Ставропольского края", финансируемой Правительством Ставропольского края.

Издание адресовано учителям, классным руководителям, психологам, социальным педагогам.

© Колл. авт.-сост., 2018

© Ставропольский государственный педагогический институт, 2018

© Издательство "Ставролит", 2018

ISBN 978-5-907161-02-3

Предисловие

Экстремизм и терроризм представляют собой сложные социально-политические проблемы современного российского общества, что связано с разнообразностью экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистского характера, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей.

Радикальные силы в своих интересах умело манипулируют протестными настроениями в обществе, искусственно провоцируют возникновение межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Возникшая неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров сказывается на подрастающем поколении. Это сопровождается ослаблением многих факторов, обладающих потенциалом противодействия нарастающим негативным влияниям. В их числе проявляется ослабление института семьи и рост негативного эффекта в информационном пространстве. В последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди подростков и старшеклассников. У молодых людей, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Это приводит к тому, что молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Они, в свою очередь, активно используют молодое поколение в своих политических интересах. Молодежь является той частью общества, в которой более активно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки.

Ставропольский край всегда была многонациональным регионом. Поэтому вопрос о взаимодействии с этнокультурным окружением для

нашего населения, а значит и для наших школ, является актуальным. Основным ресурсом профилактики экстремизма и терроризма среди молодых людей является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества институт.

Профилактическая деятельность должна осуществляться с учетом социальных условий и возрастных особенностей старшеклассников. Наиболее уязвимым, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. Подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время старшеклассник стремится найти свою группу интересов, озадачен поиском собственной идентичности. В то же время в этом возрасте может проявляться неустойчивость психики, что может привести к подверженности внушению и манипулированию. Поиск идентичности, не всегда удачные попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация.

Представляемое учебно-методическое пособие ставит своими целями анализ таких явлений как экстремизм и терроризм, террористические и экстремистские идеологии, возрастные и гендерные особенности экстремистских и террористических проявлений, а также содержит обобщение опыта, предложения и рекомендации по профилактике распространения экстремистских и террористических настроений в молодежной среде.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию "экстремизм". Единого определения и на сегодняшний день не существует. Экстремизм (от лат. *Extremus* – крайний, чрезмерный) – приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике) [13, с.1023].

В настоящее время термин "экстремизм" является дискуссионным в юридической науке. Российский законодатель понятие "экстремизм" формулирует через перечень противоправных деяний, отнесенных к экстремистской деятельности, отраженных в ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 N 114-ФЗ [9]. В международной практике понятие экстремизма также не имеет единообразного юридического подхода, тем не менее, в отличие от отечественного законодательства, дефиниция "экстремизм" относительно удачно закреплена, например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: ""экстремизм" – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон [16]". Наряду с понятием "экстремизм" в качестве синонимов в исследованиях

просматривается применение таких неоднозначных категорий, как "шовинизм", "ксенофобия", "фашизм", "расизм", "национализм", "неонацизм" и т.п.

Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков [17, с.97], террористические акции, ведение партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарные политические режимы с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия, внешней интервенцией. К экстремизму относится осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда и публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики, финансирование экстремистской деятельности либо и иное содействие ее осуществлению.

Экстремизм представляет собой склонность к политическому насилию, а также осуществление политики, направленной на насильственное изменение существующего государственного строя или на захват власти, установление фашизма или иной диктаторской формы правления. К проявлениям экстремизма могут быть отнесены призывы к систематическим нарушениям прав человека, дискриминации людей по шовинистическому, национальному, расовому или религиозному признаку [7].

Таким образом, экстремизм – явление сложное, неоднозначное, тем более экстремизм молодежный. Молодежь – это та категория в обществе, которая обеспечивает перспективы развития, и не только развития, но и само существование государства. Для современной многонациональной и многоконфессиональной России проблема экстремизма среди молодежи стоит очень остро. Это обусловлено тем, что главной опасностью экстремистских молодежных объединений является совершение ими преступлений по мотивам национального или религиозного характера, что в свою очередь ведёт к обострению этнических конфликтов, оказывающих пагубное влияние на формирование российской национальной культурной идентичности.

Молодёжный экстремизм – это результат недостаточной социальной адаптации молодежи, влекущий противоправное поведение молодых людей.

Понятие молодежного экстремизма, его характерные черты и причины распространения, деятельность неформальных молодежных объединений экстремистской, меры противодействия молодежному экстремизму – далеко не полный перечень наиболее острых и актуальных вопросов юридической, политической, социально экономической и других направлений современной российской науки и практики.

Молодежный экстремизм как феномен исследуется в ряде отраслей современной науки: философии, политологии, социологии, педагогике, юриспруденции, психологии и т.д. В русле философии, например, экстремизм трактуется как деструктивно-деятельный характер человеческой сущности. Социологи обращаются к экстремизму как к проявлению экстремальности как сущностному свойству сознания и поведения молодежи. Педагогическая концепция трактовки экстремизма, например, может быть сформулирована как социальная деструкция, которая проявляется во взаимосвязи экстремистских установок личности и ее поведения в социуме [1, с.138].

Комплекс причин распространения экстремизма:

– Культурно-исторические. Культура во все времена является способом хранения и передачи информации, традиций, нравственных ценностей, средств выражения собственного отношения к миру. На основе общей культуры формируется и молодежная субкультура, являющаяся средством самовыражения и самоидентификации молодых людей. Тенденции общекультурных процессов формируют и концепции молодежной субкультуры, которая не имеет четких нравственных и идеологических ориентиров. Данные тенденции приводят к массовому появлению негативных проявлений как в культурном, так и в правовом аспектах, выражающихся, например, в росте количества разного рода молодежных формирований, имеющих экстремистскую направленность. Немалую роль в формировании культуры у молодых людей играют современные средства массовой информации.

– Социально-экономические. Молодежь объективно является одной из наименее социально и экономически защищенных категорий. Кроме того, существующие в нашем государстве проблемы, такие как коммерциализация всех сфер российского общества, социальное расслоение на богатых и бедных, приводит к сложностям в социально

экономическом состоянии молодых людей; отсутствию доступности образования для всех категорий молодежи; молодежной безработице, когда молодым людям труднее получить достойно оплачиваемую работу.

– Политико-правовые. Политическое и правовое состояние российского общества нельзя назвать стабильным, отсутствует, несмотря на отдельные проекты и программы, реально работающая продуманная государственная молодежная политика. Иными словами, в современных условиях властные органы далеко не всегда обращают внимание именно на развитие молодежи, формирования ее идеологии, что приводит к формированию различных деструктивных политико-правовых явлений именно в молодежной среде. Помимо этого стоит отметить проблему недостаточной эффективности правоохранительных органов по пресечению противоправных действий, межэтнических конфликтов на ранних стадиях на фоне роста недовольства общества коррупционностью и непрофессионализмом отдельных сотрудников правоохранительных органов; недостаточное внимание органов местного самоуправления к решению этнокультурных проблем [15, с.291];

– Психолого-педагогические. Существующий кризис института семьи и брака объективно обусловил и кризис института семейного воспитания. Отсутствие должного внимания со стороны родительской семьи, возрастающее влияние на детей и подростков не семейных культур и ценностных ориентаций, а уличной субкультуры, средств массовой информации, интернет-технологий, все это приводит к формированию дезадаптированной, агрессивной, социально неразвитой, инфантильной личности молодого человека. Ситуацию не могут исправить школа, детско-юношеские образовательные и досуговые учреждения. Институт образования не в состоянии заменить институт семьи и его воспитательную функцию. Отмечается и сформировавшаяся в некоторых учебных заведениях практика культивирования негативных стереотипов в отношении представителей "другого", в т.ч. и русского этноса.

Молодежному экстремизму присуще свойство функционировать в рамках различного рода объединений, имеющих специфическую направленность. Неформальное молодежное объединение не имеет юридического определения, и является структурой, включающей в себя все формы группировки молодежи, от групп до движений. Исследователи выделяют следующие категории неформальных молодежных объединений экстремистской направленности:

1) неформальные молодежные объединения, принимающие участие в акциях экстремистского толка;

2) неформальные молодежные объединения, идентифицирующие себя как экстремистские;

3) неформальные молодежные объединения, которые по критериям, изложенным в ст. 1. Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 № 114-ФЗ, в экспертном порядке отнесено к категории неформальных молодежных объединений экстремистского характера; в котором более половины участников декларируют принципы, входящие в противоречие со ст. 1. Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 № 114-ФЗ;

4) неформальные молодежные объединения в которых нормоформирующий слой декларирует принципы, входящие в противоречие со ст. 1. Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 № 114-ФЗ.

5) неформальные молодежные объединения, характеризующиеся отношением к "уличным молодежным компаниям", представляющие собой криминальные объединения молодежи по принадлежности к одной улице или району, часто конфликтующие между собой; носящие аполитичный, преимущественно экстремистский характер, придерживающиеся: фашистских взглядов и устремлений; коммунистических взглядов и устремлений, этнически-пренебрежительных взглядов и устремлений, гомофобных взглядов и устремлений, наркофобных взглядов и устремлений, противодействующие наркоманам; активно проявляющие переживания за успех национальных спортивных команд из числа спортивных хулиганов и вандалов, в основном футбольных клубов и других организаций; тоталитарно-религиозной направленности; пропагандирующие агрессивные музыкальные направления; пренебрегающие Правилами дорожного движения – становящиеся виновниками гибели людей в результате дорожно-транспортных происшествий.

Классификация экстремистов по идеологической составляющей:

1) националисты-ксенофобы (WP-сообщество);

2) радикалы в области социально-экономических вопросов – радикальные коммунисты и анархисты, радикальные неоконсерваторы (неосталинисты, "люберы", экстремистское крыло ролевого сообщества) и т. д.;

3) религиозные экстремистские формирования – ваххабиты, православные экстремисты, сионисты и т.п.;

4) вандалы – футбольные хулиганы, дьяволопоклонники (антихристиане); группы самообороны – не легализованные группировки, осуществляющие самооборону, либо защищающие какие-либо социальные слои от избиений и убийств (антифа);

5) мимикранты – противоправная деятельность неспецифического криминального характера – под видом экстремистской деятельности. В настоящее время одна из существующих опасностей деятельности нефомальных молодежных объединений заключается в их агрессивности, все более возрастающей организованности, приобретения их деятельности политического характера. Одной из причин таких процессов является то, что те или иные молодежные объединения могут находиться под влиянием преступных сообществ, использующих молодых людей в своих интересах; а какие-то группировки могут быть использованы и используются различными политическими объединениями.

Меры противодействия молодежному экстремизму должны разрабатываться и реализовываться как в общесоциальном русле, так и правовом поле:

Общесоциальные меры предупреждения экстремизма среди молодежи: на уровне государственной политики формировать культуру общечеловеческих ценностей, ценности семьи, родительства, бережного отношения к старшему и младшему поколению – тому, что является нашим прошлым и нашим будущим;

- на уровне учреждений среднего и высшего образования уделять максимальное внимание развитию общей культуры детей, подростков, юношества;

- этнокультурное воспитание должно начинаться еще в дошкольных учреждениях, продолжаться в процессе приобретения молодыми людьми среднего, средне-специального, высшего образования;

- системные меры экономической поддержки и мотивации молодежи (молодежные трудовые, жилищные, образовательные, образовательные, социально-реабилитационные, и др. программы);

- привлечение средств массовой информации, в т.ч. электронных, к вышеуказанным мерам по профилактике молодежного экстремизма. Правовые меры предупреждения экстремизма среди молодежи: законодательное закрепление и оптимизация понятийно категориальной базы молодежного экстремизма;

- создание на уровне региональных управлений МВД специальных центров по противодействию молодежному экстремизму;

- комплектование данного подразделения сотрудниками, прошедшими специальную подготовку для работы с детьми и подростками; создание на базе данных подразделений системы учета молодежных объединений экстремистской направленности, и лиц, принимающих участие в подобных объединениях с целью раннего предупреждения преступлений экстремистской направленности среди молодежи.

Тема экстремизма в студенческой среде должна рассматриваться как актуальная и обсуждаться на уровне работников органов государственного и муниципального управления с привлечением общественности, церкви и ученых. Реализация программы профилактики экстремизма в студенческой среде должна быть направлена для повышения эффективности процесса самореализации, социальной адаптации студентов. Речь идет о комплексе программ психолого-педагогической поддержки студентов, включая подготовку кураторов студенческих групп, профессорско-преподавательского состава, специалистов студенческих научных обществ, школ, центров.

Комплекс мероприятий по профилактике экстремизма может включать преподавание предметов и ведение факультативов правового, гражданского и духовно-нравственного воспитания, проведение дней родного и русского языка, активизацию исследовательских работ, тренинги по развитию критического мышления, уверенного поведения, межкультурной сензитивности [5]. Следует выделить следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, происходящих в сфере молодежной культуры;

- создание научно-обоснованных практических рекомендаций по профилактике экстремизма и терроризма;

- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;

- разработка системы профилактических мер, включающую социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;

- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности;

- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций;

- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;
- усиление профессиональной подготовки молодежи, способной к реализации жизненных перспектив;
- профессиональная подготовка молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодежной среде;
- помощь в достижении самоопределения и налаживание межнационального общения;
- повышение уровня культуры межнационального общения у молодого поколения [14, с.309].

Профилактика молодежного экстремизма, требует обращать пристальное внимание на семейное воспитание, полученное молодым человеком. Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие к совершению экстремистских посягательств.

В таких случаях рекомендуется проведение бесед специалистом, занимающимся профилактикой экстремизма в молодежной среде с родителями радикально настроенного молодого человека, предупреждение их о недопустимости нарушения требований закона.

Меры профилактики экстремизма:

- правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
- подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма;
- сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма;
- обновление форм воспитательной работы с молодежью;
- организация виртуальных дискуссионных площадок в виде "веб-конференций" по тематике молодежных проблем, размещенных на базе областных правительственных порталов, а также на популярных и наиболее посещаемых молодежью Интернет-ресурсах.
- создание мест в вузах для талантливой молодежи;
- разработку долгосрочной программы в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму;
- усиление роли патриотического воспитания среди молодежи;
- использование родовых связей для воздействия на радикально настроенную молодежь;
- возвращение былого авторитета слова старших;

- пресечение негативного влияния уличной контркультуры;
- воспитание толерантности и культуры межнационального общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами экстремизма и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии;
- формирование структуры национальной (культурно-политической) идентичности посредством СМИ;
- декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с Интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания;
- доработка действующего антиэкстремистского законодательства;
- усиление работы по дискредитации экстремистских групп. [10, с. 78].

Распространяя те или иные сообщения и материалы, СМИ создают определенное общественное мнение, настроение, формируя взгляды и поведения отдельных личностей, социальных групп и, в конечном счете – всего общества.

В последние годы особенно актуальное значение сказанное приобретает в контексте задач борьбы с экстремизмом, с защитой основ государственной безопасности [11, с.3]. Свободная пресса обязана, с одной стороны – обеспечивать доступ граждан к полной, всесторонней и достоверной информации, а с другой – защищать общественное и индивидуальное мнение от воздействия пропаганды и других форм манипулирования таким мнением.

В то же время свобода СМИ не может быть безграничной, абсолютной. Требования общественности к объективным и независимым средствам массовой информации создают определенные ограничения по отношению "свобода СМИ" [12, с.6].

Иногда пропагандируемая концепция "свободной, не контролируемой информации" на самом деле работает на наиболее радикальные, экстремистские и террористические внутригосударственные и международные организации и группировки, которым эта концепция помогает захватить или подчинить своему влиянию то или иное средство массовой информации.

Террористы в настоящий момент хотят не только того, чтобы как можно больше людей их услышали и увидели, но также и того, сколь-

ких они лишили жизни. В качестве новых тактических приемов террористов следует отметить их стремление жестко манипулировать поведением людей.

Учитывая, что пропаганда является составной частью арсенала террористов, для успешного предупреждения террористических угроз необходимо лишить субъектов террористической деятельности двух важных преимуществ: предварительной готовности общественного мнения воспринять действия террористов как оправданные и расчета на то, что их акция дает им широкую трибуну для пропаганды их взглядов.

Огромное значение в предупреждении экстремизма имеет пропагандистское, идеологическое обеспечение этой деятельности. Особо следует выделить необходимость разработки с помощью социологов, социальных психологов и психологов конкретных методов замера влияния этого явления, как изменение динамики общественного мнения, психологию членов-общества. Для противодействия такому влиянию потребуются выявление типичных способов нейтрализации "заражения" – паникой, распространения слухов, негативного эффекта "сенсаций" в СМИ, распространение запугивающей информационной и видеопродукции, в т.ч., размещаемой на сайтах Интернета, целенаправленного воздействия субъектов терроризма и экстремизма и их "агентов влияния" [1, с.85].

Представляются необходимыми выработка и, возможно, нормативное регулирование отношений, возникающих между субъектами противодействия экстремизму и представителями СМИ по поводу и в ходе освещения различных проявлений экстремизма. Представляется, что официальным властям целесообразно строить свою политику в этом вопросе таким образом, чтобы радио, телевидение и пресса не создавали рекламу экстремистам, превращаясь в их рупор. Напротив, прибегая к услугам журналистов, правоохранительные органы должны использовать эту возможность в целях правильного информирования населения о контрмерах, предпринимаемых против преступников, проводить разъяснительную работу по поводу античеловеческой сущности экстремизма и его крайней формы – терроризма, одновременно блокируя все попытки организаторов и исполнителей экстремистских акций напрямую апеллировать к общественному мнению.

Более того, СМИ, Интернет-издания должны стать активными проводниками, государственной политики компромисса в борьбе с проявлениями криминального антигосударственного экстремизма.

Как негативное явление современной действительности" следует отметить тенденцию психологического "привыкания" населения к террористическим актам, восприятия взрывов, в том числе с помощью террористов – захватов заложников, "разборок" между конфликтующими преступными группами за сферы влияния как неизбежного спутника современной жизни. Такого рода ситуациям в конечном итоге способствует достижение цели террористов.

Подобная информационная практика телевизионных и радиовещательных компаний препятствует укреплению общенационального единства, дискредитирует деятельность органов государственной власти, способствует, с одной стороны криминализации общества, росту наркомании и алкоголизма, с другой стороны, стимулирует возникновение у граждан чувства страха, собственной незащищенности и ненаказуемости зла. По утверждению экспертов, 70 % населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов. Основные источники стресса – дефицит личной безопасности, преступность, страх перед будущим.

В большинстве государств введены ограничения, касающиеся неэтических телевизионных программ и радиопрограмм, по общественно значимым вопросам в обязательном порядке представляется альтернативное мнение, образованы органы, осуществляющие соответствующий контроль. Представляется, что между властью и СМИ необходимо конструктивное взаимодействие, не исключающее взаимной критики в целях совершенствования друг друга, а в конечном счете и СМИ и власть должны работать на укрепление своего государства.

Повышая роль средств массовой информации в борьбе с пропагандой терроризма и иных проявлений экстремизма, необходимо в полной мере использовать наработки и предложения Антитеррористического центра государств-участников СНГ [4, с. 93].

Рекомендации органов безопасности государств СНГ сводятся к следующему:

– создание на конкурсной основе долговременных теле- и радиопередач с привлечением видных журналистов (для повышения рейтинга), в которых осуществлять развенчание лидеров движений и организаций террористической направленности, компрометацию зарубежных общественных организаций и частных лиц, принимающих участие в финансировании терроризма;

- широкое задействование общественности в форме встреч, выступлений, школьных уроков и т.п., проводимых известными людьми, с целью ограждения населения от влияния террористической идеологии и информационной изоляции субъектов террористической и иной экстремистской деятельности;

- более широкое освещение результатов деятельности спецподразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом, информирование населения о принимаемых мерах в печатных публикациях, теле – и радиотрансляциях;

- при проведении антитеррористических мероприятий накладывать предельные ограничения на все виды информации, за исключением той, которая может оказать реальную помощь сотрудникам, проводящим спецоперацию;

- освещать не только теракты, но и все сопутствующие терроризму преступления (наркобизнес, незаконный оборот оружия, радиоактивных материалов и штаммов возбудителей особо опасных заболеваний);

- постоянно формировать в общественном сознании мнение о необходимости оказания гражданами посильной помощи правоохранительным органам в деле борьбы с терроризмом;

- отказаться от практики "двойных стандартов" при освещении СМИ террористических проявлений, а также организовать постоянный общественный мониторинг экстремистских настроений, их профилактики и нейтрализацию на массовом уровне.

Таким образом, средства массовой информации могут сыграть важную роль в борьбе с экстремизмом, террористическими угрозами, создавая у населения адекватное представление об опасности этих проявлений. Представители науки, аналитические центры, литература, издаваемая в России, могут способствовать этой работе, дав глубокий анализ социально-психологической обстановки в обществе и определения факторов, порождающих настроения экстремизма и агрессивности.

Общение в интернете не так безобидно, как может показаться на первый взгляд. В социальных сетях проводит время, по большей части, молодежь. Старшее поколение, как правило, не имеет ни достаточного количества свободного времени, ни привычки проводить таким образом свой досуг. Молодежь, увлеченная возможностью самовыражения в интернете, активно вступает в виртуальные контакты – и становится добычей виртуальных экстремистов.

Молодежь составляет подавляющее большинство экстремистских субкультур. Возраст от 14 до 22 лет считается самым опасным для усвоения экстремистских идей. Этому возрасту присуще обостренное чувство справедливости, поиск ценностей и смысла жизни. Современная реальность с ее размытыми границами добра и зла и общим ощущением неопределенности, зачастую не удовлетворяет подростка и он начинает искать ценности и смыслы в экстремистских идеологиях. Кроме того, в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения – вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди молодежи.

Лидеры экстремистских группировок различного толка завлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы, зачастую, даже не задумываются о том, что участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Социальную базу экстремистских групп составляют люди, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. Молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, ввиду отсутствия жизненного опыта, оказалась наиболее подверженной этому влиянию. Это очень хорошая среда для экстремистских групп. Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Ряд их членов имеют смутное представление об идеологической подоплёке экстремистских движений. Громкая фразеология, внешняя атрибутика и другие аксессуары, возможность почувствовать себя членом своеобразного "тайного общества", имеющего право безнаказанно творить расправу над неугодными группе лицами, все это привлекает молодежь.

Чтобы не стать объектом для манипуляции со стороны экстремистов, нужно придерживаться некоторых правил:

1. Не публиковать информацию о себе и о своих родственниках, такую, как вера, политические взгляды и убеждения и т.д;
2. Не записывать свой номер телефона;

3. Не указывать адрес проживания;
4. Не делиться важной информацией и важными событиями, которые происходят в Вашей жизни, на всеобщее обозрение;
5. Не вступать в подробный диалог с незнакомыми людьми;
6. Не вступать в группы, которые кажутся подозрительными

Для Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов.

Современные экстремистские движения используют тактику "ожидания", внедряясь через Интернет в идеологическое пространство российского общества, накапливая свой потенциал в молодежной среде и выжидая очередного идеологического кризиса в каком-либо из регионов.

Экстремистские организации для пропаганды своих идей и вербовки новых членов, зачастую используют в своем арсенале воздействия на личность самые разные средства – от способствующих процессу формирования экстремистских позиций, так и вызывающих реакции страха, неуверенности, психологической напряженности.

Вербовщики от экстремистских организаций применяют разнообразные технологии для привлечения молодежи к террористической деятельности:

1. "Анонимный авторитет" – излюбленный прием введения в заблуждение. Он относится к так называемой "серой" пропаганде. Одним из самых эффективных методов влияния является обращение к авторитету, который может быть религиозным или политическим деятелем, ученым или представителем другой профессии.
2. "Будничный рассказ" – "будничное" или "обыденное" изложение информации используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. Предполагается, что пользователь, многократно сталкиваясь с информацией такого рода, перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, происходящие в обществе. Наступает психологический эффект привыкания.
3. "Забалтывание" – метод используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо

явлению. Метод "забалтывания" нередко применяется для создания "информационного шума", когда нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему. В его основе лежит эффект размытия внимания, за счет большого объема текста с малой информационной нагрузкой.

4. Эмоциональный резонанс – данную технику определяют как способ создания у пользователей определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградить себя от пропагандистского "промывания мозгов".

5. Эффект бумеранга – организация тотальной травли своего оппонента, приводит к тому, что в итоге он начинает вызывать жалость и симпатию у широкой аудитории.

6. Эффект ореола – базируется на коварном психологическом свойстве – человеческой склонности мыслить "ложными аналогиями" и состоит из двух распространенных стереотипов-заблуждений: а) "рядом – значит вместе". Вследствие этого феномена нахождение рядом со знаменитым или высокопоставленным человеком несколько повышает статус в глазах окружающих. б) человека, добившегося весомых успехов в какой-то конкретной области, окружающие считают способным на большее и в других делах.

7. Эффект первичности – в современной пропаганде существует принцип: человек, сказавший миру первое слово, всегда прав. Здесь срабатывает один из эффектов восприятия: мы склонны отдавать предпочтение той информации, что поступила первой. Изменить уже сформировавшееся мнение очень трудно.

8. Информационная блокада – замалчивание или заведомо искаженное описание происходящего. Информационная блокада всегда тесно связана с информационным доминированием. Это две стороны одной медали. К ним прибегают как в случае военных действий, так и в мирное время.

Необходимо отметить, что эффективность профилактической работы в сети зависит от ее грамотной постановки:

– "По ту сторону экрана" могут находиться молодые люди, только вступившие на "скользкую" дорожку экстремизма. Что же можно противопоставить потоку экстремистской информации, льющемуся на молодого человека, как вернуть его к нормальной жизни? Для профилактической работы в сети применимы следующие методы.

– "Фундаментальный метод" – предоставление собеседнику фактов и цифр, подтверждающих доказываемые тезисы и положения. Малопродуктивным приемом аргументации является прямое непрерывное изложение доказательства.

– "Метод кусков" – расчленение высказывания собеседника на отдельные части: "это точно", "насчет этого существуют различные точки зрения", "это полностью ошибочно".

– "Метод противоречия" – основан на выявлении противоречий в аргументации собеседника.

– "Метод видимой поддержки" – демонстрация согласия с приведенными доводами оппонента, а затем – выдвижение контраргументов. Какие из этих методов использовать и в какой момент их применять – не существует универсальных рецептов. Владея всем перечисленным, можно компилировать их в том сочетании, которое потребуется в ходе конкретного диалога.

– "Метод нейтрализации замечаний". Для того, чтобы достойно встретить замечания и возражения, необходимо знать, что и когда следует отвечать. Это зависит, прежде всего, от типа, к которому относится высказанное замечание.

– Невысказанные замечания, то есть те, которые собеседник не успеваает, не хочет или не может высказать. Для нейтрализации подобных замечаний необходимо перейти к диалогу, активизировать собеседника при помощи открытых вопросов.

– Отговорки, то есть замечания, не связанные с предыдущей аргументацией, по существу не являющиеся настоящими замечаниями, и служащие лишь проявлением нежелания собеседника продолжать беседу или открыто высказываться по обсуждаемому вопросу – примите их к сведению и не дискутируйте по этому поводу.

– Предубеждения, выражающиеся в виде неприятных замечаний, имеющих под собой эмоциональную почву. В этом случае логические аргументы не действенны. Прежде чем продолжать дискуссию необходимо подробнее выяснить мотивы и точку зрения собеседника, обсудить аналогичные случаи. И только после тщательного разбора ситуации переходить к логической контраргументации.

– Ироничные (ехидные) замечания – либо "пропускайте мимо ушей", либо отшучивайтесь, но ни в коем случае не поддерживайте такой тон.

– Стремление к получению информации – дайте спокойный и деловой ответ, попытайтесь разобрать вопрос вместе с собеседником.

– Желание проявить себя – не препятствуйте собеседнику в выражении собственной значимости или стремлений. Предоставьте больше свободы выражения собеседнику, восстановите паритет в беседе (не давите на него, избегайте самоуверенного тона, учитывайте точку зрения собеседника, отдавайте должное его аргументам и доводам).

– Объективные замечания по существу вопроса – профессиональные замечания, отвечая на которые не надо противоречить в открытую, лучше показать, что Вы понимаете его позицию, предложить еще раз обсудить Ваше предложение.

– Общее сопротивление – необходимо снизить тревогу собеседника, создать для него психологически более комфортные условия, внести в беседу больше определенности. Если сопротивление не снижается, попытаться переформулировать тему беседы.

Таким образом, в любой ситуации при ответе на замечания в сети Интернет необходимо придерживаться определенных правил:

- 1) избегать открытого противоречия;
- 2) сохранять спокойный, доброжелательный тон;
- 3) с уважением относиться к позиции собеседника;
- 4) подчеркивать позитивные моменты, признавать правоту собеседника;
- 5) в ситуации оценки высказываться только от первого лица (это ваша личная оценка);
- 6) быть лаконичным [6, с. 48].

Незаменимую роль в профилактике экстремизма в молодежной среде выполняют средства массовой информации. Они являются важнейшим инструментом социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников.

В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично ис-

пользуют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

Представителям журналистского сообщества, чтобы не допустить возможность идеологам и организаторам террора использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население, в профессиональной деятельности необходимо соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России и изложенные в "Этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции" (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г.), а также в "Антитеррористической конвенции" (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003 г.) и в "Хартии теле вещателей против насилия и жестокости" 8 (подписана 07.06.2005 г. руководителями телеканалов: "Первого канала", "Россия", "НТВ", "ТВЦ", "СТС", "REN TV").

В настоящее время ряд экспертов и практических журналистов, работающих в сфере информационного противодействия терроризму и его идеологии, ставят вопрос о необходимости разработки своего рода информационных эталонов, определяющих принципиальные профессиональные подходы к формированию блоков информации антитеррористического содержания. Журналист должен показывать в своих публикациях, что наказание неотвратимо. Далее речь идет о неразглашении конфиденциальных сведений – соответственно, журналист должен осознавать меру ответственности. Далее – недопустимость уступок террористам – следовательно, необходимо писать о том, что уступки террористам не допустимы.

СМИ не должны использовать такие фразы, как "исламские фундаменталисты", "мусульманские террористы", не упоминать религиозной принадлежности в материалах по терактам. Не следует называть террористов шахидами. Слово "шахид" переводится как "свидетель". Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий. В связи с этим остается актуальной проблема мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом.

Сегодня едва ли возможно размещение в печатных или электронных СМИ откровенно экстремистских и террористических пропаганди-

стских материалов, вместе с тем некорректных, двусмысленных, а порой и откровенно провокационных немало, особенно в регионах. При этом ощущается дефицит экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько та или иная публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов.

В немалой степени вследствие тенденциозной подачи информации рядом журналистов, освещающих проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в Северо-Кавказских республиках, нередко присутствует образ "рядового террориста" исключительно как бедняка, ушедшего "в лес" от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Такая однобокая оценка происходящего может играть на руку идеологам террора, которые изо всех сил пытаются выставить своих последователей и пособников бескорыстными борцами за справедливость, хотя анализ информации о ликвидированных и расклевывшихся боевиках говорит о том, что многие из них – люди далеко не бедные и далеко не маргиналы, а их деятельность фактически превратилась в хорошо оплачиваемый, главным образом из-за ружья, бизнес на крови.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму. Они фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотное его использование может обеспечить большой успех, а неумелое – нанести огромный вред.

Поэтому важнейшая задача всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать. [8, с.12].

Фактически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно – пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть "Интернет", учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде.

Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети "Интернет", в 1998 году террористические структуры под-

держивали в развивающейся на тот момент "всемирной паутине" всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч.

Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов, напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах.

Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п.

В сети "Интернет" в настоящее время работают около 200 только русскоязычных сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма. Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

Прекращение деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые. Кроме того, Интернет используется для привлечения и "мобилизации" сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов.

Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как "Одноклассники.ru", "В контакте" и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме.

С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт. На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др.

Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо

выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена активно развиваемой технологией является так называемый "флэшмоб", суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса "Кавказ-центр" можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и "Facebook". Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети "Интернет", были созданы следующие интернет-ресурсы:

– портал "Наука и образование против террора" (<http://www.sciencerport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети "Интернет" и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых

преподавателей, аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран). Портал "Наука и образование против террора" представляет интерес в зарубежном сегменте сети "Интернет".

– сайт "Молодежь за Чистый Интернет" (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет-ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети "Интернет". Он рассчитан на участие в его работе профессорско–преподавательского состава образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально–политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм; размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму, информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети "Интернет", следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необхо-

дим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государствам.

В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно-консультативный совет организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение, провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно-пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет-аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети "Интернет" блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате "непрямого диалога".

Успех контртеррористической работы в сети "Интернет" в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Предупреждение молодежного экстремизма средствами массовой информации предполагает создание единого информационного пространства для распространения идей толерантности, гражданской солидарности, уважения к другим народам, культурам, религиям. Наряду с пропагандой ценностей мира и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях необходимо использование потен-

циала средств массовой информации для содействия свободному и открытому диалогу, обсуждения имеющихся проблем, преодоления индифферентности по отношению к группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

Крайние формы национализма в России, как показывают исследования, непосредственным образом связаны с распространенностью языка вражды, отсутствием быстрой и однозначной реакции на появление соответствующих высказываний в средствах массовой информации, слабой разработанностью лексики, корректной в отношении этнического и конфессионального разнообразия.

Наличие толерантной среды, в свою очередь, связано с усвоением представителями журналистского сообщества и работниками средств массовой информации норм профессионального языка, предполагающих соблюдение определенных принципов: опоры на дух и букву закона, критического восприятия, независимости и двойной перепроверки при освещении конфликтных и кризисных ситуаций, редакционного комментирования, неприкосновенности частной жизни и т.п. [2, с. 9].

Актуальным остается более детальное исследование общесоциальных причин и идеологических детерминант экстремистской преступности в молодежной среде, что позволит сформулировать комплекс методов и средств предупреждения преступлений экстремистской направленности среди молодежи.

Список источников и литературы

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. – М. : Academia, 2007. – 200 с.
2. Бочарников И. Внутривнутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестник аналитики. – 2002. – № 3.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2009.
4. Грачев С.И. Контртерроризм: организационные, правовые, финансовые аспекты и вопросы профилактики: учебное пособие / под ред. О.А. Колобова. – Нижний Новгород, 2010.
5. Дугарова Т.Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде. Журнал. Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015 г. <https://hghltd.yandex.net/>

6. Информационно-методический сборник (Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. Информационно-методический сборник ОГКУ "Центр социальных и информационных услуг для молодежи". – Иркутск, 2016. – 105 с.

7. Комментарий к статье 280 УК РФ. <http://stykrf.ru/280>.

8. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах российской федерации / под общей редакцией В.В. Попова. – М., 2013. – 29 с.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114ФЗ // Рос. Газ. – 2002. – 30 июля; СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

10. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. Информационно-методический сборник ОГКУ "Центр социальных и информационных услуг для молодежи". – Иркутск, 2016. – 105 с.

11. Робинов А.А. Ограничения свободы СМИ и борьба с терроризмом // Журнал Российского права. – 2003. – № 5.

12. Робинов А.А. Международно-правовые проблемы ответственности провайдеров за распространение материалов, содержащих информацию экстремистского характера // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2.

13. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Научное изд-во "Большая Российская энциклопедия", 2000. – Т. 2. – С. 1832.

14. Фазылова Т. Ф. О профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи в педагогическом процессе // Философия образования. – 2010. – №4. – С.309-313.

15. Черных А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 300.

16. "Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом" (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // СПС Консультант Плюс 2013. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

17. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

Глава 2

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Экстремизм в различных своих проявлениях ? политическом, религиозном, этническом ? становится все более общественно опасным явлением. Причины этого коренятся в архаизации общественных отношений и даже отдельных государств, демонстративном правовом нигилизме элиты, пренебрежении достижениями цивилизации со стороны угнетаемых слоев населения, стремлении выразить социальный протест, провокационных действиях спецслужб. Экстремизм выступает начальной стадией терроризма, является его школой. В. В. Путин на расширенной коллегии в штаб-квартире ФСБ высказался: "Прямая связь экстремистских и террористических группировок очевидна... Нужно блокировать попытки радикалов использовать для своей пропаганды возможности информационных технологий" [9]. В целом, говоря "противодействие терроризму и экстремизму", предполагается противодействие экстремизму, который нередко содействует терроризму. Связь этих понятий и явлений очевидна, но активное употребление этих понятий вместе лишает возможности глубокого осмысления понятия "экстремизм" как в национальном, так и в индивидуальном масштабе.

Российский национальный менталитет основан на многовековом историческом и культурном наследии, богатстве национального духа и отечественном патриотизме, духовности и национальной гордости за Отечество [5, с. 63]. Исключительно точно охарактеризовал национальный менталитет Великий русский поэт Ф. И. Тютчев: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в

Россию можно только верить" [12, с. 87]. Именно поэтому при возникновении угрозы национальной безопасности, атак иноземцев русский народ спланивался, вставал плечом к плечу и шел бой, погибая за Отечество. Лозунг: "Вставай, страна огромная, Вставай на сметный бой" как нельзя лучше подтверждает это. Вера и гордость за Отечество и стремление отстоять свою Землю отдельного человека спланивает в масштабе всей страны, ассоциируясь единством. Предельно точно показывает лицо национального менталитета преамбула к Конституции РФ: "Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... сохраняя исторически сложившееся государственное единство... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству..." [6, с. 4]. Поэтому особенно нетерпим этнический (националистический) экстремизм, характеризующийся действием этнических или этно-религиозных субнациональных организаций, которые стремятся добиться независимости от какого-нибудь государства, то есть преследуют сепаратистские цели. [2].

"Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов", – говорится в Концепции национальной безопасности Российской Федерации [11, с. 170].

Этнический экстремизм получает свое выражение в геноциде – действиях, направленных на полное уничтожение национальных, этнических, расовых или религиозных групп. Такая политика осуществлялась в фашистской Германии, ее рецидивы проявляются в некоторых регионах мира, традиционно близких геополитическим интересам России, и в настоящее время. Многие русские, оказавшиеся за рубежом на постсоветском пространстве, подвергаются расовой дискриминации. В самой России все более актуальными становятся проявления ксенофобии, преступления на почве национальной вражды и ненависти.

Этнический экстремизм проявляется в международных и межгосударственных отношениях, на федеральном и региональном уровнях. Он усматривается в проблемах транснационализации преступности; в возникновении и существовании преступных формирований, организованных по этническому признаку; активных процессах криминальной миграции; специализации и профессионализации этнических

преступных группировок в определенных сферах криминального и теневого бизнеса. Напряженность в межнациональных отношениях используется этнонациональными элитами в целях политического манипулирования и незаконного обогащения.

Деликатная тема отношений между этносами, всегда требовавшая максимальной осторожности в оценках и суждениях, превратилась в предмет многочисленных политических спекуляций. Логика национальной политики в Российской Федерации, в которой проживают более ста народов, предполагает нейтрализацию негативных явлений в ее содержании. Стремление народов к самоопределению не должно приводить к разрушению государственного пространства или, во всяком случае, реализовываться экстремистскими средствами и методами.

В условиях общего снижения качества жизни возрастает опасность усиления враждебности различных социальных групп, в том числе дифференцированных по этническому признаку. Это нежелательная тенденция, которая требует внимательного изучения с тем, чтобы определить стратегию ее преодоления. Следует продолжить поиск политики, возвращающей нации к добрососедским отношениям, основанной на доверии друг к другу, исключающей всякую подозрительность и взаимные обвинения. Преодоление вражды – вот генеральный путь межэтнического взаимодействия, обладающий мощным антикриминальным потенциалом.

Россия – многонациональное общество и это делает нашу страну сложной и многомерной, дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако если многонациональное общество поражают национализм и экстремизм, то оно теряет силу и прочность.

Наиболее остро проблемы экстремизма и терроризма в России проявились на Северном Кавказе, в самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе. Связь между происходящими на его территории этническими конфликтами и экстремизмом очевидна: отстаивание национальной, религиозной идентичности порождает невиданное насилие, которое зачастую носит террористический характер.

Факторы этнического экстремизма в политическом процессе России, можно разделить на две основные группы.

Первую группу составляют факторы общероссийского масштаба, объективно обусловленные процессами, происходящими в обществе и государстве.

Вторая группа – факторы, имеющие региональную и этническую специфику.

К первой группе факторов прежде всего относится системный кризис и последующее разрушение социалистической системы в СССР, охвативший не только непосредственно сам режим, но и всю политическую систему общества в целом и вызвавший нестабильность складывавшихся в течение длительного времени общественных отношений. "Наибольший всплеск этнической и религиозной нетерпимости, лежащей в основе экстремизма, наблюдается в периоды крутых исторических перемен, подобных тем, которые пережили народы бывшего Советского Союза" [1, с.213].

Один из основателей современной отечественной этноконфликтологии В.А. Авксентьев характеризует данную детерминанту как статистически выраженную предпосылку, стимулирующую актуализацию и эскалацию этнополитических конфликтов и, по сути, являющуюся коренным изменением среды взаимодействия этнических групп.

Вторым фактором данной группы является разрушение авторитарной политической системы. Данный процесс является закономерным и неизбежным последствием кризиса государственной власти советского периода. В качестве причины эскалации этнического экстремизма крушение авторитаризма можно рассматривать применительно к конкретным историческим условиям и процессам конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия, в частности на территории республик Северного Кавказа. Ослабление государственной власти, в первую очередь – центральной, в совокупности с иными причинами и условиями, явилось причиной так называемого "парада суверенитетов" 1990 – 1991 годов. Так называемый глобальный "этнический парадокс современности", этнизация общественной и политической жизни является третьим фактором первой группы рассматриваемой классификации. Именно этнизация явилась непосредственной причиной резкого роста экстремистских проявлений в период краха советской политической системы.

Ко второй группе факторов, в которой представлен региональный аспект, относятся главным образом экономические. Прежде всего это наличие в отдельных регионах (Чеченская Республика) значительной материальной базы в области нефтедобычи и переработки нефти, и связанная с этим проблема перераспределения ресурсов в переходный период.

Другим примером геоэкономических детерминант этнического экстремизма может служить обострение отношений между ингушами, чеченцами и сунженскими казаками в 1990 – 1991 годах, основной причиной которого явилось распределение земельных участков и передел колхозной собственности.

Следующей составляющей экономических факторов экстремизма являются социально-экономические проблемы депрессивных регионов. Спад производства в промышленности и аграрном секторе в ряде субъектов этого региона России превышает среднероссийский показатель. Это породило проблему занятости трудоспособного населения. Сокращение рабочих мест, массовая безработица, миграция – проблемы, с одной стороны, обусловленные экономическим несовершенством системы, а с другой – социальными противоречиями в полиэтническом обществе.

В качестве социальной причины роста экстремистских настроений можно выделить безработицу в регионах Кавказа и, как следствие, миграцию населения. Проблемная социальная адаптация и интеграция мигрантов на новой территории пребывания, этнокультурные и этнопсихологические различия влекут за собой ряд субъективных и объективных экстремистских проявлений – межэтническую разобщенность, дискриминацию по национальному признаку, вероисповеданию, языку, рост преступности, насильственный передел сфер влияния. Миграционные процессы на Северном Кавказе в исследуемый период времени активизировались во время армяно-азербайджанского конфликта 1989-1994 годов. Позднее масштабы миграции значительно расширились – Южная Осетия, Абхазия, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня. Последняя волна – военные действия на территории Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года [4].

Во многом социальные причины и условия, лежащие в основе этнического экстремизма, обусловлены несовершенством правовой системы как Российской Федерации, так и ее субъектов.

К числу объективных правовых факторов относится несовершенство как действующего, так и действовавшего ранее законодательства. Большинство функций в сфере межнациональных отношений и профилактической работы были сосредоточены в течение 90-х годов на уровне субъектов РФ. Полномочия как федерального центра, так и органов местного самоуправления были явно недостаточны, что повлекло известные последствия: "парад суверенитетов", "войну зако-

нов" центра и субъектов. Реформирование и совершенствование законодательства в сфере безопасности, межэтнических отношений и противодействия экстремистской деятельности началось лишь после осознания реальности и масштабности экстремизма как явления, ведущего к этническим конфликтам и активизации преступлений против личности.

К субъективным правовым факторам относится низкая правовая грамотность населения РФ. Половина населения России не понимает сущности экстремизма и адекватно не представляет, какая деятельность является экстремистской.

Следующая группа факторов этнического экстремизма представлена причинами и условиями политического характера. Прежде всего к данной группе необходимо отнести фактическое отсутствие государственной политики в сфере этнических отношений на первом этапе эскалации межнациональных конфликтов и дальнейшее ее несовершенство на протяжении длительного периода времени. Примеров политических ошибок российского руководства в период обострения отношений на Северном Кавказе более чем достаточно. Так, результаты боевых действий в период первой чеченской кампании 1995-1996 годов привели к превращению национального экстремизма в мощную политическую силу, которая играла огромную роль в общественно-политической жизни Северного Кавказа и до настоящего времени оказывает заметное влияние на ситуацию в Российской Федерации [8, с.187].

Отдельным аспектом политических факторов является группа организационно-управленческих причин и условий. Данную группу составляют, в частности, кризис системы государственной власти, слабость государства как политической организации, а также "недостатки и противоречия в области управления общественными процессами, порождающие и способствующие проявлениям ненависти и вражды". К числу политических факторов экстремизма относится также деятельность ряда политических партий и движений, общественных организаций, выдвигающих лозунги экстремистского характера как на федеральном, так и на региональном уровнях. Этничность используется этими силами в качестве коллективного средства давления на государственную власть. Это такие движения, как РНЕ ("Русское национальное единство"), ДПНИ ("Движение против нелегальной миграции"), НБП ("Национал-большевистская партия"). На региональном

уровне примером может служить Кабардинский национальный союз "Адыгэ Хасэ", возникший в 1989 году в Нальчике и объединяющий черкесские народы: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов.

Концептуальный уровень рациональной криминологической политики в исследуемом направлении хорошо проработан в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [13, ст.3010]. Она призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина.

Концепцией провозглашены основные принципы государственной национальной политики в Российской Федерации:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;
- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации;
- равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;
- гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации;
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;
- содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации; – своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;
- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;
- защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с Родиной в соответствии с нормами международного права.

В качестве основных целей государственной национальной политики определены: обеспечение условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, упрощение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и признания его высшей ценностью.

Подчеркнуто, что межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности.

Потребности и интересы русского народа должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований Российской Федерации.

Не меньшее значение имеет решение комплекса проблем народов республик, автономных образований, а также национальных общностей, проживающих в других субъектах Российской Федерации, обеспечение соответствующего представительства народов Российской Федерации в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Таким образом, указанные положения отвечают пониманию рациональной криминологической политики как воздействию на причины и условия преступности в сфере межнациональных отношений. Именно такой подход препятствует массовому воспроизводству фактов преступного поведения [3, с. 10].

Восстановление исторической справедливости, устранение последствий массовых депортаций и политических репрессий; согласованное стремление народов к самоопределению с укреплением федерализма как политической основы интеграционных процессов, обеспечивающей гармонизацию общенациональных и этнических интересов; нейтрализация политических и психологических последствий распада СССР; противодействие сепаратистским тенденциям, отвечающим интересам этнократий; ограничение криминогенного влияния, исходящего из зон открытых конфликтов; предвидение воздействия любых политических решений федеральной власти на хрупкую сферу межэтнических отношений – все это чрезвычайно важно для рационализации криминологической политики в исследуемом направлении.

Категория "противодействие этническому экстремизму" включает в себя профилактические меры, направленные на предупреждение

этнического экстремизма (в том числе поиск и устранение причин и оснований, способствующих его проявлению), непосредственное выявление и пресечение экстремистской деятельности, международное и межрегиональное сотрудничество в области такого противодействия.

В деле противодействия этническому экстремизму необходимо использовать совокупность различных методов и технологий: правовых, политических, социально-экономических, культурных, информационных и др.

Один из основных элементов механизма правового регулирования противодействия этническому экстремизму – создание нормативной правовой базы. Отсутствие четких законодательных актов – одна из причин конфликтов в данной сфере. За последние годы в Российской Федерации создана определенная система законодательства в сфере противодействия этническому экстремизму.

Основой нормативной правовой базы в данной сфере является статья 29 Конституции РФ, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду.

Правовую основу системы противодействия этническому экстремизму в России составляют также Уголовный кодекс РФ (ст. 282), Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. "О противодействии экстремистской деятельности", Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года и др. [10].

Правовое регулирование противодействия этническому экстремизму в Российской Федерации осуществляется с определенными целями. Они состоят в упрочении общероссийской гражданской солидарности, социокультурной адаптации мигрантов, сохранении и развитии этнокультурного и лингвистического многообразия, а также обеспечении равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка и отношения к религии.

Противодействие этническому экстремизму невозможно без целенаправленной работы по предупреждению межэтнических конфликтов и гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде. Представляется важным приобщение молодого поколения к изучению исторического и культурного наследия народов, проживающих в РФ; их приобщение к собственным национально-культурным традициям; создание в обществе атмосферы диалога культур.

Российская Федерация, на территории которой проживает 194 народа, – одно из самых полиэтнических и поликонфессиональных государств, поэтому поддержание межнационального и межконфессионального мира на его территории является одной из важнейших общественных задач. В последние годы в России активизируется деятельность различных националистических движений, увеличиваются масштабы экстремистских проявлений на почве межэтнических отношений. Этнические конфликты приводят к многочисленным жертвам, разрушают инфраструктуру территорий, влекут нарушения прав граждан и законодательства. Проявления этнического экстремизма также способствуют появлению и развитию сепаратистских настроений в некоторых субъектах Российской Федерации, что, в свою очередь, влечет ослабление российской государственности.

Позитивным моментом в вопросе правового регулирования противодействия этническому экстремизму стало утверждение указом Президента РФ Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и принятие ФЦП "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)".

В области противодействия этническому экстремизму представляется весьма актуальной необходимость повышения квалификации представителей органов власти всех уровней, отвечающих за реализацию государственной молодежной политики, а также должностных лиц, деятельность которых затрагивает этнический фактор.

Особая роль в сфере противодействия этническому экстремизму принадлежит преподавательскому, научному, экспертному сообществам, способным формировать в общественном сознании позиции, направленные на активное противодействие экстремистской идеологии [7, с. 92].

Определенную пользу в деле противодействия этническому экстремизму в молодежной среде может принести организация работы в образовательных учреждениях. В частности – внедрение специальных учебных курсов, а также элементов программ с акцентом на культурное многообразие и гражданское единство народов Российской Федерации, организация и проведение целенаправленной работы по укреплению среди молодежи атмосферы дружбы народов, повышению уровня правовой культуры, преодолению правового нигилизма.

Следует понимать, что сложно противодействовать этническому экстремизму одними только государственными усилиями. В этой де-

ликатной сфере многое зависит от институтов гражданского общества. Безусловно, взаимодействие их с государством будет способствовать дальнейшей гармонизации межэтнических отношений, послужит делу укрепления стабильности в стране и согласия в обществе.

К числу основных механизмов профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, относятся:

- концептуализация государственной политики. В концепциях обозначаются масштабные проблемы в обществе, излагаются взгляды высшего руководства на проводимую ими политику по решению этих проблем. Концептуальные положения являются руководством к действию для органов законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях. Посредством концепций осуществляется политическое управление общественными процессами.

В настоящее время действует Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909.

В этом документе обозначены основные направления государственной политики, связанные с профилактикой экстремизма в сфере этнических отношений и в духовной сфере:

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма;

- распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;

- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

- обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;

- укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;

- учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Реализация прав и свобод граждан России различной этнической принадлежности может осуществляться на основе многовариантных форм национально-культурного самоопределения народов, в том числе одной из таких форм должна стать национально-культурная автономия, позволяющая гражданам Российской Федерации, принадлежащим к различным национальным общностям решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры, образования. Важная роль в становлении и развитии национально-культурной автономии отводится органам местного самоуправления, которые призваны непосредственно выражать интересы жителей и способствовать более гибкому учету их национально-культурных запросов.

В рамках национально-культурной автономии граждане Российской Федерации независимо от территории проживания реализуют свое право:

- создавать самоуправляемые общественные образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп;

- формировать в рамках действующего законодательства ассоциации и другие общественные объединения, способствующие сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны;

- получать поддержку со стороны органов государственной власти;

- обращаться через национально-культурные ассоциации и объединения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и представлять свои национально-культурные интересы;

- учреждать в установленном порядке всероссийские, региональные и местные средства массовой информации, получать и распространять в них информацию на родном языке;

- принимать участие в создании и деятельности образовательных и научных организаций, учреждений культуры;

- приобщаться к национальным культурным ценностям, содействовать сохранению и развитию народных промыслов и ремесел, приумножению исторического и культурного наследия своего народа;

- участвовать в культурном сотрудничестве народов, этнических и религиозных общин, отправлять религиозные обряды;

– устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны историческими, национальными, религиозными и языковыми узами;

– участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

Органы государственной власти призваны оказывать содействие созданию правовой базы становления и функционирования различных форм национально-культурной автономии на федеральном, региональном и местном уровнях, решению проблем различных национальных общностей, в частности посредством предоставления гарантий национального равноправия, удовлетворения информационных, культурно-образовательных и иных гуманитарных потребностей, и интересов граждан, связанных с их национальной принадлежностью.

Ведущая роль в проведении любого вида государственной политики принадлежит институту государственной власти, деятельность которого можно рассматривать и в качестве основного механизма регулирования профилактики экстремизма. Заметную роль в регулировании межэтнических отношений играет институт общественных советов при органах государственной власти.

В настоящее время сформированы и функционируют общественные советы при Президенте Российской Федерации (Совет по взаимодействию с религиозными объединениями), Правительстве Российской Федерации (Экспертно-консультативный совет Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений), при органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях и при других органах государственной власти.

В субъектах Российской Федерации созданы консультативные советы по межэтническим отношениям или взаимодействию с национально-культурными организациями. Общественные советы часто выступают в качестве действенного механизма профилактики проявлений этнополитического и религиозно-политического экстремизма, информируя органы государственной власти об этнической ситуации в стране, регионе, территории, разрабатывая рекомендации по профилактике проявлений экстремизма. Взаимодействие государства с общественными объединениями и организациями также может оказать позитивное влияние на развитие межэтнических и межрелигиозных отношений.

Список источников и литературы

1. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь, 2001.
2. Виды Террористических организаций <https://hghltd.yandex.net/>
3. Долгова А.И. Проблемы разработки стратегии борьбы с преступностью // Преступность: стратегия борьбы. – М.: Криминологическая ассоциация, 1997.
4. Дондоков Ц.С., Макаров Н.Е. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Закон и армия. – 2005. – № 11. СПС "Консультант Плюс".
5. Зиберова О. С. Россия: возвращение к истокам нравственности и соборности в рамках национального противодействия экстремизму // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2.
6. Конституция РФ. – М., 2012.
7. Масалов А.Г. Правовые и социально-политические аспекты противодействия деятельности экстремистских организаций на Северном Кавказе // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. – 2011. – № 2.
8. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Рязань, 2006.
9. Обращение В. Путина к ФСБ о блокировке попыток экстремистов и радикалов использовать интернет для пропаганды <https://hghltd.yandex.net/> Газета.Ru.
10. Портал "Президент России" [Электронный ресурс]. URL: <http://text.document.kremlin.ru/>
11. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2.
12. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. – Л., 1987.
13. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 "Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.

Глава 3

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Крайняя либерализация российской государственной религиозной политики в последнее десятилетие XX века, пришедшая на смену методичному "искоренению" религиозной традиции в советское время, привела к проникновению и распространению на территории современной России многочисленных религиозных течений и идеологий экстремистского содержания.

На Северном Кавказе и в некоторых других регионах актуализировались идеи исламского фундаментализма радикального содержания, которые представляют угрозу национальной безопасности российского государства и оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку не только в нашей стране, но и за рубежом. Широкое распространение получили различные тоталитарные секты и деструктивные культы, которые в ходе осуществления своей деятельности нарушают права и законные интересы российских граждан, совершая различного рода противоправные деяния. Особую общественную опасность представляют сатанинские культы, осуществление которых связано с совершением особо тяжких преступлений: убийств и причинения тяжкого вреда здоровью.

В этой связи не вызывает сомнения необходимость выработки адекватной и действенной государственно-правовой политики в области регулирования религиозных процессов, которая обеспечивала бы эффективный контроль за деятельностью различных религиозных объединений и включала комплекс мер по противодействию религиозному экстремизму и обеспечению национальной безопасности страны,

не противореча конституционно провозглашенным принципам светского государства и свободы совести и вероисповедания.

В современной научной литературе доминирует все тот же подход, когда авторы, давая определение религиозному экстремизму, исходят из "приверженности некоторых религиозных групп или отдельных религиозных деятелей к крайним толкованиям своих вероучений и методам действия, основанным на нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии" [1, с. 230].

Представляется, что при оценке религиозного экстремизма с правых позиций, в соответствии с которым это явление рассматривается как перечень противоправных деяний, совершаемых верующими и религиозными организациями, не учитывается его идеологический аспект.

Феномен религиозного экстремизма исследовался учеными различных отраслей знаний. Среди ученых-политологов и религиоведов превалирует точка зрения, в соответствии с которой понятие "религиозный экстремизм" рассматривается исходя из этимологии слова "экстремизм" (от *extremus* – крайний) [2, с. 1552]. В Советском энциклопедическом словаре содержится следующее определение понятия экстремизм: "Экстремизм (от лат. *Extremus* – крайний), приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)". Так, исследователи этой проблемы советского периода – И.И. Бражник и Э.Г. Филимонов исходят из понятия экстремизма как приверженности к крайним взглядам и действиям и отмечают, что "такая приверженность к крайним взглядам и действиям может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем" [3, с. 90; 4, с. 17], в том числе и в религиозной сфере.

В современной научной литературе доминирует все тот же подход, когда авторы, давая определение религиозному экстремизму, исходят из "приверженности некоторых религиозных групп или отдельных религиозных деятелей к крайним толкованиям своих вероучений и методам действия, основанным на нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии" [1, с. 230].

Необходимо отметить, что такое определение религиозного экстремизма весьма неточно. Следует признать неизбежную социально-

политическую относительность оценок в качестве "крайних" взглядов и мер. Например, в государстве Саудовская Аравия ваххабизм – господствующее религиозное направление, возведенное в ранг государственной политики, а в условиях российского государственно-правового пространства – экстремистское религиозное вероучение.

Большинство мировых религий не содержит призывов к насилию или убийству. Напротив, все традиционные религиозные концепции сводятся к тому, что религия является самым универсальным и эффективным средством обеспечения должного поведения людей. Добро в традиционных религиях рассматривается как поведение, угодное сверхъестественным силам, богу, а зло – как грех, нарушение божьей воли, игнорирование религиозных правил, требований божественного "нравственного закона". Что же касается нетрадиционных религиозных учений, то необходимо отметить, что некоторые из них содержат в себе определенные постулаты, носящие деструктивный характер и тем самым определяют экстремистские действия исповедующих их лиц.

Представляется, что традиционные вероучения действительно сами по себе не могут порождать противоправное поведение, а наоборот, в определенной мере противостоят поведению, нарушающему господствующие в обществе социальные нормы. Тем не менее, некоторые догматические положения любого традиционного вероучения могут быть использованы в качестве экстремистской идеологии, если их абсолютизировать и в гипертрофированном виде преподносить верующим.

В целях наиболее полной характеристики религиозного экстремизма как политико-правового феномена выделим его основные признаки и черты. Их можно разделить на три группы: идеологическую, психологическую и правовую.

В первую группу входят следующие:

1. Разжигание ненависти, вражды по отношению к верующим, исповедующим иные взгляды, и атеистам.
2. Жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов.
3. Проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими.

Религиозному экстремизму свойственен контроль над сознанием верующих, под которым понимаются компоненты Фестингера: навя-

зывание определенного учения; контроль за мыслительной деятельностью, поведением и эмоциями; и дополнение Хассена: контроль информации (запрет информации из окружающего мира с одновременным внедрением в сознание огромного количества информации из культовой литературы). В результате верующий теряет способность к критическому суждению об окружающей действительности, искажается сознание человека по отношению к общественно-полезному труду, семейным и родственным обязанностям, защите интересов своего народа и государства. В повседневной жизни многие члены экстремистских религиозных организаций руководствуются прежде всего требованиями религиозного сообщества. Обязанности перед обществом и государством отодвигаются при этом на второй план.

Примером может служить зарождение и распространение ваххабитского течения в Дагестане. В этой республике первые ваххабитские общины появились в 70-х гг. XX века. Первоначально количество приверженцев этих взглядов было незначительным. Однако после прекращения тотального контроля государства над религией, наступившего в начале 1990-х годов начинается активное распространение этого движения в республике. За 70 лет атеистического господства на Кавказе основная масса населения республики, считавшая себя мусульманами, имела лишь самые общие и не всегда верные представления о своей религии. Под оболочкой ислама бытовали верования и обряды, которые порой противоречили духу и букве Корана и сунне Пророка. Это привело к росту реформаторски настроенных мусульманских общин, призывающих верующих вернуться к "чистому" исламу. Так зародились фундаменталистские течения, которые в некоторых случаях могут носить экстремистский характер.

Так называемые новые религиозные движения обычно возникают на базе традиционного вероучения, при этом трактуя его радикально. Социологи различают три фазы в развитии нетрадиционных религий. Первая фаза начинается с их становления под воздействием богоскательской среды и контркультуры, проникнутой религиозно-мистическими настроениями (эта фаза подчас малозаметна или даже отсутствует). Наиболее заметна фаза консолидации нового религиозного движения и резко негативного отношения к социальному окружению и к господствующим церковным организациям (этим объясняются их характерные названия: "религиозный протест", "альтернативные религии"). Особенностью заключительной фазы развития новых рели-

гиозных движений является смягчение конфронтации с окружающим миром, умиротворение протеста и ассимиляция в среде "добропорядочных" религиозных объединений, пользующихся общественным признанием и правовым статусом. В некоторых случаях не-традиционные религиозные движения перерастают в традиционные. Так было и с христианством: Плиний Младший говорил о "секте христиан", появившейся в его время среди иудеев [5, с. 8]. Однако, фактически, далеко не все нетрадиционные религии оказываются склонны к умиротворению, некоторые из них так и продолжают оставаться оппозиционными по отношению к традиционным религиям и обществу.

Важнейшим общесоциальным фактором, детерминирующим рост преступности среди представителей молодежных субкультурных объединений, по мнению А.В. Ростокинского, является общий рост социальной напряженности, отражающий усиление борьбы за доступ к ограниченным ресурсам общества. Эта борьба всегда приобретает идеологическую окраску, поскольку каждый субъект пытается обосновать собственные преимущественные права перед окружающими [6, с. 27].

Как справедливо отмечает Ю.В. Маркова, зарождаясь в недрах общественного сознания, экстремизм как идеологический компонент мировоззрения в своем развитии и существовании опирается на политический, экономический, религиозный, иной базис, приобретая либо культурную, либо криминальную форму. Тенденция активизации процессов распространения экстремизма и его идеологии опосредована через средства массовых коммуникаций, а одним из основных каналов является Интернет, лишенный территориальных границ и представляющий множество способов анонимного размещения информации. Идеологи экстремизма используют огромный интерес молодежи к Интернет-ресурсам в качестве нового и весьма действенного средства агитации и пропаганды [7, с. 13].

В молодежной среде экстремизм, основанный на национальном или религиозном признаках, проявляется в увлеченности националистическими и иными идеологиями местного населения, нетрадиционными религиозными доктринами, в участии в деятельности экстремистских групп, в совершении в отношении "врагов" противоправных, в том числе экстремистской направленности, действий в связи со своими убеждениями. Подобная ситуация возникает на территориях как компактного проживания конкретной национальности, так и в регионах с преобладанием славян.

Религиозный экстремизм также проявляется в случаях соединения религии и политики. Религиозное мировоззрение индивида во многом определяет его отношение к тем или иным действиям, событиям, процессам, явлениям, что, в конечном счете, обуславливает модель его политического и правового поведения. Кроме того, в последнее время усилилась тенденция использования различными политическими партиями, движениями, иными политическими силами для своих идеологических концепций религиозных ценностей. Поэтому религиозная ситуация во многом определяет тенденции политического развития государства.

С другой стороны, государство имеет возможность оказывать регулятивное воздействие на религиозную жизнь общества, в том числе путем создания системы правового регулирования отношений в религиозной сфере.

Таким образом, налицо взаимное влияние религии и государства. Независимо от исторических или географических условий религия тесно связана с обществом и должна занимать в общественной жизни определенное место. Однако взаимное проникновение религии и политики государства представляет серьезную опасность.

Если государство подчиняет себе религию, использует религию в собственных интересах, предоставляя необходимые для нее средства, на-правляя ее обеспечивая ее и, в результате, зачастую подчиняя и даже пора-бощая себе, то это тоже влечет негативные последствия. Результатом по-добного превышения государством своих полномочий может стать резкий протест, который проявляется также в виде религиозного экстремизма или возникновения политических движений, возлагающих всю свою надежду на религию.

Современный религиозный мир нашей страны крайне неоднороден. В настоящее время в России функционирует огромное количество религиозных объединений, причем большинство из них появилось на ее территории сравнительно недавно. В условиях религиозного плюрализма неизбежно возникают вопросы, требующие научного анализа: о характере религиозных изменений, о том, как эти изменения воздействуют на другие социальные и культурные процессы, каковы возможные последствия существования этих движений.

Понятие свободы совести обычно включает право исповедовать любую религию, право совершения религиозных обрядов, право менять религию, право не исповедовать никакой религии, право пропа-

ганды религии, право вести атеистическую пропаганду, право на благотворительную деятельность, право на религиозное образование, равенство перед законом всех граждан независимо от их отношения к религии.

Свобода совести и свобода вероисповедания бесспорно признаются в настоящее время в качестве неотъемлемого, естественного права каждого индивида, которое подлежит правовой охране. Это нашло свое закрепление в международном праве. Как отмечается в резюме Доклада о свободе религии в странах мира в 1999 г. (ежегодно представляется Конгрессу Гос-департаментом США), "подавляющее большинство правительств стран мира выступает за соблюдение принципа свободы совести. И в самом деле, большинство этих правительств используют в своей практике по крайней мере один из международных инструментов, позволяющих эффективно защищать это право граждан. Так, например, 144 страны являются участниками Международной конвенции о гражданских и политических правах, которая признает право каждого человека "исповедовать или принимать религиозную веру по своему выбору" и "индивидуально, либо в сообществе с другими людьми, публично или частным образом воплощать свою веру в богослужении и богопочитании, религиозной практике или наставничестве". Все эти страны взяли на себя обязательство "не прибегать к дискриминации по религиозному признаку" [8].

В современной России также создана правовая база, опирающаяся на международные нормы, закрепляющая свободу совести и свободу вероисповедания как правовой принцип:

1. Конституция РФ (ст. 28) гарантирует каждому свободу совести и свободу вероисповедания [9].

2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (ред. от 29 июня 2004 г.) также содержит правовую норму, в соответствии с которой в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В современной социологии религий превалирует иная точка зрения в соответствии с которой выделяются традиционные и нетрадиционные религии. При этом в категорию последних включаются как но-

вые религиозные движения, так и новые религии. При этом, несмотря на разнородность состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию – типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) верований.

Секты в большинстве словарей и справочников определяются как сравнительно небольшие и замкнутые религиозные группы, отделившиеся от основной, культуuroобразующей религиозной общины (или основных общин) страны или региона и противостоящие им. Так, в Советском энциклопедическом словаре секта (от лат. *secta* – учение, направление, школа) определяется как "религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви" [2, с. 1201]. Важное дополнение к социологическому определению секты было сделано Э. Трельчем. В качестве причины индифферентного или враждебного отношения сект к окружающему обществу и культуре он особенно выделил присущий сектам приоритет внутригрупповых отношений и ценностей перед государственными и общественными.

В то время как большая часть сект придерживается привычной культурной модели, большинство культов следует религиозному устройению, чуждому для преобладающих религиозных общин. Культы являются носителями другой культуры, через религиозные нововведения внедряющейся в данную культуру. В большинстве случаев это нововведение происходит посредством трансплантации религии из другой культуры, осуществляемой через иммиграцию ее носителей и лидеров. К числу культов в современной России можно отнести Церковь Сайентологии, Богородичный Центр, Общество трансцендентальной медитации, Церковь Сатаны и др.

К категории новых религий принадлежат также древние верования, возрождаемые в современной России. Это язычество древних славян, языческие верования приволжских народностей. В качестве новых религий в этих случаях возрождаются религиозные реликты, призванные отстоять, усилить и утвердить угасающую, по мнению идеологов этого языческого возрождения, культурно-историческую

идентичность соответствующих этносов. При этом речь идет не столько о возрождении традиционного в прошлом этих народов язычества, а о пропаганде неоязычества, призванного решить современные проблемы общества и личности выступающего в роли новой религии.

Существование новых религий на всех исторических этапах развития человеческого общества, в различных культурных ареалах свидетельствует о том, что есть общие причины их появления. Благодаря им наблюдаются стойкие исторические традиции альтернативной религиозности, преемственность идей и представлений религиозного радикализма, обычно имеющих выраженную мистическую или синкретическую окраску, культистские и сектантские формы организации, противостоящие официальным, господствующим религиозным институтам. А главное, новая религиозная идеология служит средством дискредитации существующего социального строя, обоснованием его непригодности, призывом к его устранению.

Страхи населения, неуверенность в своем будущем очень эффективно используется лидерами нетрадиционных религиозных идеологий. Кроме того, как показывают исследования, в религиозные объединения, деятельность которых сопряжена с насилием, зачастую вступают лица, находящиеся в ситуации социально-психологической дезадаптации. По данным западных исследователей, потенциальными адептами таких религиозных объединений являются лица, которые испытывают беспокойство по поводу своего будущего, ищут работу, пережили какую-либо личную трагедию, тяжело больны, недавно уехали из дома, то есть в той или иной степени дезадаптированы.

Мировоззренческая функция новой религиозности проявляется в двух основных моментах. Во-первых, религиозное мировоззрение формируется за сравнительно короткий срок и быстро становится доминантой сознания и поведения человека. Во-вторых, молодые последователи новых религиозных движений, как правило, не проявляли особого интереса к церкви. Религиозное обращение происходит в результате целого комплекса средств, включающих групповое давление, полную изоляцию от внешнего мира, ряд физиологических ограничений. В результате у вновь обращенного последователя происходит мировоззренческая трансформация, которая характеризуется приоритетом религиозного мировоззрения, религиозным фанатизмом, социальной пассивностью и индифферентностью.

Интегрирующая функция новой религиозности способствует сохранению системы общественных отношений в самой общине, компенси-

рует утраченные связи с обществом, семьей, коллективом, формируя тем самым новые ценности нормы поведения: Главным выступает почитание лидера как единственного авторитета независимо от национальности, правовых, этических, нравственных норм.

Характерной чертой правового положения религиозных движений в условиях конфессионального господства является наличие государственно-правовой поддержки государственной церкви и давление на религиозное инакомыслие. Законодательством предусматриваются наказания за так называемые "религиозные преступления", то есть за антицерковную деятельность. Законы Российской империи разрешали исповедовать все существующие религии, но при этом положение верующих различных религиозных общин было не одинаковым. Христианские исповедания имели преимущество над нехристианскими. Публичная деятельность иных исповеданий была запрещена.

Уголовным уложением 1903 года детально регламентировались религиозные преступления. Данным преступлениям был посвящен целый раздел, с которого начиналась Особенная часть Уложения. В этом разделе содержалось несколько глав, например, "О богохулении и порицании веры", "Об отступлении от веры и постановлений церкви", насчитывающих более 70 статей. Нормы этих статей были направлены не столько на защиту личных прав верующих, сколько на обеспечение контроля за религиозной жизнью граждан. По сути граждане Российской Империи могли свободно принадлежать к любой из незапрещенных религий, но произвольная перемена вероисповедания не допускалась и расценивалась как уголовное преступление [10, с. 289]. В целом государственная политика Российской Империи в области государственно-конфессиональных отношений характеризовалась неуклонным развитием меры религиозной свободы и постепенным смягчением законодательства и в начале XX века оно уже содержало отдельные элементы защиты права граждан на свободу совести.

В условиях религиозного плюрализма неизбежно назревает вопрос о построении такой системы государственно-конфессиональных отношений, которая обеспечивала бы определенную религиозную свободу и веротерпимость. По мере возникновения значительного числа различных групп и течений, а также по мере перехода от традиционного общества к гражданскому происходит трансформация государственной вероисповедальной политики от дискриминационной по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям, к постепенному

утверждению правовой системой принципа свободы совести и свободы вероисповедания.

С началом перестройки и курса на гласность и демократизацию общества стало ясно, что необходимы изменения в вероисповедной политике государства, исходящие из признания наличия у значительной части населения реальной потребности в религии, ориентированные не на декларативное провозглашение, а на реальное осуществление свободы совести и вероисповедания. В этот период постепенно произошло изменение отношения к религии и религиозным организациям со стороны государства и общества. На смену восприятия их как явления пережиточного, тормозящего общественное развитие, чуждого существовавшему общественному строю пришло отношение как к важному общественному институту, реальному компоненту современного российского общества, признание их исторического вклада в формирование российской государственности и культуры. Отсюда следовала необходимость внимания государства к интересам масс верующих и представляющих их религиозных организаций, учета в политике их потребностей, мнений и настроений. И далее открывалась дорога к плодотворному сотрудничеству в различных сферах общественной жизни, особенно таких, где большое значение имеет духовно-нравственный фактор.

В России была утверждена система абсолютного равенства всех вероисповеданий перед законом. Такая правовая политика в религиозной сфере повлекла лавинообразное возникновение и распространение на территории России религиозных организаций и групп, большинства из которых никогда ранее здесь не было. За рубежом с таким явлением в 60-е годы столкнулись США, а затем страны Западной Европы. В СССР и впоследствии в Российской Федерации религиозные новообразования появлялись и распространялись в результате усилия иностранных миссионеров, некоторые же неорелигиозные объединения зарождались и на российской почве.

Что касается северокавказского этнического пространства, то оно не исчерпывается границами Северо-Кавказского экономического района или Южного федерального округа, в него включены диаспоры на остальной территории Российской Федерации, СНГ, Ближнего Востока и других государств, что придает этнополитическим процессам неизбежный международный резонанс. Северокавказское этническое пространство является многосоставным – здесь на основе компактного

расселения проживает свыше 40 автохтонных (или проживающих на данной территории несколько веков) народов, имеющих самостоятельные языки (кроме того, среди них около 100 языков-диалектов) [11, с. 103]. В то же время нельзя не учитывать, что "полиэтничность региона – результат длительного (многовекового) совместного проживания народов в регионе... совместного, созидательного существования" [12, с. 79].

К концу 80 гг. XX в. такое непереносимое условие начала процесса демократизации, как чувство национального единства на Северном Кавказе сложилось, но по сравнению с большим российским пространством имело особенности. Главная – сложная структура этнорегиональной идентичности, в которой этнонациональная, этническая и гражданская ("советскость") являлись взаимодополняющими. Все народы к 80 годам при поддержке советского государства в целом осуществили на новой основе регенерацию социально-политической структуры этносоциумов. Этнонациональная консолидация под действием факторов индустриального общества (рост социальной и географической мобильности, интенсивность и многообразие социальных взаимодействий, формирование модернизационной этнонациональной элиты) ведет к нарушению межпоколенной культурной преемственности в урбанизированной среде, что проявляется в латентном росте внутриэтнической и межэтнической напряженности. Определяющее влияние на этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе оказывала разница в социально-экономическом и культурном потенциале республик, отдельных народов и внутри них между горными и равнинными жителями, городом и селом.

К середине 90-х годов классический национализм во всех республиках Северного Кавказа на данном этапе себя исчерпал, ограничивается паритетными этнокультурными формами, религиозный фактор не приобрел самостоятельной роли и экстремизм на религиозной почве носит маргинальный характер. Идеи этнонационализма не играют активной политической роли. Это признают даже идеологи адыгского, наиболее интеллектуально обеспеченного и институализированного на Северном Кавказе.

Созданная в начале 90-х годов модель государственно-конфессиональных отношений, обеспечившая в полной мере свободу совести и вероисповедания, не только не устранила религиозный экстремизм как явление, но наоборот, явилась причиной массовости его проявле-

ний. Поэтому в России назрела объективная необходимость формирования иной модели государственно-конфессиональных отношений. Начало создания такой модели было положено с принятием в 1997 г. Федерально-го закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", который, провозгласив принцип свободы совести, тем не менее поставил религиозные объединения в неравное положение, несколько ограничив при этом право на свободу совести.

В основных современных конфессиях можно, в т.ч. на Северном Кавказе выделить три направления: традиционализм (ортодоксы), фундаментализм и модернизм.

В православии, в силу исторических и доктринальных особенностей, традиционализм (официальная позиция московской патриархии) носит толерантный характер и не вступает в прямой конфликт с государством. Православные фундаменталисты жестко критикуют пороки современного общества, позицию Патриархии по ряду церковных и государственно-политических проблем, межконфессиональным отношениям, но никогда не переходят грань, отделяющую радикализм от экстремизма, не прибегают и не призывают к насилию. Иначе обстоит дело с исламом.

Традиционалисты настаивают на строгом следовании выработанным в основном еще в эпоху средневековья спекулятивным подходам к сакральным текстам, подчеркивают незыблемость традиции прошлого и непререкаемость мнения религиозных авторитетов. Для их позиции характерно резко критическое отношение к рационалистическому анализу религиозных догматов.

По мнению французского исламоведа О. Руа традиционализм представляет собой то, что "обращено ко всему консервативному", "его тоска по прошлому скорее морализаторская, чем обусловленная стремлением к социальной справедливости". Утверждение же социальной справедливости, обеспечивающей ее политической надстройкой, – один из ключевых элементов зарождавшегося в борьбе с этническими установками раннего догматического ислама, одновременно служащий доказательством его "тотальности" [13, с. 14].

Иначе говоря, фундаментализм (или возрожденчество) определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов "чистого" ислама, освобождение его от позднейших наслоений (которые защищают традиционалисты), призывают к полному (интегральному) претворению в жизнь норм ислама (поэтому их еще иногда

называют интегритами). Он провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего, времен пророка Мухаммеда и первых четырех (праведных) халифов, ислама. Преувеличивая значение уравнилельных принципов в жизни мусульман того времени, фундаменталисты видят в ранних общинах идеальное объединение верующих на основе равенства и справедливости.

Исследователи движений радикального ислама указывают на теологические и политические особенности возрождения фундаментальных основ ислама. Если в первом случае речь идет о теории возрождения идеального исламского государства VII в., когда пророком Мухаммедом было основано первое исламское государство, то во втором следует говорить о борьбе фундаменталистов за захват власти насильственным путем и утверждении политической модели государства, основанной на шариате [14].

Попутно отметим, что в специальной литературе выделяется суннитский и шиитский фундаментализм, которые, помимо всего прочего, различаются формой планируемого "идеального" государственно-общественного устройства (халифат – имамат), преимущественной социальной поддержкой (городское – сельское население), а также способами деятельности (групповой – массовый) и др.

В настоящее время западными учеными и политиками термин "исламский фундаментализм" понимается как совокупность течений мусульманской общественной мысли, направленных на укрепление веры в основополагающие источники ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана и требований законов Шариата, введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм всех сторон жизни.

Политизация ислама и экстремистские проявления воинствующего исламизма предстали в последние десятилетия в общественном сознании, международной публицистике, а иногда даже в трудах ученых именно как "исламский фундаментализм". В нашей стране, особенно после развала Советского Союза и начала военных действий в Чечне, "исламский фундаментализм" в массовом сознании зачастую ассоциируется с угрозами и вызовами российской государственности, с радикализмом, экстремизмом и даже терроризмом.

Другой тенденцией в современном исламе выступает модернизм, который определяется тем, что его сторонники (их еще называют ре-

форматорами) стремятся реформировать, приспособить мусульманскую догматику к нуждам современного развития, отбрасывая или замалчивая одни положения и развивая другие. Они настаивают на возможности синтеза ислама с современными западными либеральными (ранее – и социалистическими) ценностями и институтами. Носителями этого типа религиозного сознания являются, в частности, сторонники "исламского социализма". К модернистам относятся приверженцы эволюции ислама путем его реформ, "обновления", переосмысления Корана и Сунны, предписаний шариата и фикха. Реформаторы в догматике, социальной доктрине, культе, шариате во всех направлениях ислама стремятся осуществить "очищение" от разного рода архаичных элементов, чрезмерных ограничений и излишних запретов.

Из общей теории радикализма, как отмечалось выше, известно, что данный феномен (радикализм) не имеет однозначно позитивного или негативного смысла, поскольку тот или иной оценочный момент зависит от конкретного политико-культурного контекста. Иначе говоря, релятивизм является одной из наиболее существенных черт радикализма, в том числе и "исламского". Радикализм не стоит считать крайним течением в политизированном исламе (в качестве таковых выступают экстремизм и терроризм).

Из сказанного следует, что сводить понятие "исламский радикализм". А тем более фундаментализм, к более узким явлениям – "экстремизм" и "терроризму" – нельзя, прежде всего в правовом отношении. Их смешение ограничивает сферу правового регулирования, идеологического противодействия радикализму, а репрессивные меры загоняют явление в тупик, фактически подталкивая его адептов, лишенных легальной манифестации своих взглядов, к экстремистской практике. Игнорирование этого в теории ставится знак равенства между ними, идеологиями и практикой. Зачастую эти понятия, как уже отмечалось выше, также отождествляются с фундаментализмом, что в принципе неверно.

В истории России в борьбе с этнорелигиозным экстремизмом преобладало применение силовых методов, которые сложились в годы Кавказской войны (1818-1864), а в последующие годы использовались с меньшей степенью интенсивности, сообразно с остротой проявления этнорелигиозного экстремизма. В то же время политика Российской империи на Кавказе носила ситуативный характер и на длительный период не являлась стратегически последовательной. Кроме того, до-

кументы свидетельствуют, что действия генералов и отдельных командиров на Кавказе могли не соответствовать полномочиям, и рекомендациям, которые были определены им центральными имперскими органами.

Целью национальной политики на Кавказе становится постепенная интеграция народов региона в государственно-правовую и цивилизационно-культурную систему России. Была осознана бесперспективность исключительно силовых мер и механического применения общероссийских форм управления на Кавказе и признана необходимость учета самобытности кавказских народов во всех сферах жизни [15, с. 121]. Интеграция осуществлялась через ряд переходных форм: введение военно-народного управления, которое сохраняло институты местного самоуправления и судопроизводства под контролем военных и казачьих начальников; переход на политику поддержки ислама, что сделало к концу XIX в. мусульманское духовенство вполне лояльным и ослабило религиозную составляющую сепаратизма и экстремизма; целенаправленное обучение горской элиты в российских учебных заведениях и др. в то же время низкий социально-экономический уровень развития, бедность Северного Кавказа не позволяли в полной мере использовать накопленный к началу XX в. административно-управленческий ресурс и конструктивный потенциал национальной политики. Национальные противоречия, связанные в первую очередь с аграрным вопросом, продолжали проявляться в различных формах этнорелигиозного и политического экстремизма.

После распада Советского Союза этнорелигиозный экстремизм стал одним из основных вызовов целостности Российской Федерации и проблемой национальной безопасности [16, с. 101-121].

Под системой обеспечения национальной безопасности понимается совокупность целей, задач, принципов, основных направлений, органов, средств и методов деятельности, обеспечивающих защищенность личности, общества, государства и нормальное функционирование инструментальной системы, сбалансированной этносоциальной структуры и ценностной системы.

Как отмечает председатель правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума генерал-полковник милиции А. Куликов, "профессиональным борцам с экстремизмом мешает "размытость компетенций", отсутствие в законе определения таких понятий, как "публичность", "секта", а ведь от них нередко зависит квали-

фикация преступлений, связанных с экстремизмом". Обошел своим вниманием закон и Интернет, который, как отмечали участники семинара, в последнее время используется для продвижения экстремистских идей в молодежную среду. А. Куликов отметил, что, по данным МВД, в России действуют 302 неформальных молодежных движения экстремистской направленности. "Они живут рядом с нами, они действуют, но общество привыкло, притерпелось к жестокости их действий", – с сожалением отметил А. Куликов, сообщив, что за последние шесть лет в России совершено более 29 тысяч преступлений, связанных с экстремизмом. Это и вовлечение несовершеннолетних, и публичные призывы к экстремистской деятельности, и организация экстремистских сообществ, и возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства. С 2003 по 2008 год, по словам А. Куликова, количество совершенных экстремистских актов возросло втрое. Наибольшее число таких преступлений зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан, Татарстан, в Нижегородской, Новосибирской, Свердловской областях – то есть в крупных финансово-экономических центрах. Но, по мнению участников семинара, эти цифры не вполне объективно отражают истинный уровень межнациональной конфликтности. В искажении статистической картины повинны и правоохранительные органы, и правозащитники. "Во-первых, не все случаи попадают в поле зрения правоохранительных органов или правильно квалифицируются в процессе расследования. А во-вторых, – происшествия с участием лиц разных национальностей правозащитными организациями и СМИ еще до выяснения причин и всех обстоятельств правонарушения придается националистическая, экстремистская окраска" [17].

Цели, задачи, основные принципы, факторы, органы, средства и методы определены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Главной целью обеспечения национальной безопасности России является создание такого национального, политического, международного и военно-стратегического положения страны, которое бы создавало благоприятные условия для развития личности, общества и государства и исключало опасность ослабления роли и значения Российской Федерации как субъекта международного права, подрыва способности государства реализовать свои национальные интересы на международной арене. Среди основных задач "Концепция" выделяет: своевременное прогнозирование и выявление внешних

и внутренних угроз, их предупреждение и нейтрализация; обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства; подъем экономики страны; обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина; совершенствование системы государственной власти и местного самоуправления; профилактика и борьба с преступностью, терроризмом; гармонизация межнациональных отношений, защита культурного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России и пр.

В настоящее время ни одно государство мира, включая региональные государства не декларируют свои притязания на Северный Кавказ. Однако, в государствах, имеющих свои интересы на Кавказе, существуют радикальные политические силы, ставящие своей целью ослабление позиций и вытеснение России с Кавказа.

Силовые структуры на Северном Кавказе обладают необходимыми силами и средствами, опытом для отражения возможных военных опасностей и угроз. После завершения военной фазы антитеррористической операции в Чеченской Республике профилактика терроризма, предупреждение деятельности международных террористических организаций могут быть реализованы только на основе взаимодействия федерального центра и регионов, активного использования общественности и институтов гражданского общества. Так как международный терроризм представляет угрозу всем государствам Каспийско-Кавказского региона и Центральной Азии необходима институализация усилий России, стран СНГ, Европейского союза, США, Турции, стран Ближнего и Среднего Востока по совместной борьбе с международным терроризмом, изоляции экстремистских сил.

Экстремистское движение представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. По данным научно исследовательского института МВД России только в 2004 году в стране действовало более 240 организаций экстремистской направленности, общей численностью более 33 тысяч человек. По данным МВД РФ на территории России действует до 80 экстремистских организаций состоящих из лиц 20-30 лет и финансируемые зарубежными учреждениями. По словам С. Миронова на территории России действует до 150 молодежных экстремистских организаций [18]. В свою очередь, Национальный антитеррористический комитет на своем официальном интернет сайте публикует список из 18 организаций, в отношении которых Верхов-

ным Судом Российской Федерации вынесены решения о признании их террористическими. Кроме того, деятельность 7 общественных и религиозных организаций решениями судов субъектов Российской Федерации оказалась под запретом в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности [19].

Однако решение политических и социально-экономических проблем и достижение большинством населения материального благополучия в реальных условиях северокавказского региона требует длительного времени. Поэтому на первый план выходит проблема правового регулирования этнорелигиозного радикализма, профилактика возможности перехода его к экстремизму и терроризму. При этом следует учитывать, что реальную опасность для российской государственности представляют крайние формы исламизма – "исламский" экстремизм и, соответственно, "исламский" терроризм (экстремизм и терроризм, осуществляемые под прикрытием ислама). Именно в отношении этих явлений и должны быть направлена деятельность государства и институтов гражданского общества, но в рамках правового поля.

Развитие экстремистской активности молодежной среды актуализировано спецификой современной социально-политической ситуации в России, волной религиозного возрождения, развитием национального самосознания и политической активности граждан. Молодежь, являясь наиболее активной частью населения, впитывает различного рода негативные установки и затем, уверенная в своей "правоте", отчасти реализует их путем совершения правонарушений. Всего на учетах органов внутренних дел состоит более 6 тысяч членов группировок и организаций экстремистской направленности из числа молодежи [20, с. 59], хотя фактически и число гораздо больше.

Отчужденное отношение все более значительной массы молодежи к политическим институтам распространяется и на политику в целом. Немалую ответственность за распространение в молодежной среде настроений разочарования и предубежденности в отношении политической деятельности как таковой и за поворот некоторой части молодежи к религиозному экстремизму несут те политические силы, которые не способны каким-либо образом изменить существующее в государстве положение вещей к лучшему, но в то же время, занимающие лидирующие позиции в политической системе государства в независимости от волеизъявления граждан.

Нынешние реалии страны и региона требуют выработки комплекса эффективных мер, направленных если не на полную ликвидацию, то

хотя бы на эффективное противодействие религиозному экстремизму и терроризму и их блокирование. Для этого надо обеспечить ряд условий и требований. Среди них – снижение уровня экстремизма, особенно террористических проявлений путем дискредитации их идеологии и организационного ослабления, радикалов к власти в какой-либо из республик региона, создание условий для постепенной трансформации радикальных движений в более умеренные, религиозно-реформистские.

Государство несет главную обязанность по искоренению религиозного экстремизма как социально-негативного явления. Это должно выразиться в налаживании международного сотрудничества, и, прежде всего со странами, имеющими большой опыт борьбы с экстремизмом; в завершении экономических и социальных реформ в обществе, с тем, чтобы минимизировать дезорганизацию и таким образом сузить социальную базу экстремизма; в формировании глубоко продуманной государственной политики, в частности региональной, в налаживании эффективной деятельности государственных структур и, прежде всего ФСБ, МВД, Прокуратуры, ФПС, Таможенной службы, Минюста, а также Министерства иностранных дел, Министерства образования и науки, различного рода комитетов, деятельность которых связана с разрешением вопросов религиозного характера, молодежной политики; в принятии мер по нейтрализации "ростков" экстремизма в регионе (ликвидация юридических лиц, под прикрытием которых действуют экстремистские организации; ужесточить ограничения на въезд-выезд в Российскую Федерацию эмиссаров, сторонников международных религиозно-экстремистских организаций особенно из отдельных стран, известных своей приверженностью и поддержкой ваххабистской деятельности на территории России; сократить количество иностранцев, въезжающих в Россию и, особенно, на Северный Кавказ по официальным каналам без указания точной цели поездки, срока пребывания, маршрута; упорядочить совершение паломничества российскими гражданами в Мекку, обучение российской молодежи в зарубежных теологических учебных заведениях; нейтрализовать процессы формирования социальной базы экстремизма в местах лишения свободы; наконец, предпринимать мероприятия по блокированию идеологов экстремизма, лидеров экстремистских организаций и движений путем склонения к сотрудничеству, в ином случае арест, физическое устранение); в выработке ограничений для средств массовой инфор-

мации в части освещения темы экстремизма; наконец, в разграничении по всему спектру общественной жизни компетенции духовенства и светской власти, причем с учетом нарождающихся тенденций [21, с. 21].

Список источников и литературы:

1. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 230.
2. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 1552.
3. Филимонов Э.Г. Христианское сектанство и проблемы атеистической работы. – Киев, 1981.
4. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. – 1981. – №1.
5. Тоталитарные секты: свобода от совести. Статьи, документы, журналистские расследования деятельности нетрадиционных религиозных организаций в современной России. – М., 1997.
6. Ростокин А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.
7. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008.
8. Бюро Госдепартамента по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений, Вашингтон, 9 сентября 1999 г.
9. Ст. 28 Конституции РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
10. Курс уголовного права. Т. 3; Особенная часть / под ред. Н.Г. Борзенкова. – М., 2001.
11. Народы Кавказа. Антропология, лингвистика, хозяйство. – М., 1994.
12. Науменко В.Е., Нарожный Е.И. Основы регионоведения. (Северный Кавказ). – Краснодар, 1999.
13. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов-н/Д., 2002.
14. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня. – 1994. – №11.

15. Пляскин В.П. Военные аспекты государственной национальной политики России на Кавказе (1864 – 1917 гг.). – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 121.
16. Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
17. "Прививка от жестокости" // Российская газета. – № 4921. – 29.05.2009г.
18. Интернет-сайт Lenta.ru.
19. Официальный интернет-сайт Национального антитеррористического комитета России.
20. Фридинский С.И. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – № 1-2.
21. Демиров К.К. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005.

Глава 4

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В условиях социальной трансформации современной России, когда процессы модернизации экономической, политической, социальной и духовной областей жизни российского общества, носящие противоречивый и бессистемный характер, привели к нескольким волнам стихийных и организованных акций протеста, актуализируется изучение специфики, форм и способов современного протестного поведения. Пространство социального протеста едино во всей разнородности составляющих его элементов и разнообразии форм проявления. Вектор направленности общественного развития просматривается исключительно через взаимодействие этого разнообразия, конкретное соотношение действующих и противодействующих факторов.

Протест как специфически своеобразное социальное явление в современном мире приобрел широкий размах и подчас весьма неожиданные формы проявления, став, таким образом, не только актуальной, но и острозлободневной социальной проблемой.

Отличительной чертой современных модернизационных преобразований, происходящих на фоне усиления демографических проблем, интенсивного старения населения России, является углубление социальной дифференциации молодежи, кризис ее идентичности, что негативным образом сказывается на уровне стабильности и безопасности общества в целом. Следовательно, возникает не только теоретическая, но и практическая потребность в изучении форм, механизмов, особенностей формирования и проявления протестной активности представителей молодежной когорты.

Молодежное протестное поведение как любой элемент социальной системы претерпевает изменение форм и способов проявления, поэтому важно оценить факторы, влияющие на изменение форм протестной активности молодежи, определить характер адаптации традиционных и появления инновационных форм молодежного протестного поведения в российском социуме.

В современной науке в понятии "молодежная протестная активность" отсутствуют четкие границы. Таким образом, изучение специфики протестной активности молодежи является важным элементом для общественной практики избежание негативных последствий.

Современная политическая ситуация в России характеризуется нарастанием социальной напряженности. Одной из результирующих последствий являются различные формы протестного поведения индивидов, их групп, социума в целом. Предпосылкой же любого реального протеста является эмоциональное отношение к объекту, аккумулирующееся в протестных настроениях. Особым субъектом протестного поведения является молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску и т. п., что актуализирует изучение протестных настроений данной социальной группы. Изучение протестных настроений создает предпосылку для прогнозирования положительных или отрицательных реакций молодежи на изменения в социальной среде, инициируемые, в частности, государством. Такое предвидение позволяет оперативно корректировать молодежную политику с целью снижения уровня социальной напряженности, предотвращения социальных конфликтов и канализировать определенную критическую часть недовольства, сохраняя стабильное функционирование социальной системы в целом.

Несмотря на широкое научное изучение молодежи, ее особенностей, протестной активности, социологические исследования характерных для нее протестных настроений и выделить те ее черты, которые способствуют или препятствуют реализации протестных намерений.

Определим протестные настроения как вид социальных настроений, характеризующийся неудовлетворенностью социальных групп сложившимся положением вещей, неоправдавшимися ожиданиями и одновременно готовностью предпринять конкретные действия во изменение субъективно воспринимаемой неблагоприятной ситуации; социальные настроения, аккумулирующие влияние объективных и субъективных факторов протеста и предвосхищающие протестное по-

ведение. Исходя из этого понимания протестных настроений рассмотрим, насколько в современных трактовках молодежи они находят отражение.

Молодежь как социальный феномен столь сложен и многогранен, подвижен, что большое разнообразие подходов к определению молодежи и молодости вполне объяснимо. Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко отметили, что для социологии первостепенное значение имеет рассмотрение молодежи с позиций социальной стратификации и ролевой структуры общества, социализационных процессов, субкультур [5, с.31-32].

Более широкую палитру теоретических трактовок молодежи представил Вал. А. Луков в монографии "Теории молодежи: Междисциплинарное исследование" и в ряде статей, опубликованных в журнале "Знание. Понимание. Умение" [19]. Особенность его подхода к анализу теорий молодежи состоит в том, что именно в развитии множественности таких теорий и их взаимодействии по принципу дополнительности Н. Бора он видит путь к адекватному отражению молодежи как социальной и культурной реальности. В. А. Луков пишет: "Теории молодежи, а не теория молодежи – из этого различия в одну букву, а по существу из зафиксированного таким образом предмета нашего изучения с необходимостью следует, что мы с самого начала предполагаем, что логика исследования не приведет нас к единой теории молодежи, и мы как в самом начале, так и в конце исследования будем иметь дело с разными подходами к пониманию феномена молодежи, разными основаниями для выбора того или иного подхода, разным строем создаваемой или принимаемой системы знаний и разной интерпретацией наблюдаемых или реконструируемых фактов в свете избранной каждым из авторов (научных коллективов и т. д.) теоретической конструкции. Иными словами, мы не только не обнаружим некоего единства имеющихся теорий молодежи, но и не станем утверждать, что такая теория может быть создана. И даже больше: мы с самого начала основываемся на понимании того, что движение в сторону единой теории молодежи для исследовательской практики и для практики политической, социальной, культурной – не помощь, а препятствие" [19, с. 9]. Из этого, тем не менее, не следует, что каждая из выдвигаемых теоретических трактовок молодежи не обладает внутренней целостностью.

Один из вариантов целостного подхода отражен в гуманистической концепции молодежи И. М. Ильинского. Определяя молодежь

как субъекта истории, И. М. Ильинский выделяет ряд ее сущностных черт [14, С. 22-41]. Рассмотрим их в аспекте изучения протестных настроений: возрастные особенности (от 14-16 до 30 лет) (учет психологических, социокультурных особенностей данной когорты при прогнозировании протестного поведения);

– огромный интеллектуальный и творческий потенциал (это предопределяет мощнейший протестный потенциал молодежи, обращение к ней со стороны правящих кругов и оппозиции);

– аккумуляция общественных трансформаций (предопределяет накопление "издержек" ускоренной социодинамики, преобразований обществ со стороны государства, накопление недовольства);

– самоидентификация и самоосознание своих интересов (предопределяет участие в протестных движениях в целях самоутверждения, поиска своего Я, удовлетворения собственных интересов);

– ресурс и потенциал будущего (предопределяет, с одной стороны, обращение к молодежи власти и оппозиции, с другой – идентификацию самих молодых людей с будущим, с развитием общества и неприятие интересов предыдущего поколения, ассоциирующегося с прошлым; сродни пониманию значения молодежи для общества К. Мангейма) [20, с.443].

Важное дополнение вносит В. И. Чупров, выделяя отличительное социальное качество молодежи: способность унаследовать и воспроизводить сложившуюся структуру общественных отношений [31, с. 9]. Это делает молодежь фактором и субъектом не только преобразовательной деятельности, но и сохранения сложившейся социальной ситуации. Такая амбивалентность субъектности молодежи создает предпосылку ее использования различными политическими силами в своих интересах.

Современные условия требуют уточнения представлений о молодежи. Одно из таких интересных уточнений делает Вал. А. Луков с позиций тезаурусного подхода, выделяя ряд социальных признаков молодежи [19, с.150]. Рассмотрим их, продолжая логику предыдущего анализа:

– освоение и присвоение социальной субъектности (молодые люди сами наделяют себя правом решать и действовать в защиту своих интересов; это требует понимания),

– насколько представители молодежи идентифицируют себя с реальной социальной силой, способной добиваться своих интересов, в том числе в форме протеста);

– самоидентификация как молодых (сродни субъективному возрастному статусу (это требует учета не только календарного возраста, но и социального));

– распространенные в данной группе тезаурусы [19] (это требует учета имеющихся у молодежи систематизированных знаний о политическом процессе в целом, о возможностях протестного поведения, реальных успешных или неуспешных акциях протеста и прочем, выполняющих функцию ориентации молодых людей в социально-политической сфере).

Помимо указанных черт, необходим учет еще ряда социально-стратификационных признаков молодежи [5, с. 44-45]:

– предписанность статуса (невозможность изменить свой возрастной статус компенсируется молодежью стремлением изменить отношение к нему со стороны общества, стремлением создать благоприятные условия пребывания в данном статусе, в том числе протестным путем);

– динамичность и перспективность (существование в обществе преград восходящей социальной мобильности молодежи определяет рост протестных настроений данной когорты, стремления устранить препятствия, ущемляющие ее интересы);

– противоречие несамостоятельности статуса и стремления к самостоятельности порождает парадоксальность молодежи: ее конформность идет рука об руку с протестом [5];

– маргинальность молодежи порождает отсутствие четких ценностно-нормативных установок и ориентиров, острое болезненное ощущение неполноценности своего статуса, агрессивность протестного поведения;

– ценность молодежи для общества (в отсутствие понимания и признания обществом молодежи как ценности, при декларативности молодежной политики не создаются необходимые условия для реализации социального потенциала молодежи, что вызывает соответствующую протестную реакцию).

Для адекватного понимания молодежи как субъекта протестных настроений необходимо обратиться к рискологической концепции молодежи Ю. А. Зубок [31]. Выделенные выше признаки рассматриваемой возрастной когорты обуславливают все разнообразие рисков в молодежной среде. Частным выводом данной концепции выступает положение о связи неопределенности и риска социального положе-

ния молодежи с зарождением экстремистских форм протестного поведения молодых людей [31, с. 164]. Но это вовсе не означает, что молодежь по природе своей экстремистски ориентирована. Компромиссный вариант здесь виден следующий: протестное поведение в определенной степени свойственно молодежи в силу острого ощущения ею несовершенства общества, характерных для нее завышенных притязаний к себе и окружающим (субъективный фактор), которые катализированы реальными лишениями и отсутствием возможности удовлетворения притязаний (объективный фактор).

Таким образом, молодежь является значимой социальной группой общества для его становления и развития, для его устойчивости и передачи социокультурного опыта и в то же время – источником межпоколенческих конфликтов, "смены поколений как социодинамики" [19, с. 246].

В связи с последним обстоятельством необходимо вновь с учетом социальных изменений, прошедших с 1960-х годов, рассмотреть идеи представителя франкфуртской школы К. Мангейма, который трактовал молодежь как социальную базу преобразований общества, в том числе революционных. Мангейм выдвинул идею "новых революционных сил" – молодежи и интеллигенции. Он считал, что молодые люди инстинктивно отказываются от сотрудничества с системой [20, с.309]. Особой же группой молодежи является студенчество. Сочетание в себе качеств двух социальных групп – молодежи и интеллигенции, – всегда остро чувствующих несправедливость в обществе, превращают студенчество в особый субъект протестных настроений.

Маргинальность студенчества проявляется в отсутствии у него значительного социального капитала: когда нечего терять, человек способен на экстремальные действия. На наш взгляд, протест является средством молодежи утвердить и усилить свой социальный капитал, сплотиться вокруг решения значимой проблемы, организовать собственные действия. В связи с этим молодые люди "вполне осознанно используют культуру протеста, как для организации собственной деятельности, так и для самоидентификации" [1, с. 124].

Молодежь как маргинальная социальная группа становится естественным и органичным носителем контркультуры. Молодежь лучше всего подходит для того, чтобы воплощать в себе контркультурное развитие уже в силу того, что периферийность, дистанцированность от доминирующей культуры является для нее имманентной чертой [2,

с.47]. Данное обстоятельство во многом объясняет протестность молодых людей, поскольку молодежные субкультуры в значительной степени или отчасти контркультурны. Необходимо отметить, что маргинальность как черта молодежи – временна, так как молодость преходяща.

Обращение молодежи в поиске идентичности к контркультурным образцам во многом вызвана стихийностью, неурегулированностью социализации вследствие дисфункциональности социализирующих институтов [24, с. 260]. Кризис институтов социализации стал причиной "разбегания" социализационных траекторий молодежи [17]. Иными словами, современная российская молодежь представляет собой разнородную общность с множеством жизненных стилей, разным уровнем освоения социализационной нормы. Имеет место сосуществование конформистски настроенных молодых людей, лояльных государству, политически индифферентных, протестно настроенных групп, экстремистских движений.

В социализацию молодежи вносят существенный (а возможно, решающий) вклад современные СМИ. К сожалению, влияние массмедиа здесь носит преимущественно деструктивный характер: внедрение низкопробных образцов вестернизированной массовой культуры, культ насилия и гедонизма, насаждение западных принципов индивидуализма, – который еще более дистанцирует молодежь от норм доминирующей культуры.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие мобилизовать десятки тысяч людей из всех частей страны, являются неотъемлемым ресурсом современных социальных движений и способствуют распространению протестных настроений вне территориальных границ. Учитывая столь значимую составляющую в протестной коммуникации ИКТ, логично предположить возрастающую представленность в протестном движении молодежи, черпающей информацию о реальности преимущественно из электронных ресурсов [4, с.106]. Современные массмедиа являются обязательным сопровождением и выразителем протестных акций.

В связи с этим при исследовании молодежного протеста следует учитывать саму либеральную и децентрализованную природу Интернета, органично принятую молодежью, которая, в свою очередь, также либеральна и противится централизованному контролю власти.

Анализ ситуаций, в которых проявляется протестный потенциал молодежи, приводит нас к утверждению, что протестное поведение

для нее атрибутивно. Соответственно и в определении молодежи этот существенный признак должен получить отражение. В этом случае молодежь может быть определена как социально-возрастная группа, основывающаяся на самоидентификации и особом социальном статусе, обладающая значительным новационным и протестным потенциалом, который выступает фактором преобразовательной социальной деятельности, характеризующейся динамичностью и перспективностью, парадоксальностью и маргинальностью, осознанием, формированием и отстаиванием собственной субъектности, вкпе составляющих предпосылку возникновения рисков в молодежной среде.

Протестное поведение в определенной степени свойственно молодежи в силу острого ощущения несовершенства общества, завышенных притязаний к себе и окружающим, осознания собственной субъектности и невозможности ее реализовать в полной мере (субъективный фактор), катализированных реальными лишениями и отсутствием возможности удовлетворения притязаний, а также внешним организующим началом (объективный фактор). Наличие в тезаурусах молодежи представлений о возможности и успешности протестных акций и одновременно отсутствие понимания рисков и представлений о возможностях конвенционального политического поведения в решении своих проблем способствуют росту протестных настроений в молодежной среде.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, которые порождаются различными факторами: социально-экономическими коллапсами, падением жизненного уровня людей, кризисом в развитии политических институтов и структур, борьбой с инакомыслием и национальной идентичностью, стремлением социально-политических структур и их лидеров осуществлять выдвинутые ими идеи и низвергать старые и многие другие факторы [3, с.21].

Гендерные дискурсы варьируются в зависимости от культурно-исторического времени и пространства. Образы предпочтительного и желательного, должного и недолжного, приемлемого и неприемлемого для гендерных отношений в современном обществе существенно трансформировались. В настоящее время гендерное измерение получают все уровни общества, поэтому категория "гендер" оказывается в фокусе внимания различных наук.

Феномен гендерного дискурса, будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, интересуется и представителей социальной

философии, истории, социологии, социальной психологии, культурологии, экономической и юридической наук.

В гендерном дискурсе можно выделить маскулинистские и феминистские течения [12, с.123]. Эти организации являются яркими представителями гендерного экстремизма. В идеологическом и политическом планах они отрицают всякое инакомыслие, пытаются четко и жестко утвердить свою систему идеологических и политических взглядов, навязать их любой ценой своим оппонентам, требуя от своих приверженцев повиновения и исполнения их инструкций и приказов. Маскулинистские и феминистские экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют идеи, которые рассчитаны не на определенные знания, а на примитивное сознание и инстинкты людей. Они выступают против стабильности общественных структур и институтов, низвержения их для достижения своих целей. Они отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, уступки, ультимативно выдвигают свои требования, зачастую делают заложниками те массы людей, которые поддерживают эти движения [25, с.33].

Важно отметить, что если единичные феминистские взгляды впервые начинают озвучиваться как протест против патриархальных установок в классической традиции философствования, то к середине XX века феминистское движение, пропагандируя борьбу за равные политические, социальные (насилие, разводы, аборты) и другие права с мужчинами, носит уже массовый характер. Иногда в феминистском движении явно выделяются взгляды крайней экстремистской направленности: мужененавистническая пропаганда, призывы к открытой гендерной войне с непримиримой конфронтацией двух полов [7, с. 132]. Вообще можно отметить, что феминистское движение никогда не имело хорошо структурированной идеологии и единой политической программы.

Становление маскулинистского движения приходится на конец XX века. Его массовый характер проявился в конце 90-х годов прошлого века, когда на него обратил внимание его идеологический противник – феминизм. Под маскулинизмом понимаются дружественные по отношению к мужчинам концепции для понимания социальных проблем; признание и устранение предубеждений и дискриминации против мужчин; дополнительная и иногда оппозиционирующая феминизму точка зрения; мировоззрение, утверждающее и предписывающее ха-

рактер естественности мужскому доминированию в обществе [12, с.130].

Маскулинистское движение, как и феминистское, делится на несколько различных направлений (консервативное, мифопоэтическое, либеральное течения, отцовские организации и собрание вооруженных мужчин). Основные цели маскулинистского движения в различных его проявлениях: защищать традиционные ценности, противодействовать разрушительному влиянию феминизма и либерализма, пробуждать в мужчинах героический дух их предков, вспоминать о былом и о подлинной мужской славе и чести, выступать за восстановление нарушенных прав отцов на их детей и их опеке, защищать права мужчин во всех областях жизни [25, с.40].

Существуют и такие направления в маскулинистском движении, как движение против призыва в армию, против принудительного отцовства, против дискриминации в бракоразводном процессе. В организации вооруженных мужчин считают, что подлинные ценности находятся под угрозой, что правительство ничего не предпринимает для их защиты и что скоро наступит время, когда нужно будет применить оружие и защитить эти ценности.

В настоящее время в идеологии маскулинистского движения преобладают прочные и устойчивые стереотипы о месте и роли современных мужчин в обществе, которые помогают бороться с феминистскими происками вторгнуться в экономическую и правовую систему общества с укорененной феминистками цензурой [10, с. 30].

Мужские активисты по-прежнему не имеют доступа к СМИ, их книги под разными предлогами отказываются печатать в мировых издательствах, в то время как феминистскими изданиями с неприкрытой ненавистью к мужчинам, с призывом к постоянной борьбе с мужчинами пестрят полки магазинов. Используя законодательство своих стран, трибуны университетов, центральные СМИ, феминистки борются против маскулинистского движения и против мужчин. Так, отцовские организации они обвиняют в том, что мужчины, участвующие в их работе и борющиеся за права отцов, опеку над своими детьми, просто хотят добиться отмены алиментов на своих детей.

Эта гендерная война полна непримиримой конфронтации. Маскулинистское движение с трудом пробивает себе дорогу, но его уже услышали, несмотря на жесткую цензуру. На их взгляд, эти организации снабжают общественность правдивой и непредвзятой информацией о

состоянии отношений между мужчинами и женщинами, об их правах и реализации этих прав на практике в современном мире. Они добиваются в судах отмены алиментов на не своих детей, борются против лжеобвинений в сексуальных домогательствах, различных форм дискриминации мужчин в современном мире [12, с.139].

Итак, данная конфронтация обоих полов в современных гендерных отношениях приводит к ситуации, когда данные отношения становятся дисгармоничными, характеризуются гендерной эклектикой (смешением ролей, стереотипов, ментальных конструктов), что, в свою очередь, мешает становлению гендерного партнерства как самого приемлемого будущего гендерного идеала для развития современного общества, а в дальнейшем, может привести к различным формам проявления экстремизма.

Природа создала мужчин и женщин неодинаковыми. Мужчины умирают раньше женщин, так как получают больше травм и ранений, больше подвержены воздействию стрессов – это результат характерного для мужчины интенсивного контакта с окружающей средой, потребности воздействия на среду, заложенной в мужском характере. Все эти различия определяются таким понятием как гендерные различия.

Гендерные различия – различия между представителями разных гендеров. Обычно под гендерными различиями понимают различия между мужчинами и женщинами.

По мнению А.С. Дерябиной гендер – это совокупность биологических, психологических, социальных характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами [10, с.28].

В современной интерпретации гендер обозначает пол как социальную конструкцию. Предполагается, что почти все традиционно считающиеся естественными различия между полами на самом деле являются системой социальных и культурных установок. В основе существующих в обществе гендерных установок и ролей лежат гендерные стереотипы.

Гендерный стереотип – это упрощенный схематизированный эмоционально окрашенный и устойчивый образ мужчин и женщин [16].

Гендерный фактор также характерен и для такого явления как экстремизм. Экстремизм – это противоречие между обществом, его ценностями и определенной социальной группой. Б.С. Шалютин определяет экстремизм как противопоставление своего я или своего мы всем остальным [32, с. 275].

В свою очередь Л.В. Баева пишет: "Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другому" [3, с.21].

И исходя из того, что экстремизм – это социальный конфликт и он возможен только в обществе, С.А. Колдыбаев пишет: "... основное, что характеризует экстремизм – подрыв существующего законного политического строя, стабильности, низвержение существующей власти" [18, с.82].

Экстремизм в образовательной среде характерен, прежде всего, тем, что носителями этой идеи являются люди с еще не сформировавшимися представлениями о таких понятиях как: толерантность, патриотизм, терроризм, а также не имеющих представления о последствиях и ответственности, предусмотренной законодательством РФ за экстремистскую деятельность.

Обобщив все вышесказанное, можно определить экстремизм как приверженность крайним взглядам и мерам человека или группы людей, сопряженный с агрессией и насилием в отношении лиц, не разделяющих их точку зрения.

Поскольку экстремизм как явление, в том числе и в молодежной образовательной среде, по-прежнему считается "мужским" вопросом, отношение к возросшей тенденции экстремизации женщин характеризуется предвзятостью и ошибочными представлениями. В ситуациях конфликтов и насилия женщины часто представляются пассивными фигурами, жертвами, беспомощными, зависимыми и руководствующимися материнским инстинктом людьми. Такие допущения лишь укрепляют гендерные стереотипы. В результате женщины не воспринимаются как фигуры столь же опасные, как мужчины. Однако не следует считать женщину более или менее опасной, или более склонной к миру, диалогу, отказу от насилия и к сотрудничеству, чем мужчина. На самом деле сам образ мирной женщины использовался экстремистскими и террористическими группами для привлечения сторонников среди женщин и для того, чтобы заявить о невинном и ненасильственном характере их деятельности, благодаря подчеркиванию участия женщин в их организациях [35].

Во многом причины сложившегося стереотипа о том, что экстремизм имеет "мужское лицо" заключаются в гендерном неравенстве. Существует ряд факторов, которые являются причинами для формирования стереотипов, связанных с предубеждениями в отношении роли

и поведения женщин, факторами роста общей радикализации и экстремизации женщин. Таким фактором также является неосведомленность родителей, учителей, социальных работников о наличии и потенциале экстремизации женщин, а также о пропаганде насильственного экстремизма и стратегии привлечения, направленной на женщин и девушек [32, с.277].

Таким образом, проблема роста числа женщин-экстремисток серьезно недооценена и гендерный фактор здесь играет определяющую роль. Многие условия, ведущие к экстремизму, влияют на потенциальную насильственную радикализацию и мужчин, и женщин. При этом исключительно важно понимать, как эти факторы могут различаться в зависимости от гендерных предпосылок. Дискриминация по половому признаку может действительно совпадать с дискриминацией и нарушением прав на иных основаниях, таких как расовое, этническое происхождение или убеждения, и обострять их.

Более того, особые условия, ведущие к радикализации женщин, могут включать половое неравенство и дискриминацию, насилие в отношении женщин, отсутствие образовательных и экономических возможностей, а также отсутствие возможностей по реализации гражданских и политических прав женщин и участия в политических процессах с помощью законных и ненасильственных методов.

Любое социальное движение обязано, так или иначе, соотноситься с повседневной жизнью человека. Однако система феминистских убеждений бросает некий экзистенциальный вызов существующей социальной среде.

Мы по-прежнему живем в патриархальном обществе, в основе которого лежат мужские ценности: патер – отец, архе – основа, исток, начало. Мужские ценности – это всегда сила, власть, культ разума и принижение эмоциональной стороны жизни. Такая система ценностей в XXI веке трансформируется; антропологический кризис диктует новые правила обществу, в основе которых принятие женских ценностей [6, с. 102].

Мы живем в обществе, где, рассуждая о человеке как таковом, подразумевают под ним мужчину, а насилие осуществляется в основном против женщин. И не надо лукавить, что равноправие делает нас всех равными – различия сохраняются, причем, не только на физиологическом уровне.

В женских ценностях нет культа силы, нет культа насилия, однако там нет и культа слабости. Мы смело можем утверждать, что любовью

и лаской, лучше удастся добиться желаемого, чем силой или вымогающей слабостью. При этом следует помнить, что ценности выработаны в разных культурных пространствах: в мире женщин и в мире мужчин, но их носители могут быть как те, так и другие. В каждой женщине "живет" мужчина (анимус), и в каждом мужчине – женщина (анима). Ещё Карл Густав Юнг говорил о том, что человек рождается уже с определёнными ожиданиями от жизни, с особым представлением об идеальных Мужчине и Женщине, которых он назвал Анимой и Анимусом [34, с.175].

Представления о феминизме, распространение которого началось уже в прошлом веке, до сих пор остаются достаточно упрощенными в российском массовом сознании. К феминисткам чаще всего причисляется такой тип женщин, которые выросли в англосаксонской среде и стали высококвалифицированными профессионалками. Это женщины, сделавшие успешную профессиональную карьеру.

Феминистские традиции всегда опираются на интеллектуальный потенциал. Наравне с этим стереотипным представлением, к феминисткам причисляют женщин бисексуальной ориентации, женщин-лесбиянок, которые яростно пропагандируют независимость от мужчин и от их мнения, паразитируя на том, что это они являются продолжателями рода – а значит, женщина вправе диктовать свои правила жизни. В массовом сознании, в представлении среднестатистического россиянина, феминистка – это "психопатка", которая неадекватно отреагирует на того, кто подаст ей пальто или откроет перед нею дверь [21].

Существует ряд сайтов и форумов, куда вход строго воспрещен всем мужчинам или женщинам правильной ориентации. В ходе исследования таких форумов замечена дискредитация по полу и гендерному типу. Например, популярный в России форум Марины Лакис "Путь Лисистраты", в котором заявлено, что здесь место только лесбиянкам, остальным не рады, демонстрирует так называемый киберфеминизм [16], что находит представление в искусстве и культуре: существуют проекты, направленные на развитие и поддержку эффективной коммуникации между женскими организациями феминистского движения. Посредством такого общения М.Л. Сабунаевой [23] была написана книга под названием "Я феминистка: вы хотите об этом поговорить?", где собраны рассказы такого плана женщин о том, каким они видят наш мир, и как, по их мнению, должна представляться женщина в массовом сознании.

Привлекательность киберфеминизма как литературного жанра позволяет его авторам посредством неожиданно найденной формы обсуждать феминистские темы. Уте Эрхардт говорит в своей книге: "Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или почему послушание не приносит счастья" [33], о концепте матриархального общества, где речь идет об альтернативном жанре написания: "Одна из самых больших проблем, которую женщины должны разрешить, – это непереносимое желание понравиться, быть желанной. Эта цель заслоняет собой огромное количество возможностей. Женщина ограничивает себя в самоопределении, в независимости, в карьере и власти. Вместо того чтобы искать себя, она удаляется от собственной личности всё дальше и дальше" [33, с.125]. Суть – в самоуничтожении женщин. Женщины, которые видят под призмой повседневной жизни принижение их как личностей, сами же хотят являться таковыми, их сущность пропитана насквозь виктимностью [27, с. 127-143].

Женщины сегодня не хотят быть домохозяйками – они стремятся получать высшее образование и доказать, что ничем не хуже мужчин. В итоге, успешные женщины получают образование, а не рожают детей. Однако в понимание женственности кроме красоты и внешнего обаяния человечество включило материнство и воспитание детей, творчество любви и домашнего очага, помощь тому, чьей спутницей ей уготовано быть. Феминистки кричат на каждом углу, что их оскорбляет поведение противоположного пола. Феминистки желают стереть любые различия между женскими и мужскими занятиями. Они поступают на армейскую службу, для того чтобы быть наравне с солдатами-мужчинами, они бегают кроссы с тяжеленными рюкзаками, хотя это вредно для женского здоровья. И это называется борьбой за права женщин. Чем мудрее женщина, тем лучше сможет она использовать свое "послушание" себе во благо, так, что мужчина, довольный своей силой и своей доминантностью в этой паре, будет верить в то, что всем руководит он.

Проблема гендерного экстремизма ставит новые задачи перед системой образования, которая почти исключила образность из духовно-нравственного воспитания нашего современника, что значительно усложнило гендерную самоидентификацию человека [6, с. 102-107]. Как верно замечает В.А. Фортунатова, пришло время реконструкции образа вместо его интерпретации [29, с. 357]. "Речь сейчас идет о том, что гуманитарная энергия нуждается в обновлении, в подпитке, в очищении своих источников, а это, в свою очередь, ведет к обновле-

нию гуманитарных технологий, которыми должен быть вооружен любой участник воспитательного и образовательного процесса" [30, с.18]. Антагонизм мужского и женского – свидетельство неблагополучия в мире, поэтому воспитание по вопросам пола должно быть направлено на восстановление нравственных приоритетов.

Сегодня во многих странах ведется очень активная борьба с терроризмом. Однако если попросить представителей разных государств дать характеристику этому явлению, получится очень пестрая картина, порою включающая совершенно противоположные взгляды. Как считают эксперты в области борьбы с терроризмом, мировому сообществу необходимо очертить круг его сущностных признаков, которые признавались бы всеми странами. Это позволило бы решить проблему определения понятия "терроризм" и избежать слишком политизированных и идеологизированных подходов к оценкам террористических проявлений в различных странах.

Попытки описать ряд признаков, характерных для террористической деятельности, уже не раз предпринимались признанными экспертами в антитеррористическом сообществе.

Так что есть "терроризм"? П. Сингх, возглавлявший в прошлом Службу безопасности Пограничных сил Индии, идентифицировал терроризм так:

- политическая мотивация;
- совокупность определенных насильственных устрашающих действий (убийство, взрыв, захват заложников) или угроза совершения таковых;
- объектом непосредственного воздействия являются отдельные лица, однако в качестве конечного объекта выступают народ или органы власти;
- акции насилия сопровождаются выдвиганием к властям или социальным группам требований совершить те или иные действия, выгодные террористам;
- каждая акция терроризма готовится конспиративно, ее реализация является неожиданностью для общественности и властей;
- как правило, организаторы акции объявляют об ответственности за ее совершение для рекламирования группы и ее целей и нагнетания страха);
- акции терроризма предполагают существование некоего внешнего спонсора, предоставляющего финансовую, материальную или техническую поддержку, убежище и т. п. [9, с. 23]

С. Сигеллер, американский исследователь, перечисляет 12, по его мнению, ключевых, отличительных признаков терроризма:

- тактическая цель терроризма состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, стратегическая – добиться коренных социальных изменений, будь то свобода, независимость или революция;
- предполагается применение той или иной формы насилия;
- орудием воздействия служит психологический шок, порождаемый осознанием того, что и в дальнейшем насилие будет хладнокровно применяться;
- не признаются никакие законы или ограничения;
- расчет делается на эффект неожиданности;
- предполагается "политическое вымогательство", поэтому терроризм не связан со стихийными восстаниями и выступлениями населения;
- нуждается в незамедлительном удовлетворении выдвигаемых требований. В ином случае использует эскалацию насилия;
- дает о себе знать лишь при наличии организации;
- используется организациями любой политической окраски;
- всегда берет на себя ответственность за совершенные акты насилия, которые являются лишь средством достижения цели, а не самоцелью;
- представляет собой антитезу политического убийства. Терроризму чужда селективность. Личность жертвы значения не имеет;
- важно произвести впечатление на людей в целом или конкретную группу лиц [9, с.27].

По мнению Сигеллера, суть явления терроризма заключается в приобретении власти страха для выдвижения и отстаивания политических требований, которые не могут быть удовлетворены иным образом [9, с.28].

В. Уог, американский ученый, в монографии "Международный терроризм: как народы отвечают террористам" выделяет только четыре признака терроризма:

- особо жестокие формы насилия;
- формулирование целей, не связанных с конкретным проявлением насилия;
- оказание психологического воздействия на широкие слои населения;
- выбор жертв на основе критерия их символической ценности [9, с.32].

Евгений Щебляков, преподаватель кафедры правоведения Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева, предлагает выделить:

- в отношении противостоящей стороны применяется насилие в той или иной форме либо угроза использования такового;
- угроза насилия или само насилие сопровождаются устрашением, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия;
- двойственный характер объекта террористического воздействия;
- непосредственный объект – общественная безопасность, через которую может быть оказано воздействие на конституционный строй либо один из его элементов (территориальная целостность, порядок управления, экономическая мощь и т. д.);
- дополнительный объект, которым могут быть материальные объекты, некоторые категории граждан, иностранные граждане, лица без гражданства, определяемые по политическому, социальному, национальному, религиозному или иному принципу (статусу) либо заранее конкретно не определенные случайные люди [9, с.41].

Как мы видим, существует множество мнений, понятий, что есть терроризм и из чего он состоит. Но к единому, все мы, так и не можем прийти, хотя это так необходимо в наше время. Ведь именно порядок в словах, несет порядок в действиях.

Терроризм – это явление геополитического масштаба, которое многогранно, многоаспектно, требует междисциплинарного подхода для изучения и не имеет государственных границ. Терроризм – одна из наиболее острых проблем современного общества, ставящих под сомнение фундаментальные основы самого его существования. События последних десятилетий показали его тотальный, все пронизывающий характер, практически изменивший современный мир. Последствия терроризма колоссальны: гибель ни в чем неповинных людей, нарушение психологического баланса в обществе, разрушения, материальные потери. Рассматривая данную проблему с исторической точки зрения, важно отметить, что основная опасность заключается не только в конкретных разрушающих последствиях, а в массовости этого явления.

Волна террористических актов прокатилась по всей России, захватывая отдельные регионы, и к их исполнению все чаще привлекаются женщины. Очагом терроризма становится Северный Кавказ, а точнее, те его регионы, где сильно влияние ваххабизма, одной из радикальных

форм исламизма. Организаторы терактов используют женщин, так как они более податливы, им проще навязать ту или иную идеологию, склонить к крайним формам насилия. Ввиду гендерных особенностей женщина более зависима от ближайшего окружения. Представительниц женского пола в террористических организациях чаще всего используются в качестве смертниц. "Согласно данным Интерпола, на сегодняшний день более половины террористов-смертников – женщины" [13, с. 39]. Но в практике имеются случаи, когда женщина занимает весомую роль в террористической организации. Например, террористка Зарема Мужахоева, в 2003 году совершившая попытку подрыва здания ФСБ в Москве, по мнению некоторых исследователей, занимала высокое положение в иерархии террористической группы и отвечала за вербовку и подготовку террористок-смертниц. Несмотря на исторически широкое участие женщин во многих аспектах деятельности террористических организаций, длительное время она осуществлялась в виде обеспечения самого теракта.

В СМИ женщина-террористка выступает как мученица, ее смерть, в отличие от смерти мужчины, воспринимается в общественном сознании как акт самопожертвования, вызывающий жалость. Причины, по которым женщины вступают в террористические формирования, разнообразны, но все они по своим психо-физиологическим особенностям, гиперболизированным через призму неблагоприятных личных, социальных, экономико–политических, религиозных конфликтов, отчуждены от цивилизованного социума и подвержены восприятию агрессивных девиантных норм поведения.

На основе имеющегося в свободном доступе материала, женщин по побудительным мотивам вступления в террористические организации можно подразделить на следующие группы.

1-я группа: женщины, рекрутирующиеся в террористические организации из чувства мести за близких родственников, желающие восстановить свой социальный статус. В обыденном понимании их также именуют "черными вдовами". Так, Д.З. Зиядов и С.А. Абасова в ходе проведения опроса в женских исправительных учреждениях установили, что основной причиной совершения акций терроризма у женщин является "месть за свою землю, за убитых родственников".

2-я группа: женщины, вступающие в террористические организации ради материальной выгоды. На путь терроризма в данном случае женщину толкают корыстные мотивы, безвыходное финансовое положение или долг. Так, по собственному признанию, террористка Зарема

Мужахоева направилась к боевикам с целью заработать деньги и вернуть долг родственникам за ранее похищенные украшения;

3-я группа: женщины, добровольно вербующиеся в террористические организации, для которых в роли вербовщиков выступают мужчины-родственники, любовники. Как правило, это молодые девушки, вышедшие замуж за боевиков, ввиду специфики мусульманского брака страстно желающие ему во всем угодить. Здесь уместно говорить об идейном фанатизме девушек, переросшим в агрессивные начала.

4-я группа: женщины, желающие восстановить свой социальный статус, реабилитироваться в глазах общества. Известны многочисленные факты, когда девушки, в особенности мусульманки, выезжают за рубеж, где перестают жить по исламским традициям. По истечении времени, разочаровавшись в европейском образе жизни и вернувшись в Россию, желая реализовать себя и смыть позор, вступают на путь терроризма, где отличаются особой жестокостью и изощренностью. Значимое место среди террористок занимают русские женщины. В последнее время славянские имена все чаще фигурируют в российских сводках о совершении акций терроризма [35].

Приведем несколько примеров. 14 февраля 2011 года Мария Хорошева привела в действие взрывное устройство около отделения полиции в дагестанском селе Губден, 28 августа 2012 года Алла Сапрыкина осуществила взрыв в доме духовного наставника Дагестана Саида Ацаева. Также русские девушки реализуют себя в качестве пособниц терроризму. Начало 2013 года было ознаменовано приговором в отношении Алены Быковой, которая подрывную деятельность как таковую не осуществляла, но активно пропагандировала в социальных сетях принятие ислама и "войны с неверными". Один из последних случаев связан с именем Варвары Карауловой (2015 г.). Студентка МГУ им. М.В. Ломоносова принимает ислам и бежит от родных и друзей в Сирию воевать на стороне террористов. Окончила школу с золотой медалью, владеет пятью языками – с таким багажом знаний Варвара легко поступила на философский факультет МГУ, преодолев конкурс 10 человек на место. Увлечлась исламом, стала изучать арабский язык. Родные говорят: из дома она уходила в обычной одежде. Сокурсники утверждают: на лекции девушка приходила в хиджабе [36].

Процесс вербовки, привлечения новых людей в террористическую организацию носит тщательно спланированный характер. Вербовщик ведет тонкую, психологическую работу, результатом которой становится полное доверие и подчинение "жертвы". Первоначально женщи-

нам могут поступать предложения о работе внештатным сотрудником туристической фирмы с возможностью работать через Интернет и получать за это высокую заработную плату. На деле все куда прозаичней. В лучшем случае девушка сама станет вербовщиком, как Мария Погорелова из Петербурга. Девушка бросила учебу в колледже моды и отправилась к радикальным исламистам в Сирию. Уже оттуда призвала подруг последовать ее примеру. Уроженка Дагестана Диана Рамазанова пошла дальше. Она вместе со своим молодым человеком вступила в ряды "Исламского государства". Когда того убили в боях в Сирии, отправилась в Стамбул и, находясь на третьем месяце беременности, подорвала себя в полицейском участке [13, с.40].

Такие случаи не единичны: все чаще девушки выходят замуж за выходцев из исламского мира. Причин этому несколько. Во-первых, возникшие в последние годы проблемы института семьи и брака. Просто хотеть выйти замуж, иметь семью, заботиться о муже стало признаком мещанства, не большого ума, да и просто – пережитком прошлого. Мужчины же, в свою очередь, не спешат брать на себя ответственность, предпочитают не обременительные гражданские отношения, незарегистрированные в государственных органах. Это становится причиной того, что российские девушки ищут мужей за границей, которые предлагают им более консервативные и понятные отношения, где им обещают любовь, защиту, опеку. Произшедшая трансформация распределения обязанностей между мужчиной и женщиной, изменившая мировоззрения мужчины и женщины, их отношение к своим ролям [8, с.35].

Сейчас в первую очередь девушка со школьной скамьи думает о качественном образовании, высокооплачиваемой работе, приличном заработке, что зачастую приводит к тому, что женщина становится полностью самостоятельной и независимой в материальном плане от мужчины. При этом, мужчины же, наоборот, спокойно относятся, если женщина зарабатывает больше, старательно поднимается вверх по карьерной лестнице. Такие семьи, создаются, как правило, не раньше, чем в 30 лет, и качественно меняют традиционный образ семьи. Таким образом, женщине приходится совмещать карьерный рост, уход за мужем, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Поэтому всё больше и больше женщин устают быть самостоятельными, самим все тащить на себе и при встрече влюбляются в мусульманских мужчин, просто потому, что те относятся к ним, как к женщинам, что нынче становится редкостью в нашем обществе [11, с.85].

Ещё одной причиной является романтизм. Фактор своего рода "восточные сказок" – мужчины мусульмане являются привлекательными для европейских, в том числе и русских женщин по причинам экзотичности, загадочности их образа, его Родины, культуры, обычаев, традиций, представляются своего рода "Алладинами", способными исполнить женские мечты [15, с.16].

Также происходит некоторое "смягчение" образа мужчины мусульманина в СМИ особенно телевидении: массовые музыкальные клипы, сериалы показывают мужчину– мусульманина только с положительной стороны: им присуща исключительная мудрость, отвага, безграничная доброта, забота и щедрость. Русских девушек, вставших на путь терроризма, отличает религиозный фанатизм, неоправданная жестокость, тотальное насилие, идеология ненависти. Исламские ресурсы являются привлекательной нишей для отчаявшихся православных женщин, так как дают ответ на важные вопросы, создают видимость решения проблем. Но знакомство девушек с исламом происходит поверхностно [15, с.17].

При вербовке в террористическую организацию женщинам внушается, что нет "русских" и "не русских", есть только "сестры" и "братья". Успех "сестры" на террористическом поприще воспринимается другими "сестрами" как подвиг, стимулируя к действию. Вернуть к нормальной жизни завербованных женщин практически невозможно. При этом важно помнить, что одиночки-смертницы только называются "одиночками", на самом деле за их плечами находятся мощные структуры, организующие акции международного терроризма [28, с. 263].

Терроризм вошел в нашу жизнь и стал страшной реальностью современной эпохи и уже никто и нигде не может чувствовать себя в безопасности. Планируя террористические акты, террористы рассчитывают, прежде всего, на психологический эффект, и он становится значительно выше, если террорист – женщина. Утверждать, что женский терроризм явление новое будет не верно, так как женщины – террористки вписали свои имена в историю, анализ которой позволяет утверждать, сколько существует терроризм – столько существует и женский терроризм. Но, как и любое социально-политический процесс, женский терроризм явление статичное, он меняется, трансформируется реагируя на изменения, как в мировом сообществе, так и на экономическую, социально-политическую ситуацию в отдельной стране или конкретном регионе.

При всей его способности трансформироваться, анализ женского терроризма в мире, в России и на Северном Кавказе позволяет выделить некоторые особенности и закономерности, которые встречаются во все времена и у террористок разных вероисповеданий, национальной принадлежности и социального статуса.

Продолжительное время роль и место женщины в различных террористических структурах ограничивались организацией политической поддержки, созданием тайников и конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки, моральной и бытовой поддержки и т.д.

Иногда женщины выступали в роли политических представителей террористических структур. Однако постепенно их роль изменилась. В качестве примера назовем несколько имен женщин, активно участвующих в террористической деятельности. Софья Перовская – первая женщина – организатор террористических актов, лично участвовала в подготовке трех покушений на царя Александра II, в результате которых погибло несколько десятков человек; Вера Засулич – первая известная женщина-боевик (1878 г.); Фанни Каплан – первая женщина-боевик, совершившая успешное покушение на главу государства; Лейла Халед – первая женщина, совершившая угон пассажирского самолета; первой террористкой-смертницей в современной российской истории стала чеченка Хава Бараева. 9 июня 2000 г. она вместе с другим террористом направила автомобиль, начиненный взрывчаткой в казарму, где размещалось подразделение российских войск. В результате этого теракта погибло 27 военнослужащих. Шиназ Амури (известна также под именем Вафа Идрис) – 22-летняя палестинская студентка одна из самых известных террористок современности, поскольку стала первой всемирно известной женщиной, превратившей себя в 10 кг живую бомбу. 29 января 2002 года девушка взорвала себя в Иерусалиме, убив одного человека и ранив около ста пятидесяти. Саддам Хусейн приказал установить ей памятник в Багдаде [35].

Очевидно, что значительно возросло число женщин, принимающих активное участие в деятельности террористических структур на так называемом низовом уровне. В конце 1980-х гг. аналитики и исследователи терроризма были вынуждены констатировать его "феминизацию". Во многих западноевропейских странах в последние десятилетия XX века женщины составили от одной четверти до половины всего состава террористических группировок: в Германии – 47%, в Ита-

лии – 44%, во Франции – 46%, в Испании – 21% и т.д. [22]. Есть террористические группы, состоящие исключительно из женщин, были образованы непальскими маоистами и "Рабочей партией Курдистана". Особенно много женщин насчитывают террористические структуры, созданные в Германии, Латинской Америке и Палестине. Во многих случаях именно женщины создавали террористические структуры и руководили ими. В частности, они стояли у истоков таких известных организаций, как итальянские "Красные бригады", американская "Единая армия освобождения". "Красная армия Японская" – единственная террористическая организация страны восходящего солнца. Создала ее удивительно целеустремленная женщина Фусако Сигэнобу. Всего членов ЯКА было 300-400 боевиков, 2 тыс. активистов и несколько тысяч резервистов Армия ставила своей задачей добиться революции в странах третьего мира, в "горячих точках", а уж оттуда экспортировать революцию по всему миру. Сигэнобу удалось установить в организации железную дисциплину. Группа предпринимала попытки захвата отелей и самолетов, похищала людей, атаковала полицейские управления в Токио и Осаке, грабила банки. Удивительная жизнестойкость этой группы даже заставила предположить японские спецслужбы, что Шигэнобу создала свою организацию по указке КГБ, и могущественное советское ведомство курирует Армию и всячески помогает ей. На самом деле, никаких связей с ЯКА у КГБ не было. 2000 г. она была арестована. Ее жизнь – иллюстрация того, что женщина может быть не только убийцей, но и блестящим организатором террористической армии [28, с.265].

Таким образом, женщины принимали участие во многих аспектах деятельности террористических организаций, но долгое время не отмечалось их массового вовлечения в два вида деятельности – в работу с информаторами и совершение самоубийственных актов. Однако на рубеже XX и XXI веков ситуация значительно изменилась: террористические структуры стали все чаще задействовать женщин-самоубийц. Их было очень много. И все же женский террор – вещь особая. Решив быть революционерами вместе с мужчинами в конце XIX века, женщины добились своего. Их считают лучшими среди террористов опаснее мужчин, самыми жестокими и бескомпромиссными.

Почему же женщины – террористки так успешны? Криминологическая характеристика женщин-террористок позволяет говорить о них как об особом типе. Женщина террористка как тип характеризуется

некоторыми специфическими особенностями. Это, видимо, связано с большей (сравнительно с мужчинами) склонностью женщин к эмоциональному, а не рациональному восприятию действительности, с ее большей впечатлительностью и подверженностью фанатизму, потребностью в некоем идеале, за который можно было бы бороться до конца, влиянием всепоглощающей идеи. Удовлетворить подобные чувства и запросы как раз и может участие в политической борьбе, в жертву которой приносится все то, что традиционно принято считать женским уделом – семья и дети. При этом психологически оформляется особая категория женщин [26, с.271].

Современные исследования показывают, что женщины – члены террористических структур – более мужественны, более преданы идеалам и целям организации, более фанатичны. Психиатры уже давно отмечают особую, отличную от мужской, психическую обусловленность совершения преступлений женщинами, что дает основания говорить о специфически женской преступности не просто исходя из принадлежности к определенному полу, а выделяя ее на основании особого душевного склада, особого мироощущения. Изучение личностных характеристик террористок в этом убеждает. Однако подобным особенностям никогда не придавалось большого значения, в полной мере не учитываются они и сейчас. По мнению сотрудников ГНЦ имени Сербского, "женская преступность – температурный лист общества. Количество женщин, вступающих в конфликт с законом, отражает уровень социального неблагополучия. Характерно, что среди криминальных представительниц слабого пола процент душевнобольных выше, чем у мужчин!" [9, с.212].

Психология женщин отличается от террористов-мужчин; они менее интересуются политическими и идеологическими мотивами. Женщины сражаются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер, это месть за родных и близких, за любимого человека. Получив сильнейшую эмоциональную травму после гибели человека, который был дорог, женщины видят смысл оставшейся жизни только в отмщении, тем самым, становясь идеальным материалом для обработки идеологами терроризма. Женщины в силу присущих им особенностей нервной деятельности (более высокая подвижность, эмоциональность, возбудимость и т.д.) быстрее мужчин становятся агрессивными, идея уничтожения овладевает и ими. Эксперт по терроризму У. Лакер пришел к выводу, что женщины – члены

террористических структур, как правило, более мужественны, более преданы идеалам и целям организации и более фанатичны [28, с.266].

Психологи и психиатры приходят к выводу, что некоторые особенности женской генетики служат причиной того, что женская агрессия, как и женский алкоголизм, очень трудно поддается трансформации или лечению. По физической силе и выносливости мужчина превосходит женщину, но по своим природным психическим, психологическим возможностям женщина может превзойти мужчину, мобилизоваться, настроиться на такие поступки, которые многим мужчинам не под силу [33, с.123].

В одном из трудов, посвященных террористам-женщинам, выявилась такая любопытная деталь. Оказывается, сама природа благоволит к женщинам-убийцам. У женщин реже бьется сердце. А ведь, например, в биатлоне мужчина-спортсмен стреляет, желая успеть выстрелить между двумя ударами сердца, чтобы даже такой легкий толчок не повлиял на выстрел. То есть, женщине удобнее стрелять. Вместе с тем было бы неверно объяснять природу женского терроризма только естественными, психолого-генетическими особенностями представительниц человечества. Стремление женщины к террористической деятельности в современных условиях обуславливается своеобразным протестом против существующей социальной реальности, места и роли женщины в обществе [24, с.260]. Они сражаются и зачастую гибнут не "во имя", а "против" и "за": против низкого статуса женщины в их семьях и обществах, против властей, которые нанесли персональное оскорбление или совершили преступление против их родных и близких, за любимого человека и т.д. Примечательно, что женщины, как правило, значительно острее ощущают несправедливость, они лучше знают историю и причину конфликта, в рамках которого существует их террористическая организация. Настоящее и прошлое их интересуют больше, чем будущее. Террор становится для многих из них универсальным способом самоутверждения. Поэтому женщины, как правило, глубоко уверены в необходимости и оправданности совершения терактов.

Каким на этом фоне видится социальный портрет женщин-смертниц? Прежде всего, они, как и их соратники-мужчины, молоды. Средний возраст смертниц, например, в Турции составляет 21,5 года, в Ливане – 23 года [35]. В юности инстинкт самосохранения понижен, а социальных обязанностей, вроде ответственности за свою семью, –

меньше. Среди них есть безработные и преуспевающие профессионалы, бедные и обеспеченные, студентки и безграмотные. Чаще это – незамужние женщины сложной судьбы. У многих погибли или пропали без вести члены семьи и близкие. Выбор пути смертницы делается как под влиянием каких-либо трагических событий в личной жизни, так и сознательно, в силу идеологических убеждений. По уровню образования смертников вряд ли можно охарактеризовать как людей забытых и безграмотных. 8,3% смертников успели получить лишь начальное образование, в то время, как 12,8% из них имели дипломы о высшем образовании [35].

Что движет террористами, соединяющими провода на своем "по-ясе шахидов?" Религиозный фанатизм, доведенный до крайних, диких пределов, одурманивает сознание. Убийство людей – самый большой грех в любой религии – провозглашается лидерами экстремистских исламистских организаций святым делом. Религиозная, патриотическая, националистическая риторика полностью вытесняют из сознания будущих смертников человеческую мораль и здравый смысл. Они укрепляются в своей вере в загробную жизнь. Радикальные мусульмане верят в то, что после смерти каждый мученик-шахид, будь то мужчина или женщина, встречается с 70 призраками-ангелами необычайной красоты, которые снимают с мученика все его грехи, открывают ворота в рай, где он получает все блага и удовольствия, которые Аллах дал человечеству. Перед исламистскими фундаменталистами встала задача религиозного обоснования такого явления, так как Коран строго запрещает самоубийство. Такое обоснование было найдено в формуле, гласящей, что женщины-смертницы свершают не акт самоубийства, а акт мученичества, а к мученикам Аллах благоволит. И все же в исламском мире нет единства подходов к этой проблеме. Так, Саудовская Аравия, например, первоначально отказалась признавать действия женщин-смертниц в качестве акта мученичества. Однако в августе 2001 г. Высший исламский совет Саудовской Аравии выступил в поддержку того, чтобы палестинские женщины вступали в ряды смертниц [35].

Помимо религиозной мотивации семье смертника обычно выплачивается сумма денег (до 25 тыс. долларов) а его имя становится святым. Такой поступок поднимает социальный статус и престиж семьи, желание повысить личный или семейный статус [15, с. 21].

"Кровная месть", когда в семье есть хотя бы один мужчина, никто не требует, чтобы женщина мстила за своего мужа или детей. Но когда

никого не осталось, она последняя, одна в семье – значит, обязана мстить [15, с. 21].

Прозаические мотивы – Женщина как бы находится в тени известных мужчин, помогая и вдохновляя их на выдающиеся достижения и подвиги "женщина-соратник", "женщина-любовница", "женщина-друг", "женщина-помощница". Ввиду особой конспиративности террористических организаций об истинных масштабах женского участия в них знают лишь очень немногие участники подобных организаций или догадываются сотрудники соответствующих спецслужб. Растущее число террористок-смертниц в разных странах, по мнению специалистов, свидетельствует о том, что террористические сети очень грамотно обрабатывают склонных к самоубийству индивидуумов. При этом считается, что женщин легче подготовить к роли террориста-смертника: они более управляемы, чем мужчины, и эффективнее подвергаются психологическому воздействию; они меньше привлекают внимание сотрудников служб безопасности, им легче спрятать на теле взрывное устройство [15, с. 21].

В открытых публикациях практически не встречается информации, посвященной исследованию статуса женщины в современных террористических структурах, методам их вербовки, психологической обработки и т.д. Таким образом, проблема женского терроризма обнаруживает значительный объем социальных, политических, психологических, религиозных, этнических и других предпосылок, на которых в существенной степени и основывается феномен массового вовлечения женщин в подобного рода деятельность. Неслучайно, почти половина разыскиваемых по всему миру террористов – представительницы слабого пола, а один из выводов, к которому приходят эксперты за почти двухвековую историю политического террора, – женщины-террористки гораздо опаснее мужчин. В директиве Интерпола существует по этому поводу достаточно категоричная инструкция: в случае захвата или нейтрализации вооруженной террористической группы – уничтожить их в первую очередь.

Следует отметить, что проблематика социального протеста в современном профессиональном дискурсе находится в начальной стадии разработки. В этой области социальных исследований пока нет устоявшихся авторитетов и традиций, с которыми необходимо считаться. Поэтому современное состояние социологии протеста характеризуется слабостью теоретических концепций, большим числом публикаций,

посвященных обзору западных источников, а также описанию конкретных акций протеста, имевших место в практике последних лет.

Ввиду слабости и неоднозначности методологической проработки подходов к исследованию протестного поведения и протестной активности довольно часто встречаются весьма различные трактовки понятия протеста как формы социального поведения. Поэтому необходимо рассматривать такие понятия, как "протестное поведение" и "протестная активность".

Основными признаками, характеризующими протест как специфическое социальное действие, являются: ориентация на другого, публичность, групповая идентификация, конфликтность, целенаправленность, маргинальность.

Возможно выделить следующие необходимые признаки протестного поведения: прямой характер, без институционального посредничества; возможность насилия, которое является ультимативной формой; экспрессивность, иррациональность поступков; обращенность требований на другие группы или элитарные группировки; наличие стратегии.

Являясь производным фактором социального развития, протестное поведение предстает как весьма сложное, многомерное явление социальной жизни. Можно выделить качественные измерения:

– во-первых, протест может существовать в виде внутреннего состояния неприятия субъектом доминирующих в обществе социальных отношений или социальной системы в целом;

– во-вторых, протестное поведение – это определенная форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия социальных действий или решений, т.е. то, что чаще всего выражается определенной акцией, действием, поступком протестного характера.

Протестная активность является формой протестного поведения. Арсенал протестной активности не только велик, но и неисчерпаем. В специальной научной литературе описываются массовые и индивидуальные формы протестного поведения, мирные и насильственные, организованные и стихийные, прямые и демонстративные, обычные и не традиционные акции протестного характера.

В настоящее время изучением протестного поведения в России занимаются исследовательские структуры разного типа, как государственные, так и независимые. Уже на начальном этапе формирования исследовательского интереса к проблемам протестного поведения и

протестной активности, как одной из его форм, ряд ученых указывали на сложность изучаемого феномена – его изменчивость, недостоверность, труднодоступность информации.

Большинство авторов, эмпирически изучавших феномен протестного поведения и протестной активности, указывают на ряд сложностей, связанных со специфическими особенностями объекта исследования, а именно: протестное поведение, в отличие от других форм поведения, часто обнаруживает себя стремительно в неожиданный для исследователя момент в необычном для него виде, поэтому ему просто сложно успеть зафиксировать протестное поведение, еще сложнее подготовить для этого "жесткий" инструментарий и угадать момент для его применения.

Протестная активность молодежи как специфическая форма протестного поведения постоянно воспроизводится обществом. Протестную активность молодых россиян необходимо рассматривать не только как негативный или деструктивный процесс, нарушающий стабильность в социальной и политической жизни, но и как актуализацию наиболее серьезной проблемы, назревшей в обществе, актуализацию на той стадии, на которой еще можно что-то исправить и внести коррективы.

Такие характеристики молодежи, как свобода, инициативность, высокий уровень образования, амбициозность, устремленность в будущее, разумный консерватизм и способность к быстрой адаптации в меняющемся мире, детерминируют появление новых форм протестной активности – игровых и виртуальных, экстремистских и террористических, протестное поведение является знакомым и характерным студенчеству.

Список источников и литературы

1. Акунина Ю. А. Молодежные движения современной России: протест и созидание // Вестник МГУКИ. -2011. – №3. – С. 123-127.
2. Асадова З. Н. Контркультура и проблемы современной молодежи // Международный журнал экспериментального образования. – М.: 2014. – №8. – С. 47-50.
3. Баева Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3. – С. 21-26.
4. Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2012. – №3. – С. 100-109.

5. Вишневикий Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. – М., 2006. – №6. – С. 26-36.
6. Валеева Е.В. Гуманитарное образование в контексте современной культуры // Обсерватория культуры. – 2013. – № 3. – С. 102-107.
7. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. – М., 2004. – 331 с.
8. Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России. – М., 2009. – 228с.
9. Горбунов Г.К. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. – М.: Форум, 2012. – 400с.
10. Дерябина А. С. Гендерные подходы в психологических теориях и исследованиях / А. С. Дерябина // Молодой ученый. – 2011. – №8. С. 28-31.
11. Духова Р. Л. Особенности представлений о терроризме у юношей и девушек // ScienceTime. – 2014. №4. – С.80-86.
12. Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О мужественности / под ред. С. Ушакина. – М., 2002. – С.123-140.
13. Зиядов Д.З., Абасова С.А. Участие женщин в террористической деятельности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. – М., 2004. – Т.2. – С. 39-47.
14. Ильинский И.М. Прошлое в Настоящем: Избранное. – М., 2011. – 840 с.
15. Ким И. А. Женское участие в терроризме: религиозный женский опыт или женская дискриминация? // Социальная политика и социология. – 2006. – №4. – С. 15-21.
16. Клеман К. Рождение движений в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://dvizh.org>.
17. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. – 2003. – №1. – С. 109-115.
18. Колдыбаев С. А. К вопросу о понятии "экстремизм" // Экстремизм как социальный феномен // На злобу дня. – 2009. – №19. – С. 82-85.
19. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. – М., 2012. – 528 с.
20. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – 700 с.
21. Наринская А. Что такое феминизм в России? // Режим доступа: <http://www.colta.ru> (дата обращения 31.03.2018.).

22. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.url: http://crimestat.ru/](http://crimestat.ru/). (Дата обращения – 18.10.2017)
23. Сабунаева М.Л. Я феминистка. Вы хотите об этом поговорить?: сборник феминистских автобиографических текстов – СПб., 2001. – 192 с.
24. Сикорская Л. Е. Кризис институтов социализации современной молодежи // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – М., 2009. – Т. 15. – №4. – С. 258-265.
25. Синельников А. Мужское тело: взгляд и желание. Заметки к истории политических технологий тела в России // Гендерные исследования. – 1999. – № 2. – С. 33-47.
26. Сурова Е.Э. Глобальное пространство культуры. // Материалы международного научного форума 13-14 апреля 2003 г. -СПб., 2003. – 303 с.
27. Фандо Р.А. Историко-философский анализ представлений о соотношении наследственности и воспитания в развитии личности (VI до н.э. – XX в.) // Социокультурные проблемы развития науки и техники. – Выпуск 6. – М., 2011. – С. 127-143.
28. Фарвазова Ю.Р. Женский облик в терроризме // Наука XXI века: проблемы и перспективы. – Уфа, 2013. – С. 262-266.
29. Фортунатова В.А. Антропология образных состояний как нравственно-дидактическая проблема // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4. – С. 355-357.
30. Фортунатова В.А., Валеева Е.В. Гуманитарная энергия современного образовательного процесса // Вопросы культурологи. – 2013. – №11. – С. 15-18.
31. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Экстремизм среди молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2009. – №1. – С. 146-166.
32. Шалютин Б. С. Экстремизм в межэтнических и межконфессиональных отношениях // Экстремизм как социальный феномен: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Курган, 2005. – С.275-279.
33. Эрхардт У. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или почему послушание не приносит счастья. – М., 2010. – 168 с.
34. Юнг К.Г. Собрание сочинений. – Т. 9. – М., 1960. – 221 с.

35. Organization for Security and Cooperation in Europe // Women and Terrorist Radicalization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.url: http://www.osce.org/](http://www.osce.org/). (Дата обращения – 18.12.2017).

36. World economic forum // the Global Gender Gap Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.url: http://reports.weforum.org/](http://reports.weforum.org/). (Дата обращения – 18.12.2017).

Глава 5

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Не стремясь к какому-то особому видению сути терроризма, заметим, что, по нашему мнению, ему присущи следующие признаки.

1. Координированные действия дестабилизационного, разрушительного характера.
2. Действия специально подготовленных людей.
3. Действия, как правило, осуществляющиеся с использованием оружия, средств вооруженной борьбы.
4. Действия, в большинстве случаев, готовящиеся тайно, скрытно.
5. Действия, чаще всего, отличающиеся особой жестокостью, преступлением против человечности.
6. Действия, имеющие цель посеять в обществе состояние страха, паники.
7. Действия, которые пытаются сформировать в общественном сознании иллюзию безнаказанности за их осуществление.

8. И что самое важное, действия, осуществляемые в целях реализации политических интересов определенных социальных групп.

Итак, терроризм – это координированные, скрытно готовящиеся действия, в интересах реализации политических целей определенных социальных групп, осуществляемые специально подготовленными людьми, с использованием средств вооруженной борьбы, отличающихся особой жестокостью, имеющих цель порождения в обществе состояния страха, пытающиеся сформировать в сознании людей иллюзию безнаказанности за их осуществление.

В контексте приведенного определения терроризма следует сделать несколько уточнений. Во-первых, терроризм, как это ни печально, существовал, существует и имеет стремление существовать в будущем. Во-вторых, названные признаки терроризма с разной степенью интенсивности проявляли себя в разные периоды общественного развития. В-третьих, в условиях современного общества терроризм, как это ни парадоксально, достиг наиболее развитого состояния.

Какими признаками можно охарактеризовать современный терроризм?

1. Небывалое ранее расширение его географии. Можно сказать так – от точечного состояния терроризм перешел к процессуальному. Только реальное понимание угроз терроризма и его масштабов создает основание для эффективного ему противодействия.

2. Современный терроризм стал не только географически масштабнее, он значительно расширил свою социальную базу. Проще говоря, численный состав современного терроризма стал более массовым, чем когда-либо в истории.

3. Современный терроризм можно квалифицировать как более профессиональный. Террористы готовятся обстоятельно, тщательно к выполнению тех задач, которые они перед собой ставят.

4. Значительно вырос уровень организованности, управляемости террористических сил. Последние, как правило, координируют, согласовывают свои действия, нередко даже находясь на значительном удалении друг от друга.

5. Нельзя не признать тот факт, что именно современный терроризм имеет лидеров, которые консолидируют его действия в самых отдаленных друг от друга регионах земного шара.

6. Трудно не отметить, что современный терроризм опирается на серьезную финансово-экономическую базу. Он формировал ее годами, используя все доступные и недоступные средства.

7. Высок уровень военно-технической оснащенности сил современного терроризма. С достаточным основанием можно констатировать факт – на вооружении сил современного терроризма есть, фактически, все средства, которые являются результатом работы современной научно-технической мысли.

8. Современный терроризм значительно усилил свои идеологические основы. Он умело опирается как на знание национальных, так и религиозных особенностей народов стран, где он осуществляет свои действия.

Таким образом, современный терроризм – это терроризм, обладающий значительно более широкой социальной базой, распространяющий свои угрозы, практически на весь мир, опирающийся на современную военно-техническую базу, имеющий серьезную финансовую поддержку.

Особая роль в числе факторов, способствующих возникновению терроризма, принадлежит, прежде всего, факторам духовно-идеологического характера. Преступная террористическая идеология, являясь в максимальной степени идеологией насилия, постоянно подпитывается субстратом экстремистских идеологий (идеологии экстремизма, идеологии расизма, идеологии фашизма, идеологии шовинизма, идеологии религиозного политического экстремизма) Исходя из этого определения современного терроризма, правомерно определить функциональные особенности террористических идеологий.

1. Современный терроризм имеет серьезное идеологическое основание. Его идеология отличается от идеологий предыдущих террористических организаций новыми, далеко идущими амбициями.

2. Эти амбиции доведены до желания иметь господство в современном мире, создать новый мировой порядок.

3. В идеологии современного терроризма фактически нивелируются морально-нравственные основы действий, которые можно использовать для достижения целей, которые он ставит перед собой.

4. Современный терроризм использует все идеологические позиции, которые в той или иной мере оправдывают насилие.

5. С достаточным основанием можно констатировать, что идеологические основы современного терроризма нельзя представить в виде конкретной идеологии, идеологии конкретной социальной группы. Идеология современного терроризма – это интеграция идей, работающих на оправдание насилия и запугивания людей.

6. Активизация современного терроризма стимулировала развитие идеологии антитеррора. В идеологиях современных прогрессивных ориентированных социальных групп сегодня обязательно присутствует положение, ориентирующее людей на противодействие терроризму.

7. Идеологические основы современного терроризма находятся в состоянии постоянного развития, ориентированы на оправдание фактически всех насильственных действий.

8. У идеологических основ современного терроризма достаточно серьезная религиозная составляющая.

9. Можно констатировать факт все более и более широкого распространения идеологии современного терроризма в мире.

10. Идеология современного терроризма – идеология политическая, как по своим целям, так и по функциям, которые она выполняет в наше время.

Таким образом, на наш взгляд, можно представить систему взаимодействий идеологии, как специфического социального феномена, и современного терроризма [1, с. 342-347].

Терроризм может использовать идеологемы как "левого" экстремизма (уровнительность доходов и статусов, интернационализм, атеизм, народовластие), так и правого экстремизма (элитарность, защита неравенства доходов и статусов, шовинизм и расизм, религиозный фундаментализм). Терроризм, таким образом, понимается как "идеологически мотивированное и организованное насилие" [2].

Идеологии принадлежит ведущая роль "организующего принципа и связующей основы автономных ячеек сетевых террористических игровых", а для обозначения их организационного типа используется понятие "функционально-идеологической сети" [3].

Значение экстремистской идеологии для террористической группировки не сводится к обеспечению высокой степени решимости и политической воли, необходимых для применения таких методов. Для современных антисистемных акторов, в организационных системах которых все чаще преобладают сетевые признаки, радикальные идеологические установки становятся главным связующим началом – своеобразным структурным "клеем", соединяющим разрозненные элементы террористических сетей [4].

Идейные мотивы могут быть социально-политическими, националистическо-сепаратистскими и религиозными. Мотивационная основа националистического и сепаратистского терроризма часто значительно прочнее, чем у социально-политического, поскольку связана с кровными узами и семейными традициями, передается из поколения в поколение и закладывается с раннего детства. Еще более "мощной" оказывается мотивационная основа, когда националистические мотивы переплетаются с религиозным фундаментализмом, который нередко приводит к особому фанатизму [5].

Социально-философские концепции террористических групп, как правило, мало оригинальны, их источниками являются идеи русского и западно-европейского анархизма, разные варианты марксистских

теорий, другие лево-экстремистские теории, идеи фашизма, национализма, религиозного фундаментализма и др. Из этих разнообразных источников террористы заимствуют и доводят до крайних пределов одну общую черту – мифологизацию социально-исторической действительности. Социальная философия терроризма как продукт экстремистского сознания, неизбежно несет на себе его печать. В результате социальная реальность приобретает искаженные, фантастические очертания [6]. Фанатизм мифической "единственной истины" необходимо ведет к мифологизации действительности, как прошлого, так и настоящего. "Мифологическая идеология, – говорится в книге "Мораль террористов", – предшествует акту насилия, совершаемому террористами" [7].

Исследование идеологии терроризма имеет не только теоретическое значение, позволяющее выявить ее основания, особенности, причины привлекательности для определенного круга лиц, но и практическое, способствующее созданию эффективной стратегии противодействия этому опасному явлению на уровне не только физического противостояния, но и идеологического.

В организации профилактики терроризма очень важным является вопрос об организации идеологического сопротивления. Действительно, роль идеологического компонента важна как при формировании террористических угроз, так и при организации эффективного противодействия этим угрозам. Террористическая идеология – это та мощная пружина, которая способна раскрутить маховик террористической деятельности, втягивая в нее целые группы, слои населения, этносы, сплачивая их для достижения неких витальных целей, даже если пути достижения этих целей носят насильственный и преступный характер.

Идеология – это тот элемент террористической деятельности, который можно использовать для ее идентификации и отграничения от общеуголовной преступности. Для субъектов терроризма просто необходим объединяющий идеологический стержень, способный не только сплотить людей в коллектив единомышленников, но и оправдать саму террористическую деятельность. Осуществляется это путем создания и культивирования в террористической организации некой "идеологии для внутреннего пользования" – идеологического суррогата, в котором подменяются признанные в обществе ценностные ориентации, понятия морали и нравственности, добра и зла. Характерными чертами террористической идеологии являются присущие ей

категоричность, безапелляционность, агрессивность; жесткое деление социума на "своих" и "чужих", "плохих" и "хороших"; представление действительности в виде крайне контрастного сочетания "черного" и "белого" без промежуточных оттенков [8, с. 6-7].

В зависимости от степени разработанности террористической идеологии и специфики ее "потребителя" – субъектов террористической деятельности этот идеологический эрзац может варьироваться от набора нескольких достаточно примитивных догм до вполне стройной и убедительной идеологической концепции. Следует отметить паразитический характер идеологии терроризма.

Действительно, ведь собственно идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует. Мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических и политических концепциях, религиях, традициях, обычаях, лозунгах. Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя ее под себя и маскируя свои негативные и отталкивающие качества, упоминавшиеся ранее, положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения. При этом в интересах организаторов террористической деятельности зачастую осуществляется подмена понятий, подтасовка фактов объективной реальности, "выдергиваются" из общего контекста и гипертрофировано преподносятся одни постулаты и установки эксплуатируемой идеологии и замалчиваются другие. При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка, различные социальные концепции, а иногда и просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-нибудь новомодной секты из числа представителей расплодившихся нетрадиционных религий [8, с. 8-9].

В этой связи крайне важной является проблема установления механизма и (самое главное!) степени влияния преступной сущности идеологии терроризма и угроз, вызываемых распространением идей терроризма и экстремизма, в отношении разных категорий детей и молодежи. Представляется, что в данном случае речь должна идти, во-первых, о точном выделении указанных категорий (то есть, дети и молодежь без отклонений в психофизиологическом развитии, а так-

же трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты и т.п.). При выделении таких категорий следует в обязательном порядке учитывать индивидуально-психологические свойства ребенка, подростка (и т.п.), а также конкретные обстоятельства и неблагоприятные условия воспитания, которые способствовали возникновению различных асоциальных проявлений и отклонений. Необходимо также выделить и подкатегории (имеющие ряд уточняющих характерных признаков: любимый и нелюбимый ребенок; из полной или неполной семьи и т.п.). Также важно учитывать такой немаловажный фактор, что в последнее время среди детей наблюдаются игромания, компьютеромания и мания виртуальной реальности. Кстати, установление устойчивой компьютерной зависимости среди детей и подростков (а также и у представителей молодежи), на наш взгляд, в настоящее время представляет собой один из существеннейших факторов, которые имеет феноменальное воздействие на еще неокрепшее сознание детей и подростков.

Дело в том, что экстремистский и/или террористический контент, получаемый подростком (молодым человеком) из соответствующей соцсети, может быть им воспринят в качестве элемента "онлайновой" игры, в которой (исподволь) те же вербовщики ИГ (запрещено в России) имеют возможность для рекрутирования первого в ряды своих сторонников.

С нашей точки зрения, в "группу риска" вполне могут попасть, прежде всего, трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты. Думается, что своеобразными "лидерами" в этом являются девиантные подростки, поскольку идеи экстремизма или терроризма, воспринимаемые ими, представляют для них как раз "норму", так как их сознание воспринимает реальную действительность как своеобразное "кривое зеркало". В этой связи красиво "упакованная" идеология терроризма воспринимается девиантами как призыв "разбить это зеркало", что бы мир стал им более "понятным и своим" [8, с. 10].

Основу рядового состава террористических формирований и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих

постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих пусть и агрессивных действий. Так, необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Вместо трудоемкого и долгого изучения теологических наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы с "кафирами" и "мунафиками" [9].

В настоящее время основными идеологическими постулатами главарей террористических организаций, используемыми при привлечении новых членов, являются:

- неприятие ценностей как светского общества, так и традиционно-го ислама, приоритет в использовании экстремистских и террористических методов для борьбы с ними;

- развитие комплекса "обиды" за "длящиеся столетиями геноцид и угнетение титульных народностей" со стороны "культурно, этнически и духовно чуждого имперского федерального центра";

- недоверие к федеральным и региональным органам власти как к коррумпированным, не способным обеспечить интересы населения, решить острые социально-экономические и политические проблемы;

- необходимость создания параллельных властных структур, действующих по канонам шариата и адатов, и осуществляющих не только административно-распорядительные, но и духовно-правовые функции [9].

В условиях, характерных для ряда республик Северного Кавказа (идеологическая и религиозная дезориентация, социальная незащищенность, массовая безработица, снижение авторитета властных и официальных религиозных структур, клановость и сложная иерархичность внутреннего социального устройства, фактическая отчужденность значительной части населения (особенно молодежи) от общественно-политических процессов, высокий уровень криминализации), экстремистские идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический

ущерб, наносимый государствам – объектам атаки в результате терактов.

Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций.

Значительным идеологическим ресурсом бандподполья является также обучение молодых граждан России в зарубежных теологических учебных заведениях. Таковы современные угрозы распространения идеологии терроризма и экстремизма, нацеленные, прежде всего, на молодежь.

В свою очередь, стремление молодежи проявить себя в глазах окружающих, склонность к авантюризму, демонстративности, желание любыми методами заявить о себе, добиться хотя бы кратковременной власти над другими людьми, личные неудачи в образовании, профессиональной деятельности и личной жизни, являются основными ключами, отпирающими дверь в сознание молодых людей и дальнейшую манипуляцию с ним.

Для молодых людей предложение участвовать в террористической деятельности может стать привлекательным, благодаря возможности самоутвердиться, ощутить собственную значимость, преодолеть отчуждение и избавиться от комплексов и разочарований.

Для террористов, жизнь которых отличалась социальной изоляцией и личными неудачами, террористическая организация становится "семьей". Таким образом, внутренний, личный кризис превращается в разделенный с другими, тоже "пострадавшими" от общества индивидами, в ненависть, направленную вовне. Для индивидов, угнетенных комплексом неполноценности, страдающих от дефицита самоуважения и с недостаточно развитой социализированной личностью, слияние с группой имеет фундаментальное значение – группа становится для них главной и единственной системой нормальных стандартов и ценностей. Поэтому одна из общих черт террористов – потребность в принадлежности к группе. Рядовые члены преступных группировок террористической направленности, попав под влияние сильного лидера, будучи соответствующим образом, идеологически

обработанными могут до конца не осознавать конечных причин создания террористической или экстремистской организации, источники ее финансирования и конечные цели деятельности. А цели известны – власть, деньги, месть [9].

В ситуациях, когда терроризм пытаются превратить в средство разрешения политических споров, следует четко различать мотивацию преступной деятельности у организаторов акций терроризма и у рядовых исполнителей этих акций. Действительно, если речь идет о террористической деятельности, опирающейся на какую-то идеологию (националистическую, религиозную, политическую, классовую), то для людей, непосредственно ее осуществляющих, террористическая идеология, которая им насаждается инспираторами терроризма, является главным критерием оценки своих действий, жизненным компасом, руководством к действию. Поступки же организаторов террористической деятельности должны оцениваться с использованием других критериев. Чаще всего – это удовлетворение собственных амбиций, достижение власти и материального благополучия.

Этим вдохновители терроризма XXI века коренным образом отличаются от своих предшественников столетней давности, когда субъектам террористической деятельности вне зависимости от их ранга в иерархии террористической организации были присущи идеализм, фанатизм, жертвенность. Сегодняшние же организаторы и руководители различных террористических структур отличаются исключительным рационализмом. У них, заготовлено два "комплекта" идеологии и нравственности: один для тех, кого они вовлекают в террористическую деятельность красивыми и привлекательными лозунгами, а другой – для себя и своих близких.

Примером такого двуличия могут служить идеологии террористических организаций, действующих от имени и под прикрытием ислама в различных регионах планеты. Их руководители в качестве исполнителей своих преступных замыслов готовят молодых людей и даже подростков, набираемых из среды малограмотных и неимущих мусульман. В результате интенсивной психологической и идеологической обработки неопиты терроризма становятся послушным орудием в руках своих руководителей и готовы исполнить любой исходящий от них приказ. Следует особо подчеркнуть, что идеологическая обработка граждан любой страны, в особенности не имеющих жизненного опыта и достаточного образования молодых людей, не представляет боль-

шого труда, если девальвированы понятия патриотизма, интернационализма, коллективизма, чувства долга и чести.

В России это обусловлено потоком идеологических поделок в основном зарубежного производства. Много средств и усилий потрачено на попытки вестернизировать менталитет россиян, для чего используется пропаганда культа сильной личности, индивидуализма, достижения материального благополучия любыми способами. Массированное наступление на общественное сознание осуществляют и проповедники нетрадиционных для России религий. Периоды социально-политических изломов всегда сопровождается глубоким кризисом в области идеологии, нарушением духовного единства различных слоев и групп общества.

К сожалению, приходится констатировать, что на данный момент в России сложилась благоприятная атмосфера для "улавливания молодых душ" и возможности их дальнейшего использования в самых различных целях, вплоть до антиконституционных, противоправных, террористических. Разумеется, лишь малая часть молодых людей, утративших идеологические и духовные ориентиры, может быть увлечена террористической идеологией, и уж тем более незначительное число граждан способно перейти к практике терроризма (для этого необходимы и дополнительные условия внешней среды и особый набор личных обстоятельств и качеств человека), однако недооценивать важность борьбы с террористическими идеями нельзя.

Необходимо обратить внимание на то, что в эпицентре идеологического противоборства субъектов террористической деятельности и государства находится население. Действительно, именно сознание граждан, общественное мировоззрение выступают в данном случае одновременно в роли цели и объекта информационно-психологического воздействия. И здесь государство не имеет права проиграть, поскольку в данном случае будут созданы условия, благоприятствующие разрастанию масштабов терроризма [10, с. 11].

Терроризм представляет собой единство двух сторон – внутренней и внешней. К внешней стороне относится террор, т.е. практика террористической деятельности, которая характеризуется такими признаками, как насилие, устрашение, символическая репрезентация, демонстративность. Однако терроризм невозможно понять, основываясь лишь на его внешних проявлениях – террористических актах, которые на первый взгляд часто кажутся иррациональными, не имеющими

никакого смысла, необходим глубинный, сущностный анализ терроризма и его составляющих, одной из которых является идеология. Именно идеология является тем фундаментальным основанием, на котором выстраивается вся террористическая деятельность, придавая ей смысл, назначение, субъектную ценность и значимость [11, с. 142].

Проблеме идеологического противодействия терроризму в настоящее время уделяется пристальное внимание, что находит свое отражение в законодательных документах. Так, в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы отмечено, что "силовые методы способны предупредить лишь конкретную угрозу совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизводства, основу которой составляет идеология терроризма..." [12]. В связи с этим предлагается программа активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма.

В Федеральном Законе РФ № 35 от 6 марта 2006 г. "О противодействии терроризму" было заложено принципиально новое определение понятия "терроризм": "Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий" [13]. Таким образом, идеологический компонент законодательно определен в качестве сущностного признака терроризма.

Исследование идеологии терроризма связано с выявлением ее специфических особенностей. В "Словаре основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма" дается полное определение идеологии терроризма: "Идеология терроризма (от греч. idea – понятие, представление) – система идей, взглядов экстремистского характера, выражающая интересы различных субъектов социально-политических отношений, оправдывающая применение ими нелегитимного насилия и устрашения для реализации этих интересов, обосновывающая соответствующие цели террористической деятельности и, как правило, определяющая механизм их достижения" [14, с. 21].

Следует отметить, что классификация видов современного терроризма по идеологическим основаниям оказывается весьма затрудни-

тельной. Особенность современных террористических идеологий заключается в том, что они не существуют в виде самостоятельных, концептуально оформленных конструкций, а имеют эклектичный характер, представляющий синтез различных идеологий. Они включают в себя как черты современных основных идеологий, сложившихся в XIX-XX в. – социально-политических идеологий анархизма, консерватизма, марксизма, фашизма, национализма в их радикальном выражении, так и некоторые философские и религиозные модифицированные идеи, вырванные из контекста и представленные в субъективной интерпретации.

Е.А. Степанова выделяет следующие наиболее часто встречающиеся комбинации идеологий: а) синтез правого экстремизма и религиозного фундаментализма; б) смесь радикального национализма и левого экстремизма и в) религиозный экстремизм в сочетании с радикальным национализмом (в частности, в мотивационно-идеологических установках палестинских группировок ХАМАС и "Исламский джихад", а также исламизированных националистических группировок повстанческого движения в Ираке после 2003 г.) или с этническим сепаратизмом (например, у сикхских, кашмирских и чеченских сепаратистов) [15, с. 25]. Учитывая такой сложный характер идеологии террористических формирований, на наш взгляд, наиболее продуктивно выявить общие основания идеологии терроризма.

Террористическая идеология формируется на определенном мировоззрении, которое отражает определенный тип ментальности и имеет следующие характерные черты:

- искаженное восприятие действительности вплоть до его отрицания;
- радикальность во взглядах и экстремальность выбора способов действий;
- фанатизм, одержимость какой-либо идеей;
- утопизм и абсолютная вера в достижимость поставленных целей;
- мифологичность сознания, угроза-ориентированное восприятие мира;
- дуализм, поляризация ("мы против них"), восприятие "Другого" в образе "Врага";
- бескомпромиссность, крайняя нетерпимость к оппонентам, стремление навязать им свои ценности;
- догматизм, притязание на полное и исключительное обладание истиной.

Идеология, на наш взгляд, отражает целерациональный и ценностно-смысловой аспекты террористической деятельности. Целерациональность проявляется в осознанности субъектами своих интересов и целей, определении стратегии и тактики, выборе объектов терактов, обосновании террористической деятельности. Ценностное содержание идеологии отражается в определенных идеях, которые имеют субъективную значимость и придают смысл террористической деятельности.

Как и любая идеология, террористическая идеология представляет собой определенную совокупность идей, отражающих мировоззрение определенной группы людей и выражающих их интересы. В рамках идеологии определяются взгляды и оценки субъектов терроризма на проблемы, которые должны быть решены, будь то угнетение, несправедливость или плохое управление.

Идеология терроризма представляет собой искаженную форму реальности и служит "призмой, через которую террористы рассматривают события и действия других людей" [16, р. 62]. Взгляд на события и своих оппонентов через идеологическую призму позволяет субъективно интерпретировать проблему и определять способы ее решения.

Идеология представляет собой систему рационально-логического обоснования терроризма. Она дает возможность обосновать и морально оправдать применение насилия во имя утверждения высших ценностей и переложить свою ответственность и вину за свои действия на других субъектов. Независимо от идеологических убеждений конкретных террористических формирований, наиболее распространенной среди них является идея о насилии и терроре, практикуемого со стороны государства.

Этот аргумент уже давно применяется террористами в качестве морального алиби. В рамках идеологии развивается тезис о допустимости и оправданности применения насилия, рассматривает его как самооборону и не считает его преступным, если осуществляется в противовес силе государства или иной внешней и внутренней силе, ущемляющей свободу.

Категория объектов религиозных террористов, представляющих в настоящее время основную угрозу в связи с масштабностью проводимых ими терактов, практически не имеет ограничений. Логика их борьбы требует расширения круга жертв. Наряду с объектами-символами власти (государственные учреждения), капитализма и западного "об-

щества потребления" (концертные залы и крупные супермаркеты) и др. существует явная тенденция к насилию в отношении гражданского населения, виновность которого не очевидна и в общественном сознании ассоциируется с иррациональностью и жестокостью.

Применение принципа "коллективного наказания" позволяет переносить месть с военно-политических символов врага на "равнодушного обывателя", с точки зрения террористов, санкционирующего преступления государства. В этом отношении заслуживает внимание теория "категорического терроризма" Джефа Гудвина [17, р. 2035], под которым он понимает насилие, направленное на гражданских лиц, некомбатантов. Оправдание "категорического терроризма" заключается в радикальной интерпретации представительной демократии: все граждане должны нести ответственность за деятельность избранного ими правительства. Они являются соучастниками, поскольку допускают экстенсивное насилие и угнетение со стороны своего государства или спонсируемых других государств. Такое восприятие террористов, поддерживаемое идеологией, организационными мероприятиями и повседневной практикой стирает границы между государством и гражданами, дает возможность террористам оправдать безграничное насилие в отношении людей, не имеющего прямого отношения к конфликту. Главная стратегическая цель "категорического терроризма" заключается в том, чтобы в результате сильного давления гражданские лица оказали влияние на правительство и потребовали изменить политику, против которой выступают террористы.

Формируя основу убеждений и систему ценностей, идеология позволяет террористам идентифицировать себя с определенным социальным движением, позиционировать себя как "революционеров", "борцов за свободу", "воинов джихада", способствовать их интеграции и мобилизации. Она позволяет террористам объединять свои ресурсы в одно движение, направленное на достижение общей цели, которое действует как единое целое. А. А. Гусейнов отмечает: "Идея мусульманского возрождения в форме единого государства сама по себе не содержит в себе ничего преступного, как и прочие универсалистские идеи, например, коммунистического интернационала, панславизма, христианского всеединства, даже европейского объединения. Ее можно считать утопической, консервативной, какой угодно, но не криминальной. И она может стать организующей и вдохновляющей основой масштабной деятельности" [18, с. 6]. Так, под своим религи-

озным знаменем Усама бен Ладену удалось объединить в одно движение алжирские вооруженные исламистские группы и другие террористические организации, действующие практически на всем пространстве исламского мира (в Афганистане, Алжире, Чечне, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане, Йемене).

По данным Д. Бимана [19, р. 101], идеология часто играет важную роль в мотивации при принятии решения государствам оказывать поддержку терроризму. Разумеется, идейные симпатии государства, как правило, совпадают с продвижением его внешней политики и стратегических интересов и возможностью их реализовать под видом идеологии.

Идеология способствует также пополнению социальной базы террористических объединений. Выражая социально значимые идеи, затрагивающие интересы определенных социальных групп или слоев общества, она способна объединять людей в общность, аккумулировать их энергию и направлять ее на соответствующие формы действий.

Идеология наводит мост между реальным и желаемым положением дел, показывая наиболее эффективный путь к изменениям. В рамках идеологии формируются, а затем транслируются убеждения в возможности изменения социальных условий, достижения справедливости, и конечном счете счастья и благополучия в будущем, что становится источником разрешительных санкций на насилие в настоящем.

Следует отметить, что причины возникновения терроризма, как правило, объясняются в рамках так называемой "теории обстоятельств". Бедность и несправедливость часто указываются в качестве главных причин появления терроризма. Безусловно, каузальная связь между определенными социально-политическими проблемами в обществе и терроризмом представляет интерес с точки зрения понимания тех проблем, которые необходимо решить для того, чтобы снизить уровень терроризма в обществе. У. Лаквер однозначно заявляет: "Будут иметь место политическая и социальная справедливость, исчезнет и терроризм" [20, р. 5]. Тем не менее, связь между этими явлениями имеет нелинейный и опосредованный характер. "Начало терроризма не там, где "реальная" бедность, а там, где создают ощущение бедности, несправедливости и безысходности. Нужно сначала бедность объяснить, а ненависти – научить... То есть появляется понятие предписания, что ты беден, что тебя угнетают" [21, с. 28]. Апеллируя к социальным, национальным и религиозным чувствам, идеология выражает интересы

и потребности определенной категории людей в более ясной форме, акцентируя внимание на конкретных проблемах, их источниках и способах их решения, призывая их к активным действиям.

Идеология терроризма как коммуникационное действие является основой процесса манипуляции, управляя видением, пониманием и осмыслением действительности, способствует привитию необходимых террористам религиозно-политических, националистических и сепаратистских установок. Таким образом, идеология является триггером – мощным инструментом привлечения новых сторонников из представителей определенных социальных слоев населения, этносов и конфессий.

Взаимодействуя с факторами индивидуального уровня, идеология обеспечивает индивидов ощущением смысложизненных основ их существования. Социальная база терроризма пополняется, в том числе и из категории людей, испытывающих определенные трудности в социальной или психологической сфере, которых участие в терроризме наделяет определенным смыслом, придает им социальную значимость.

Сопричастность какой-либо общественно значимой идее, направленной на изменение социального бытия, имеет большое значение для мотивации к участию в терроризме, как бы компенсируя неудовлетворенность, дискомфорт в наличном бытии. Выступая в качестве укрытия от реальной действительности, идеология позволяет индивиду обрести смысл жизни и избавиться от ощущения ничтожности своего существования.

Ценностное содержание идеологии представляют собой идеи, которые имеют субъективную значимость, определяют смысл и назначение террористической деятельности. Можно выделить три параметра, определяющих взаимосвязи между терроризмом и ценностной идеей: каузальный, который фиксирует наличие причинно-следственных связей, аксиологический, выражающий субъективное ценностное отношение к внешней реальности, и телеологический, обосновывающий террористическую деятельность [22, с. 71].

В разные исторические эпохи терроризм имел свои специфические особенности, смысл и назначение. Однако, несмотря на многообразие идеологических платформ, ключевыми идеями, звучащими в террористическом дискурсе, всегда являлись идеи свободы и справедливости, которые относятся к разряду высших ценностей.

Борьба за свободу в форме насилия является определяющим существенным признаком терроризма, позволяющим отличить его от других

видов насилия, имеющих различные смысловые значения. Во все времена ради достижения свободы террористы были готовы идти до конца, прибегая к крайним средствам, жертвуя не только жизнями других, но и своей собственной. Именно захваченность идеей свободы, которая ставится выше человеческой жизни, ведет к насилию. И именно это стремление быть свободным от внешнего насилия является идеологическим обоснованием и оправданием насильственных актов, совершаемых террористами [23, с. 48].

Терроризм в этом контексте можно определить как крайнюю форму социального протеста, восстания против систематического угнетения и произвола власти, ущемления интересов и нарушения прав. В основании террористического акта как протеста лежит чувство несправедливости и глубокого возмущения в отношении того, как обеспечиваются конкретные национальные, правовые, экономические и другие права, распределяются социальные блага, создаются те или иные социальные условия.

Следует отметить, что идеологию часто отождествляют со стратегическими целями, которые преследуют террористы, тем не менее, между ними может существовать большой разрыв и даже принципиальные различия. В современном терроризме первоначальные цели "забываются", подменяются, а провозглашаемые идеи выступают лишь внешним обрамлением терроризма.

Эволюция терроризма показывает изменения функционального назначения идеологии. Идеи свободы и справедливости, которые выступали в качестве ценностного обоснования терроризма как экстремальной формы социально-политического протеста, в современном терроризме носят декларативный характер и выступают в качестве идеологической мимикрии и прагматического манипулирования.

На основе анализа существующих в научной литературе подходов к пониманию идеологии терроризма можно сформировать определенную её классификацию [24, с. 40].

1) Идеология терроризма – как идеология насилия (непосредственно указано в ФЗ "О противодействии терроризму").

2) Идеология терроризма – как политическое (политологическое) явление. Идеология терроризма с этих позиций рассматривается как совокупность идеологического обоснования: а) применения насилия при осуществлении определенной тактики политической борьбы (террористической); б) сути механизма политико-террористического шан-

тажа, силового противостояния действующей власти; в) политической стратегии и радикального политического курса, реализуемого террористическими средствами; г) использования декларативности, резонансности, данных о политической дестабилизации (нестабильности) – как реальных, так и вымышленных, обоснования применения насилия, воздействия на массовую психологию; д) употребления в своих целях социокультурных и политических характеристик общества.

3) Идеология терроризма – как конфликтологическое явление, заключающееся в следующих параметрах: а) как реакция на имеющиеся в социуме проблемы – основания терроризма (наличие сепаратистских устремлений, национальных проблем, религиозных, этнических и идеологических конфликтов); б) присущность кризисным этапам постмодернизационного периода; в) возникновение на границах культур и эпох исторического развития; г) как индикатор кризисных процессов (нелегалитский канал связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом, острое неблагополучие в некоторой зоне социального пространства); д) мотивированная система решения различных социальных противоречий (идеологических, межэтнических, межрелигиозных и др.), порождающих социальные конфликты на глобальном, региональном и национальном уровнях, не нашедших своего разрешения; внутриобщественная разобщенность, недоверие и враждебность по религиозным, этническим, политическим и другим социально значимым признакам. Возникает на фоне нерешенности в государстве ряда сложных социально-экономических и политических проблем, размывания общесоциальных и морально-правовых ориентиров и стандартов, а также нарастающего замещения их идеями крайнего группового индивидуализма, агрессивности, социальной и иной исключительности и т.д.

4) Идеология терроризма как идеология вооруженного насилия.

5) Идеология терроризма как противовес государственной идеологии.

6) Идеология терроризма как массивированное идейно-пропагандистское и морально-психологическое воздействие на население в определенных (террористических) целях.

7) Идеология терроризма – "деструктивная практика, самоутверждение свободы посредством насилия" [25].

8) Идеология терроризма как порождение действительных либо мнимых исторических обид [26].

9) Идеология терроризма как результат криминализации российского общества.

10) Идеология терроризма как реализация ряда стратегических устремлений и навязывание иных стандартов развития государству и обществу, в т.ч. со стороны иностранных государств.

11) Идеология терроризма как концепция отторжения регионов.

12) Идеология терроризма как следствие низкого уровня политической и правовой культуры в обществе, правовой нигилизм.

13) Идеология терроризма как пропаганда насилия.

14) Идеология терроризма как концепция реализации экспансии и внешнеполитических устремлений отдельных государств, элемент зарубежной агрессии.

15) Идеология терроризма как результат смыкания политической идеи с преступностью.

16) Идеология терроризма как явление, по-разному оцениваемое на этапах развития общества и государства.

17) Идеология терроризма как идеология некоторых государств и организаций.

18) Идеология терроризма как сочетание разнонаправленных мотивов (стратегических, психологических, идеологических и др. или их сочетание), предусматривающих в совокупности либо по отдельности: насильственные коренное или частичное изменение экономического или политического строя в государстве, замену светской власти на конфессиональную (инонациональную), изменение формы государственного устройства, создание самостоятельного государства или достижение частичных изменений в положении соответствующих этнических (религиозных, социальных) образований, либо как использование насилия с целью получения материальной выгоды, в целях радикальной защиты живой среды от загрязнения и т.д.

19) Идеология терроризма как человеконенавистническая идеология.

20) Идеология терроризма как идеология борьбы бедных против богатых.

21) Идеология терроризма как синоним идеологии панисламизма и религиозного фундаментализма.

22) Идеология терроризма как идеология, утверждающая существование угрозы мирового терроризма и даже факт войны, якобы объявленной неким мировым организованным терроризмом ("террористи-

ческим интернационалом") некой мировой цивилизации, как идеология беспричинного зла.

23) Идеология "угрозы мирового терроризма" – идеология американской мировой агрессии – идеология, оправдывающая и маскирующая практику американского государственного терроризма [27].

23) Идеология терроризма – дарвинизм и материализм.

24) Идеология терроризма как разновидность либо синоним идеологии экстремизма.

25) Идеология терроризма как реакция на вызовы глобализации, западной цивилизации, альтернативная модель развитию мирового порядка, строящаяся на основе различных заимствований из классического марксизма, анархизма, утопического социализма, панисламизма и т.д.

26) Идеология терроризма как стремление к определенным "источкам и ценностям".

27) Идеология терроризма как идеологическое обоснование преодоления личностного отчуждения.

28) Идеология терроризма как антимодернистская, консервативная идеология.

29) Идеология терроризма как лозунг радикальной оппозиции и синоним бунтарства.

30) Идеология терроризма как обоснование разрушения существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью физического уничтожения представителей государственных структур и массового запугивания населения.

31) Идеология терроризма как синоним идеологии революционных и освободительных движений, идеологическая доктрина революционной войны.

32) Идеология терроризма как сложная система, переживающая несколько стадий – революционную, субреволюционную и репрессивную и соответственно меняющаяся в зависимости от стадии.

33) Идеология терроризма как трактуемая в зависимости от предпочтений исследователя и его личной заинтересованности. Так, одними учеными к движениям, использующим идеологию терроризма, относятся практически все политические движения и образования, использующие терроризм в своей деятельности, другими же учеными – выборочно, в зависимости от политической и иной конъюнктуры.

34) Идеология терроризма как полное ее отсутствие.

35) Идеология терроризма как идеология политического насилия.

36) Идеология терроризма как насильственно-вооруженный фанатизм.

37) Идеология терроризма как разновидность обоснования теории прямого действия.

38) Идеология терроризма как разновидность популизма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что идеология терроризма имеет множественную форму проявления и, соответственно, в научной среде существуют разнообразные точки зрения на его сущность.

В соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации: "в Российской Федерации признается идеологическое многообразие" (ч. 1), "никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной" (ч. 2).

Отдельные концептуальные элементы, которые можно теоретически отнести к структурным частям различных идеологий (демократизма, либерализма, консерватизма, историзма и др.), отражены в самой Конституции, стратегиях, концепциях и законах. Также идеологические послы содержатся в программах, уставах партий, общественных организаций, религиозных объединений и др.

В развитие ряда конституционных положений, устанавливающих ограничения идеологического плана (запрет разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрет на установление в качестве государственной или обязательной определенной религии и т.д.), некоторые из них содержатся в УК РФ, КоАП и др. законах. В основном, они связаны с ограничениями в сфере противодействием экстремизму (запрет нацизма, фашизма и т.д.).

Идеология терроризма (в соответствии с федеральным законом "О противодействии терроризму") в России обозначена как "идеология насилия". Иных расшифровок того, что же понимать под "идеологией насилия" не имеется. В целях противодействия идеологии терроризма действует специально ориентированный Комплексный план противодействия идеологии терроризма.

Опыт борьбы с распространением влияния террористических идеологий свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению проблемы и в Российской Федерации, которая имеет социальные, политические, экономические, культурно-исторические и религиозно-этнические корни. Эффективное противостояние государства указанной угрозе возможно при условии объединения усилий всех

институтов государства, наступательного информационного противодействия и наличия поддержки правительства со стороны влиятельных религиозных и общественных деятелей, гражданского общества [28]. Понимание этому, безусловно, есть. По нашему мнению, своевременно и справедливо прозвучал тезис официального представителя Национального антитеррористического комитета России о том, что эпицентр контртеррористической деятельности должен быть смещен от силового противостояния к не силовой, политической, идейной, интеллектуальной борьбе: "...только используя широкий потенциал гражданского общества, дополняя силовой компонент активным диалогом со всеми влиятельными силами, и, наконец, опираясь на богатый исторический опыт, мы сможем поставить надежный заслон терроризму, обеспечить безопасную жизнь нашим согражданам и вселить в них уверенность в будущее" [29].

В целях противодействия идеологии терроризма в России ведется большая работа, как в плане социально-экономической ликвидации ее основ, так и в культурном, образовательном плане, на всех уровнях власти и сфере местного самоуправления (при помощи антитеррористических программ), общественными организациями и отдельными гражданами, на общегосударственном и лично-ориентированных уровнях, при сочетании всех мер и способов государственного воздействия.

Аналогично любой иной деятельности, имеющей стратегические цели, осуществляемой комплексно, на концептуальной основе, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, а также формирование антиэкстремистского и антитеррористического сознания в обществе должны проводиться на базе научно обоснованных принципов. Представляется, с учетом специфики данного направления деятельности, в качестве ее принципов могут быть названы следующие:

- сочетание интересов личности, общества и государства;
- уважительное отношение к различным культурам, идеологическим воззрениям, религиозным верованиям, традициям, кроме тех, которые предполагают использование насилия или его пропаганду;
- декларация недопустимости использования нелегитимного насилия под любым политическим, социальным или идеологическим обоснованием;
- тесное сотрудничество государства, общественных организаций, политических партий, религиозных объединений, предпринимательского сообщества, средств массовой информации;

- комплексное использование всех имеющихся сил, средств, форм и методов;

- активность, наступательность.

Главной целью противодействия идеологии терроризма, как представляется, следует рассматривать формирование в обществе анти-террористического мировоззрения в интересах привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращения социальной базы поддержки террористов и решительно-го осуждения применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками. Для достижения названной цели необходимо осуществлять комплексное решение ряда задач, к которым относятся:

- внедрение в общественное сознание толерантности, уважения и правильного понимания многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности;

- совершенствование правового обеспечения всех направлений противодействия террористическим угрозам с одновременным повышением уровня правовой антиэкстремистской и антитеррористической культуры населения, прежде всего подростков и молодежи;

- разъяснения подросткам и молодежи, которые наиболее подвержены воздействию террористической и в целом экстремистской идеологии, разрушительной противоправной чужденоненавистнической сущности терроризма;

- внедрение в общественное сознание россиян убеждения в бесперспективности и деструктивности использования устрашающего насилия для достижения каких бы то ни было целей, под какими бы то ни было лозунгами;

- доведение до населения на конкретных примерах стратегической государственной позиции о неотвратимости и жесткости наказания за совершение актов терроризма;

- формирование положительного имиджа органов исполнительной власти и сотрудников специализированных подразделений спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также мотивации у гражданского населения по оказанию помощи государству в противодействии терроризму;

- разоблачение мифов, героизирующих террористическую и в целом экстремистскую деятельность, демонстрация лицемерия организаторов и спонсоров терроризма, развенчание их внешне привлекательных лозунгов и пропагандистских приемов;

- формирование у граждан готовности оказать активное противодействие экстремистам, поддержать действия государства, направленные на подавление нелегитимного насилия;

- воспитание среди населения законопослушности, уважительно-го отношения к представителям органов власти, правам и свободам всех членов общества;

- формирование и поддержание стимулов в среде творческой интеллигенции и представителей средств массовой информации к созданию художественных, публицистических, документальных и иных произведений, направленных на формирование антитеррористического сознания в обществе;

- другие задачи, решаемые в политической, социальной, правовой, идеологической, духовной и иной сферах [30, с. 14].

Подведем итоги вышеизложенному.

1. Проблематика идеологии терроризма в современной науке разработана явно недостаточно. Поэтому противодействие идеологии терроризма осуществляется путем противодействия терроризму в целом, и, в основном, – путем противодействия террористической деятельности, а не идеологии.

2. Формирование идеологии антитерроризма находится в начале своего пути. К сожалению, в ней пока недостаточно находит свое отражение необходимость: политико-правовых образования и информирования граждан (причем со школьной скамьи), разработки и расширения участия граждан в политической жизни страны, формирования идеологической, правовой и политической культуры, создания четкой системы (паспорта) Российской Федерации и ее регионов в аспекте их дальнейшего устойчивого развития и обеспечения безопасности и о том, какое участие в этом могут (и должны) принять граждане и т.д.

3. Проводимые в последнее время мероприятия, направленные на противодействие идеологии терроризма, осуществляются путем фактически вступления в диалог с террористическими идеями в системе "переспорить противника и воспрепятствовать восприятию идей терроризма населением", т.е. ведется контрпропаганда. Таким образом, борьба ведется со сформированными идеями либо точнее – даже с целостной, сложившейся идеологией, уже не восприимчивой к критике, представители идеологии терроризма уже научились оппонировать и отвечать контрпропагандистам. Иной же идеологии, способной отвлечь население, восприимчивое к идеям терроризма, пока не создано.

Реализация идей вовлечения части молодежи в спорт, в общественно-политическую деятельность (площадки Машука, Селигера и т.д.) и отвлечение их таким образом, как наиболее подверженного идеологиям терроризма сегмента населения, конечно, имеют свое значение, но недостаточны, так как действуют только на часть населения – молодежь, а не на все население в целом (на том же Кавказе представители старшего поколения пользуются гораздо большим авторитетом и влиянием).

Аналогичным образом, борьба с безработицей, социально-экономическое развитие отдельных регионов также не способно окончательно решить проблему распространения идеологий терроризма. При наличии собственных ментальных, исторически обусловленных установок, ценностей, мировоззрения, а также сильной и самостоятельной национальной идеологии, отличающихся по ряду аспектов от идеологии большинства, часть населения, даже будучи всесторонне материально и социально обеспеченной, все равно будет вступать в ментальные конфликты, перерастающие со временем в политические и иные. Материальное обеспечение без ведения идеологической работы может ли на время заглушить идеологические противоречия, но не ликвидировать их.

4. Использование религиозных источников в деле борьбы с идеологиями терроризма путем цитирования отдельных их положений вряд ли можно признать продуктивным. Содержание религиозных источников – очень сложно и неоднозначно. Даже известные богословы, вступающие в религиозные дискуссии, не всегда выходят из них победителями. Поэтому основное внимание, при безусловном уважении к разным религиям, должно быть сконцентрировано на создании и реализации светских установлений, договоренностей и законов.

5. На современном этапе существует глобальная реальность противостояния и сотрудничества различных цивилизаций, реализующих те или иные идеологии. Идеология терроризма, как показал анализ научной литературы и правоприменительной практики, – составная часть более широких идеологических конструкций, для достижения целей которых она служит инструментом.

6. Рассмотрение и исследование идеологии терроризма как самостоятельного явления и организация соответствующего реагирования на нее имеет и научные и практические перспективы, но противодействие (профилактика и т.д.) идеологии терроризма возможно только

путем воздействия в целом на те идеологические системы, составной частью и инструментом которой она является.

7. Идеология терроризма может быть классифицирована в глобальном масштабе, в региональном (на уровне региональной террористической организации), в индивидуальном (на уровне непосредственного террориста, в данном случае – речь идет скорее о мотивации). Также идеология терроризма может быть разделена на практически, деятельностно осуществляемую и на латентную, "псевдолегалистскую", "спящую" (когда лица фактически не совершают терактов и иных преступлений, ведут правопослушный образ жизни, но разделяют идеи террористов и поддерживают их, и при стечении определенных обстоятельств могут состояться как террористы).

8. Структура идеологии терроризма включает в себя такие элементы как оправдание осуществляемого насилия (обвинение государства и общества в совершении преступлений в отношении террористов и т.д.), обоснование необходимости террористического насилия как одного из средств политической борьбы, вовлечение в ряды террористов и подготовка к террористической деятельности (в т.ч. психолого-идеологическая подготовка), идеализация и героизация своих основателей, последователей и практиков и т.д. Основной деятельностью элемент идеологии терроризма – использование, разъяснение и обоснование установок, целей, задач тех идеологий, для реализации которых задействована идеология терроризма.

9. Идеология терроризма продуцируется как недостатками социально-экономической жизни, коррупцией, безработицей и т.д., т.е. – объективно проблемными вопросами – с одной стороны, так и с другой – стремлением реализовать тот или иной идеологический проект, либо их сочетанием (что чаще и практически повсеместно встречается). Поэтому воздействие только на одну часть детерминант, без воздействия на другую – не принесет желаемого результата ликвидации идеологии терроризма. Реагирование на идеологии терроризма возможно лишь в комплексе, единым фронтом и по всем направлениям.

10. Система противодействия идеологии терроризма должна строиться на:

- опережении осознания процессов (в т.ч. идеологических) по сравнению с их реальным ходом развития;
- дальнейших оптимизации и повышении эффективности деятельности Совета Безопасности Российской Федерации, как целостной

структуры, занимающейся комплексным анализом информации о терроризме и криминальном экстремизме, иных негативных антигосударственных и антиобщественных явлениях, их идеологии, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в России и в мире, оказывающих негативное влияние на ситуацию противодействия им;

- отходе от стереотипов прошлого (восприятия идеологий как линейных и "туннельных", слабо изменяющихся и устоявшихся, однозначно позитивных либо однозначно негативных);

- реформировании и модернизации международного законодательства путем интеграции "идеологических" знаний, идеалов, интересов различных субъектов, устремлений человечества на постмодернистской основе и с учетом вариативности развития, и выработка правовых подходов и требований к механизмам их практической реализации и режимам функционирования, принятие на этой основе соответствующих международных документов;

- разработке всеобъемлющей Международной антитеррористической конвенции, с указанием того, что является идеологией терроризма;

- внесении изменений в антитеррористическое российское законодательство, с однозначным определением того, что является идеологией терроризма и каким образом необходимо осуществлять ей противодействие (начиная с государственных структур и заканчивая рядовыми гражданами);

- разработке российского и международного законодательства, концептуальных и стратегических документов в части противодействия тем явлениям и процессам, целям реализации которых служит идеология терроризма [31].

Противодействие терроризму в современной России основывается на международном и отечественном опыте, опирающемся в основном на конкретные действия, направленные на устранение или профилактику террористического акта. Однако силовые методы не дают оптимальной возможности предупреждения совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизводства, основу которой составляют идеология терроризма, ее носители, а также каналы распространения.

Все это во многом определило решение вопроса о противодействии идеологии терроризма на основе систематической работы, опираю-

щейся на Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг. Большая работа в обозначенном направлении проводится в рамках системы образования в современной России.

Основу противодействия идеологии терроризма в современной России составляет Конституция Российской Федерации, федеральные законы в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и другие документы, направленные на противодействие терроризму и иные насильственные проявления экстремизма, гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений, патриотическое воспитание молодежи.

Основная цель работы по обозначенному направлению состоит в реализации снижения уровня радикализации различных групп населения (в большей степени – молодежи) и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма реализуется в связи с такими задачами как:

- 1) объяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности;

- 2) проведение активных мероприятий, направленных на формирование неприятия идеологии терроризма, в том числе религиозно-политического экстремизма;

- 3) формирование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации;

- 4) совершенствование механизмов, способствующих развитию патриотического воспитания.

Решение обозначенных задач становится возможным в пределах компетенции учреждений системы образования и науки в рамках проведения культурно-просветительских и воспитательных мероприятий в общеобразовательных и образовательных организациях высшего образования по привитию молодежи идей межнациональной и межрелигиозной толерантности. Так, становится возможным проведение мероприятий, направленных на предупреждение распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи, ее воспитание в духе межнациональной и межрелигиозной толерантности в рамках общероссийских и региональных форумов ("Селигер", "Каспий" и др.).

Большая эффективность в обозначенном направлении достигается путем внедрения в учебный процесс образовательных организаций учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма, подготовка и издание произведений антитеррористической направленности (научно-популярного, документального и художественного характера).

Одним из определяющих факторов профилактики терроризма и экстремизма в России становится реализация планов и программ, предусматривающих мероприятия, направленные на воспитание патриотически настроенного и физически развитого молодого поколения, ориентированного на личный созидательный труд как на основу жизненного успеха. При этом крайне важным становится мониторинг деятельности молодежных объединений, ведущих работу в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, обеспечивающий поддержку молодежной деятельности, нацеленной на противодействие идеологии терроризма.

Противодействие информационно-психологическому влиянию терроризма становится возможным в связи с оптимальной работой средств массовой информации (СМИ).

Идеология терроризма представляет собой концептуальную основу, спланированную людей как единомышленников и оправдывающую террористическую деятельность путем подмены ценностей.

Однако мы всегда ориентируемся на то, что государственные органы и учреждения образования выполняют исключительно важную роль в воспитании молодежи. Школа и ВУЗ становятся мощнейшим инструментом формирования жизненной позиции молодежи, способствуя реализации механизмов противодействия терроризму. Ситуация осложняется тем, что терроризм во многом поддерживается работой СМИ, направленной на поддержание имиджа террористов и проявляемой в информировании о них и показании результатов их деятельности.

Если сегодня говорить об информационном противодействии, то следует остановиться на факторах информационного противодействия, которыми в настоящее время становятся:

1. Поддержание исторической осведомленности о преступлениях террористического характера, и их влиянии на судьбу.
2. Недопущение героизации террористов.
3. Поддержание светлой памяти о борцах с терроризмом.

4. Развитие системного мышления, в частности способности грамотно и комплексно оценивать последствия того или иного исторического выбора на политическую, экономическую, духовную жизнь страны. Невежество – питательная среда демагогов.

5. Развитие критического мышления, способности противостоять манипуляции сознанием.

Противостоять террористическим угрозам в обозначенных направлениях в рамках деятельности системы образования в целом возможно только реализуя интерес молодого поколения к проблематике героизма и воспитывая патриотизм [32, с. 18-20].

Список источников и литературы

1. Кокорин А.А. Идеология: Хрестоматийные заметки. – М.: МГОУ, 2007. – 358 с.
2. Боташева А. К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис... доктора политических наук. – Краснодар: 2009.
3. Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): автореф. дис... доктора политических наук. – М., 2010.
4. Там же.
5. Чурков Б. Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – 1993. – № 4. – С. 127.
6. Там же. – С. 129.
7. The Morality of Terrorism. – N.Y., 1982. – P. 86.
8. Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни: методические материалы для использования в образовательном процессе. – М., 2015. – 33 с.
9. Колосов С.В. Навязывание идеологии экстремизма и терроризма, вербовка в экстремистскую и террористическую деятельность (доклад зам. начальника отдела взаимодействия с правоохранительными органами С.В. Колосова) [Электронный ресурс] // Администрация города Мегиона [Официальный сайт]. URL: <https://admmeqion.ru/news/292815/> (дата обращения 24.11.2017).
10. Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма...

11. Дашкова С.В. Идеология современного терроризма // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 33 (1). – С. 141-148.
12. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы от 26 апреля 2013 года №Пр-1069.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // Российская газета. – 2006. – 10 марта.
14. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма / общ. ред. Петрищев В.Е. – М. : Эдито-риал УРСС, 2003. – 66 с.
15. Степанова Е. А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология. // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 7. – С. 23-32.
16. Drake C.J.M. The Role of Ideology in Terrorists' Target Selection // *Terrorism and Political Violence*. – 1998 – Vol. 10 – №.2 – Pp. 53-85.
17. Goodwin J. A Theory of Categorical Terrorism // *Social Forces*. – Vol. 84. – № 4 (Jun., 2006). Pp. 2027-2046.
18. Гусейнов А.А. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. – 2005. – № 6. – С. 3-36.
19. Byman D. *Deadly Connections: States that Sponsor Terrorism*. – New York: Cambridge University Press, 2005. – 372 p.
20. Laqueur W. *Terrorism*. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1977. – 277 p.
21. Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. – С. 22 – 31.
22. Дашкова С.В., Карчагин Е.В. Идея справедливости в терроризме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (34): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 70-74.
23. Дашкова С.В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: дис ...канд. филос. наук. Волгогр. гос. университет. – Волгоград: 2005. – 156 с.
24. Васнецова А.С. Идеология терроризма // Социодинамика. – 2014. – № 12. – С.36-58.
25. Дашкова С.В. Указ. соч.
26. Герман Р. Э. Историческая аргументация в террористических идеологиях // Борьба с терроризмом: идеология проблемы: материа-

- лы Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. А.А. Вартумян. – Армавир: РИЦ АГПА, 2011. – С. 56-64.
27. Зиновьев А. Американская Чечня [Электронный ресурс] // Интернет-портал "Белый мир"/WhiteWorld.ru [Официальный сайт]. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/004/02010802.htm> (дата обращения 24.11.2017).
28. Добаев И. П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Интернет-журнал "Военно-политическая аналитика" [Официальный сайт]. URL: <http://vpoanalytics.com/2015/06/20/protivodejstvie-sovremennomu-terrorizmu-v-ideologicheskoy-sfere-zarubezhnyj-opyt/> (дата обращения 24.11.2017).
29. Пржездомский А.С. В эпицентре противостояния идеологии смерти: интервью советника председателя Национального антитеррористического комитета. [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика "Публикации" (дата обращения 24.11.2017).
30. Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма...
31. Васнецова А.С. Указ. соч.
32. Айзатов Ф.А., Бурова Ю.В. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 17-24.

Глава 6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одним из способов профилактики и противодействия молодежно-экстремизма в вузе является ознакомление студентов с практическими рекомендациями по вопросу о том, как избежать уголовную и административную ответственность. Представленный материал по проблеме предупреждения пропаганды экстремистских материалов может служить основой для проведения кураторских часов в системе реализации социально-воспитательной работы в вузе.

Студентов необходимо познакомить с законодательством Российской Федерации, составляющим правовые принципы противодействия молодежному экстремизму. Базовым нормативным актом, регламентирующим вопросы борьбы с экстремизмом и дающим перечень характеризующих его юридически значимых признаков, является Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями от 23.11.2015 г.), который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление [1]. В частности, экстремистская деятельность характеризуется признаками, перечисленными в законе, базовыми из которых являются следующие:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

3) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо сходных с ними до степени смещения, а также символики и атрибутики экстремистских организаций;

4) публичные призывы к осуществлению экстремистских деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

5) участие в экстремистском сообществе или организации.

1. Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Конституционный строй – устройство общества и государства закрепленное нормами конституционного права. Он характеризуется особыми принципами, лежащими в основе взаимоотношений человека, государства и общества.

В России государство является политической организацией гражданского общества, имеет демократический правовой характер и человек в нем, его права, свободы, честь, достоинство признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – основной обязанностью государства.

При экстремистских действиях следует обращать внимание не на цели, а на методы, с помощью которых предлагается изменить конституционный строй. Изменение конституционного строя и целостности Российской Федерации может происходить только законным путем, то есть через выборы и референдумы.

Экстремистскими являются призывы к революции, к восстанию, к неповиновению законно избранной власти, то есть к вооруженному мятежу, целью которых является захват или присвоение властных полномочий вопреки законной процедуре выборов и передачи властных полномочий (статья 279 Уголовного кодекса РФ "Вооруженный мятеж", наказание – лишение свободы от 12 до 20 лет).

Насильственное изменение основ конституционного строя может быть связано с посягательством на безопасность государства. Под внеш-

ней безопасностью подразумевается противодействие шпионажу (статья 276 Уголовного кодекса РФ "Шпионаж", наказание – лишение свободы от 10 до 20 лет). Под внутренней безопасностью – противодействие диверсиям, то есть совершению взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений и т.п., то есть действий направленных на подрыв экономической безопасности и обороноспособности России (статья 281 Уголовного кодекса РФ "Диверсия", наказание – по части первой – лишение свободы на срок от 10 до 15 лет, часть вторая – на срок от 12 до 20 лет, часть третья – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное заключение).

Исходя из принципа территориальной целостности государства, серьезным посягательством на безопасность государства является сепаратизм, то есть попытки (включая призывы) к незаконному, в том числе насильственному отделению от России ее отдельных регионов (статья 280.1 Уголовного кодекса РФ "Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации", максимальное наказание – лишение свободы на срок до 4 лет, при квалифицирующих признаках – лишение свободы на срок до 5 лет).

В законодательстве России так же предусмотрена уголовная ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти (статья 278 Уголовного кодекса РФ, с мерой наказания в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет).

2. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Согласно статье 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по указанным признакам. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

В качестве уголовно-правовой гарантии данного конституционного права выступает статья 136 Уголовного кодекса РФ "Нарушение равен-

ства прав и свобод человека и гражданина", в которой говорится о том, что дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

Имеется в виду весь спектр прав и свобод человека и гражданина: экономические, политические, социальные, культурные. Таким нарушением является отказ в трудоустройстве или отказ в предоставлении какой-либо услуги, если он мотивирован неприязнью к человеку, связанной с его убеждением, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением. Например, публичное заявление продавца в магазине, отказывающегося продавать товар лицу иной национальности или соответствующее печатное объявление.

К этому признаку также относится нанесение ущерба лицу, если оно сопровождается соответствующими заявлениями, что должно быть зафиксировано свидетельскими показаниями. Например, избивание лица, сопровождающееся ксенофобскими выкриками в его адрес.

Также к нарушениям прав может отнести нарушение права человека по вышеуказанным признакам на безопасные условия труда, ограничение выбора профессии и другие.

3. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо сходных с ними до степени смещения, а также атрибутики и атрибутики экстремистских организаций.

Народ России, являясь историческим правопреемником народов Советского Союза, внесших наибольший вклад в разгром германского нацизма и его союзников в XX веке и понесших при этом наибольшие потери, не может терпимо относиться в пропаганде нацистских идей и публичному демонстрированию нацистской символики. Это является оскорблением его национальной памяти и чувств ветеранов и жертв Отечественной войны, их потомков. Статья 6 Федерального закона "Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." гласит: "В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбля-

ющей многонациональный народ и память о понесённых в Великой Отечественной войне жертвах". Поэтому необходимо иметь четкие критерии: что является или не является нацистской пропагандой и символикой.

По смыслу существующего законодательства нацизмом является идеология и практика Германского Рейха и его союзников в XX веке. Поэтому в оценках иных идеологий и движений как нацистских необходимо доказывать их идеологическую связь с европейским нацизмом времен Второй мировой войны. Поэтому нельзя считать нацистскими, например "Черную сотню" в России начала XX или французский Национальный фронт Ле Пэна.

За пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики предусмотрена административная ответственность по статье 20.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ с мерами наказания в виде штрафа от 500 до 1000 рублей или административный арест сроком на 15 суток.

Под нацистской атрибутикой понимаются сущностные отличительные признаки, свойственные фашистской идеологии и фашистскому государству.

Под фашистской (нацистской) символикой понимается совокупность фашистских символов, среди них государственная символика: государственный флаг и государственный гимн фашистской Италии и нацистской Германии, военная символика войск СС и т.п.

По итогам Нюрнбергского процесса 1946 года (судебное решение было признано СССР) преступными были признаны такие организации гитлеровской Германии как НСДАП (Национал-социалистическая рабочая партия Германии), штурмовые отряды СА, охранные отряды СС, служба безопасности СД, государственная тайная полиция Гестапо. Поэтому любые публикации, оправдывающие деятельность вышеназванных организаций, являются экстремистскими.

Следует иметь в виду, что германские вооруженные силы (Вермахт) и его структурные подразделения (авиация – Люфтваффе, флот – Кригсмарин) сами по себе преступными признаны не были, поэтому публикации, описывающие их историю, позитивно оценивающие их стратегию и тактику, не несут признаков экстремизма.

Под пропагандой понимается систематическое распространение фактов, аргументов, слухов, идей, взглядов, информации и сведений с определенной целью.

От обычного информирования, беспристрастной публикации новостей и фактов истории, пропаганду отличают две особенности:

- систематичность распространения;
- наличие цели – формирование определённых представлений, впечатления, и в конечном итоге, мировоззрения, отражающего интересы самого пропагандиста. Для достижения цели пропагандист тенденциозно отбирает одни факты и отбрасывает другие, представляет суть дела таким образом, чтобы воздействовать на сознание читателя было наибольшим. Преднамеренная фильтрация информации отличает пропаганду от образования или научного исследования, например, от истории войны.

Публичное демонстрирование. Публичность это – отсутствие ограничений на доступ – открытость для неограниченного круга лиц. Свойство публичности (гласности) – непредсказуемость доступа, когда нельзя заранее сказать, кто может ее прочитать. Таким образом, если ко всему дневнику, сообществу или конкретной записи доступ ограничен заранее известным кругом лиц одним из трех способов: "для избранного", "для списка" или "закрыто для всех" (открыто только для себя), то такое демонстрирование нацистской символики уже будет не публичным, а значит оно не запрещено. В этом случае на владельце не публичного дневника, сообщества лет ответственность за соблюдение общественных интересов – доступ не должен быть открыт людям, которых оскорбляет публикация нацистских символов и атрибутики.

Закон запрещает любую пропаганду или публичное демонстрирование нацистской (фашистской) символики и атрибутики. Не публичное демонстрирование он не запрещает.

Кроме того закон не рассматривает в качестве противоправного действия воспроизведение нацистской (фашистской) символики:

- в публикациях излагающих исторические события;
- в осуждающих фашизм художественных или научных фильмах и публикациях;
- в описании культовых обрядов, традиций с использованием знаков национальной геральдической символики любых стран, когда соответствующая символика не может рассматриваться в качестве нацистской (фашистской);
- одноразовое размещение картинки с нацистской символикой в записи или комментарии, так как не является систематическим. Однако, размещение той же картинки на постоянном месте: в профиле, в

эпиграмме дневника, либо в систематически поднимаемой наверх записи – будет считаться такой пропагандой, поскольку демонстрируется при каждом открытии наиболее посещаемых страниц пользователя. Местами систематического размещения атрибутики также являются: логин, аватар, подпись под ником, название дневника.

"Реабилитация нацизма" (статья 354 Уголовного кодекса РФ). Кавычки здесь обозначают название статьи, а также тот факт, что ее состав названию не соответствует. Применительно к высказываниям эта новая – так что практики пока очень мало – статья Уголовного кодекса включает в себя несколько разных составов разной степени понятности.

Первый – отрицание или одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом. Большинство из нас не знает списка этих преступлений, но в целом речь идет о наиболее массовых преступлениях, совершенных германскими властями в годы Второй мировой, так что, в общем, понятно, о чем речь.

Второй состав можно только процитировать: "распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны". Насколько широкое понимание здесь возможно, сказать нельзя – практики нет. Напрашиваются опасения насчет криминализации исторических дискуссий. Но поскольку использована формулировка "заведомо ложных", вашей защитой при такого рода обвинении может служить указание на источник, по возможности наименее маргинальный.

Наказание по первым двум составам варьирует от штрафа до 300 тысяч рублей до трех лет лишения свободы.

Третий состав менее тяжкий – от такого же штрафа до года исправительных работ (то есть вычета из зарплаты), – и речь идет о грубых высказываниях или осквернении памятных дат и символов, связанных с российской военной историей. Все эти даты и символы мало кто помнит, но если вы о них пишете, вы ведь понимаете, что они относятся к военной истории, – и в этом случае просто будьте вежливы. Быть вежливым вообще неплохо, но в данном случае еще и более безопасно.

Так, например, в мае 2017 года Омарова П.С. и Преснякова А.С. сфотографировались на мобильный телефон на фоне памятника "Павшим воинам в году Великой Отечественной войны 1941-1945 годов", с поднятыми вверх под углом 45 градусов правыми руками в виде жес-

та, схожего с нацистским приветствием Адольфа Гитлера "Зиг Хайль". Данные действия девушки совершили спонтанно (решили таким образом пошутить). После чего Омарова П.С., используя свой мобильный телефон, разместила на своей личной странице в социальной сети "В Контакте", вышеописанную фотографию, которая согласно заключению экспертизы, размещенная фотография является сознательным глумлением над светлой памятью погибшим защитникам Родины и оскверняет памятный мемориал истории и культуры народов России. По данному факту в отношении Омаровой П.С. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьей 354.1 Уголовного кодекса РФ.

4. Публичные призывы к осуществлению экстремистских деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. №114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" одной из форм осуществления экстремистской деятельности является массовое распространение, изготовление и хранение заведомо экстремистских материалов.

При этом под экстремистскими материалами понимают документы либо информацию, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных и иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

На территории Российской Федерации установлен запрет на распространение экстремистских материалов, а также их производство и хранение в целях распространения.

Запрещенные к распространению экстремистские материалы включены в федеральный список экстремистских материалов, который размещен на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в сети "Интернет" по адресу: <http://www.minjust.ru/activity/nko/fedspisok/>.

Обновления к нему публикуются также в официальном печатном издании – "Российская газета".

В настоящее время федеральный список экстремистских материалов насчитывает свыше 1200 информационных материалов и включает в себя печатные издания, аудиовизуальные произведения, интернет ресурсы, а также лозунги, листовки и иные материалы. Формируется список на основании поступивших в Минюст России вступивших в законную силу судебных решений о признании материалов экстремистскими.

Нарушение запрета на распространение экстремистских материалов влечет за собой административную, а в ряде случаев и уголовную ответственность.

Статьей 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Например, по постановлению прокурора г. Шахты к административной ответственности по статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях РФ привлечен руководитель муниципальной библиотеки в связи с обнаружением в составе библиотечного фонда литературы, включенной в федеральный список.

В том случае если действия лица, распространившего экстремистские материалы, направлены на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, они влекут уголовную ответственность по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, например, Садовов В.В., разместивший на своей странице в социальной сети "В Контакте" с целью возбуждения ненависти и вражды книгу "Белый букварь", признанную экстремистским материалом, 18.06.2012 г. приговором Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону осужден по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса РФ к 8 месяцам исправительных работ.

За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в соответствии со статьей 280 часть 1 Уголовного кодекса РФ

предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (статья 280 часть 2 Уголовного кодекса РФ).

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа обстановки и других обстоятельств дела (обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения не зависимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Например, по данным регионального отделения Следственного управления Смоленской области, с июля 2012 молодой человек, используя персональный компьютер, размещал на своей странице в социальной сети "В Контакте" для публичного просмотра различные фото, видео, аудио материалы экстремистского характера. В том числе это были фотографии с изображением боевиков и другие материалы, занесенные в Федеральный список экстремистских материалов, которые были в свободном доступе для всех пользователей до апреля 2014 г. За свои действия молодой человек получил один год условно.

Индустриальный районный суд Перми вынес приговоры в отношении распространителей экстремистских материалов. Основанием для

привлечения виновных к ответственности стали материалы прокурорской проверки. На личных страницах этих граждан во "В Контакте" в свободном доступе для просмотра и копирования были найдены ролики "Последнее обращение Приморских Партизан" и "Ролик "Приморских партизан" стал ударом по PR-кампании МВД". Эти материалы запрещены к распространению в РФ.

В Омской области спортсмен размешал на своей странице в соцсети "В Контакте" песни Тимура Мацураева, чье творчество частично признано экстремистским. На суде обвиняемый свою вину признал, отметив, что не знал о статусе песен. Суд приговорил его к штрафу в 1 тыс. рублей.

5. Участие в экстремистском сообществе или организации (статья 282 Уголовного кодекса).

Согласно федеральному закону "О противодействии экстремистской деятельности", экстремистская организация – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Содействие в организации – это в том числе предоставление учебной, политической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Террористические и экстремистские материалы могут распространяться высказыванием просто словами устно, либо письменно: в том числе на бумаге в виде, брошюр, книг, газетных статей, картин и т.п., кинофильмов, музыкальных произведений, на стенах в подъезде, других местах, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и другими способами.

Наиболее распространенной является экстремистская деятельность, связанная с массовым распространением экстремистских материалов в сети Интернет. Интернет – вещь довольно опасная, поскольку всемирная сеть содержит в себе не только положительную информацию, но и крайне негативную, запрещенную законом. Практически у каждого молодого человека есть своя страничка в социальной сети, но мало кто ограничивается одной регистрацией, чаще молодежь предпочитает находиться в нескольких ресурсах одновременно, при этом часто используя различные иллюстрации, публикации, фотографии,

не задумываясь о последствиях их размещения, о под контексте своей страницы.

Сам по себе факт распространения экстремистских материалов в сети Интернет уже свидетельствует о том, что гражданин осознает, что он станет доступным для определенного круга лиц и может способствовать разжиганию розни.

Противозаконным может быть только публичное высказывание. Публичным оно считается во всех случаях, когда оно было доступно "неопределенному кругу лиц", сколько бы человек его реально ни читало, слушало или смотрело. Де-факто это означает, что публичным считается любое высказывание в интернете, не скрытое, так или иначе, паролем. Но даже и высказывания "только для друзей" в социальных сетях или посланные по e-mail достаточно большому числу людей признавались публичными. Так что следует забыть о приватности своего блога или аккаунта. Вернее, исходить из того, что все, что вы пишете в интернете, суд сочтет публичным.

Весьма значительную долю публикаций в социальных сетях составляют репосты. Фактически, репост – это цитата, которая всегда должна оцениваться в контексте (и применительно к СМИ это подтверждено Верховным судом).

Если вы хотите репостить нечто, что, как вам кажется, суд может оценить как экстремистское высказывание, то с точки зрения собственной безопасности вам следует сделать одно из двух. Либо просто не делать такой репост, что, конечно, решает проблему безопасности, но явно чрезмерно ограничивает вашу свободу слова и возможность обсуждать интересные вам темы. Либо сопроводить репост комментарием, ясно показывающим, что вы не согласны с тем содержанием, которое, как вам кажется, суд сочтет экстремистским. Этот вариант безопасности не гарантирует, но, судя по практике, весьма существенно ее повышает.

Вполне возможна ситуация, когда вы год назад что-то опубликовали или репостили в блоге или аккаунте, и в тот момент это было законно, а незаконно стало вчера. Самый распространенный вариант – некий материал именно вчера внесли в список экстремистских. Но мог измениться и сам закон, и какое-то высказывание теперь стало незаконным.

Например, в республике Башкирия житель Стерлитамака 25 лет приговорен к шести месяцам исправительных работ за стихотворение,

опубликованное два года назад на его страничке в социальной сети. Как выяснила экспертиза, этот материал содержал негативную оценку в адрес конкретной национальности. Кроме того, он призывал к насилию в отношении нее.

В Перми был вынесен судебный приговор в отношении жительницы города, Евгении Вычигиной, которая была осуждена в начале сентября Кировским районным судом г. Перми за хранение и распространение экстремистских материалов. Основанием для этого стало то, что другой человек 4 года назад отметил ее на видеоролике "Последнее интервью приморских партизан". Спустя 2 года решением суда в Нижнем Новгороде этот ролик был признан экстремистским и включен в соответствующий федеральный перечень. Суд осудил девушку на штраф в 1 тысячу рублей. Данная административная судимость может теперь помешать ей в карьере, поскольку Евгения планировала работать в системе государственной и муниципальной службы.

Список источников и литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2018 г.).

Глава 7

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В целях профилактики молодежного экстремизма в молодежной среде в педагогическом процессе можно использовать следующие модели.

1. Модель профилактики распространения идеологии экстремизма при ознакомлении обучающихся с правовыми основами противодействия молодежному экстремизму и мерами предупреждения пропаганды экстремистских материалов в системе социально-воспитательной работы в вузе.

2. Модель профилактики на основе применения современных образовательных технологий в учебном процессе – интерактивного взаимодействия. Использование диалоговых форм работы как способа формирования толерантности предполагает воздействие на личность обучающегося, что способствует развитию толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданской ответственности.

3. Формирование активной гражданской позиции обучающихся как средство профилактики распространения идеологии экстремизма в молодежной среде.

4. Повышение значимости ученических объединений в жизни образовательного учреждения и увеличение сферы их влияния на процессы в среде обучающихся.

5. Проведение мероприятий, содержание которых направлено на изучение законодательства в сфере противодействия экстремизму.

6. Проведение мероприятий по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения в рамках воспитательной работы.

Одной из моделей профилактики молодежного экстремизма является формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

Формирование толерантности у студентов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование", то есть будущих учителей, приобретает особую значимость в связи с тем, что профилактика экстремизма в педагогическом процессе начинается с формирования у будущих работников сферы образования компетенций, связанных с умениями проводить работу по воспитанию толерантного сознания у обучающихся.

Толерантность – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Проявлять толерантность – это значит признавать то, что люди различаются по внешнему виду, положению, интересам, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире, сохраняя при этом свою индивидуальность. Проблема толерантности – глобальная проблема, и наиболее эффективным способом ее формирования у подрастающего поколения является воспитание. Воспитание в духе толерантности способствует формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях [10, с. 17-18].

В педагогической практике накоплено немало форм, методов и приемов обучения, способствующих воспитанию толерантности у обучающихся, связанных с организацией активной познавательной деятельности студентов, организацией диалоговых форм работы (дискуссий, диспутов, дебатов). В системе вузовского обучения основой для профилактики экстремизма выступает организация интерактивного обучения, позволяющего сформировать асертивное, то есть уверенное поведение, адекватную самооценку, толерантность у студентов.

Использование интерактивного обучения в студенческой аудитории способствует формированию коммуникативной толерантности. Коммуникативная толерантность – характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [9, с. 9].

В основе коммуникативной толерантности находится формирование таких качеств личности как признание, принятие и понимание. Признание – это способность видеть в другом именно другого как носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения. Принятие – это положительное отношение к таким отличиям. Понимание – это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его [10, с. 10].

Эффективным способом формирования обозначенных качеств личности выступает организация интерактивного обучения.

Для определения сущности интерактивного обучения как основы реализации модели профилактики молодежного экстремизма через использование современных образовательных технологий в учебном процессе вуза базовым является понятие "интеракция", которое в переводе с английского означает взаимодействие. Впервые оно возникло в социологии и социальной психологии. В теории символического интеракционизма развитие и жизнедеятельность личности, создание человеком своего "Я" рассматривается в обстановке коммуникации людьми. Интеракционизм существенно повлиял на психологию, в том числе педагогическую. Именно через них понятие интеракция пришло в современную практику образования и воспитания.

В психологии под интеракцией понимается способность вступать в коммуникацию или находиться в режиме диалога. Под социальной интеракцией понимается процесс коммуникации, в ходе которого одни субъекты коммуникации влияют своим поведением на других субъектов в группе и тем самым вызывают у них ответные реакции. Таким образом, интеракция – это способность индивидов взаимодействовать в ходе коммуникации, влияя при этом своим поведением на других индивидов, мобилизуя внутренние силы каждого из участников.

Понятие "интерактивное обучение" в современной педагогической науке находится в стадии осмысления и уточнения. Как правило, под интерактивным обучением подразумевается "обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта"; "обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействия"; "обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог учащихся между собой и педагогом" [7, с. 8].

Таким образом, интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. При этом осуществляется постоянная смена режимов деятельности: игры, дискуссии, работа в малых группах, небольшой теоретический блок (мини-лекция). Кроме того, интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии учащихся (обучаемых) с учебным окружением, учебное окружение, или учебная среда, выступает как реальность, в которой участники находят для себя область осваиваемого опыта.

Обозначенные базовые принципы интерактивного обучения позволяют применять его для формирования толерантности как основы профилактики идеологии экстремизма среди молодежи.

Интерактивное обучение способствует:

- развитию эмпатических способностей у студентов;
  - воспитанию терпимости к инакомыслию;
  - развитию коммуникативных способностей как базового признака личности, обладающей толерантным сознанием;
  - воспитанию неприятия к проявлению жестокости и насилия.
- Формирование толерантности у студентов средствами интерактивного обучения позволяет решить ряд задач:
- развивается способность мыслить неординарно и возможность собственного видения проблемной ситуации;
  - создаются условия для обоснования своей позиции;
  - снимается страх перед самостоятельным высказыванием;
  - воспитывается способность выслушивать иную точку зрения;
  - развивается умение сотрудничать и вступать в партнерское общение;
  - развивается готовность принять другого и оказать ему помощь в нужной ситуации;
  - вырабатывается умение проявлять терпимость по отношению к своим оппонентам и необходимую доброжелательность и такт;
  - развивается навык анализировать свои поступки и происходящие события, осознавать свое отношение к миру;
  - формируется умение ценить свою и чужую работу;

– закрепляется чувство радости от совместного труда и творчества.

Обучение через общение основано на умении принять чужую точку зрения в атмосфере честности и открытости; на поощрении и на доверии обучающихся [10, с. 12].

Интерактивное обучение включает в преподавание элемент конструктивного взаимодействия студентов между собой. Данная стратегия построена на использовании методов кругового взаимоотношения или, по определению западной педагогики, "кооперативных методик". Суть её заключается в организации учебного взаимодействия внутри групп и между ними.

Интерактивное обучение – это обучение, построенное на групповом взаимодействии, сотрудничестве, кооперации, когда образовательный процесс происходит в групповой совместной деятельности. При этом активность педагога уступает место активности обучающихся, а задачей педагога становится создание условий для проявления и реализации их образовательной инициативы.

Учебная микрогруппа получает развитие навыков общения и взаимодействия в малой группе; формирование ценностно-ориентационного единства группы; поощрение к гибкой смене социальных ролей в зависимости от ситуации; принятие нравственных норм и правил совместной деятельности; развитие навыков анализа и самоанализа в процессе групповой рефлексии; развитие способности разрешать конфликты, способности к компромиссам. Системе "преподаватель – группа" интерактивное обучение дает нестандартное отношение к организации образовательного процесса; многомерное освоение учебного материала; формирование мотивационной готовности к межличностному взаимодействию не только в учебных, но и в иных ситуациях [7, с. 13-14].

Таким образом, основными принципами интерактивного обучения является диалогическое взаимодействие, работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества, активно-ролевая (игровая) и тренинговая организация обучения.

При подготовке к занятию в интерактивном режиме преподаватель должен обеспечить ряд процессов, являющихся важнейшими условиями его эффективной организации. Во-первых, необходимо создать благоприятный для обучения эмоциональный климат и соответствующую учебно-пространственную среду. Во-вторых, важно осуществлять руководство диалоговым взаимодействием всех участни-

ков образовательного процесса. В-третьих, следует организовать продуктивную внутригрупповую и межгрупповую учебную деятельность. В-четвертых, значимым является соблюдение условия осуществления обратной связи с аудиторией, анализ причин успехов и неудач в совместной деятельности [7, с. 18].

Интерактивной формой организации процесса обучения выступает обучение в сотрудничестве. Возможности формирования толерантности средствами интерактивного обучения определяются тем, что при использовании обучения в сотрудничестве, обучающиеся становятся друзьями не только на время выполнения общих заданий, но их доброжелательное отношение друг к другу, их симпатии и заинтересованность в успехах других переходят на их жизнь вне системы образования, становятся качествами их личности. Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе [6, с. 27].

Сотрудничество – это способность осуществлять совместную деятельность (трудиться совместно). Сотрудничество позволяет людям решать задачи, превышающие по масштабу затрат, сложности, трудоемкости возможности одного индивида. Именно на способности человека сотрудничать основан производственно-экономический принцип разделения труда. Этот принцип позволяет человеку достигать наивысшей компетенции и мастерства в узких вопросах, а за счет объединения усилий профессионалов в разных вопросах группе достигать наибольшего качества при создании интегрального продукта деятельности. Вообще умение сотрудничать можно считать базовой социальной компетенцией человека [5, с. 96].

Практика реализации обучения в сотрудничестве предусматривает организацию малых групп. Существуют качественные признаки малой группы. В качестве базового признака выступает контактность, под которой понимается возможность каждого члена группы регулярно общаться друг с другом, воспринимать и оценивать друг друга, обмениваться информацией, взаимными оценками и воздействиями. Другим признаком малой группы является целостность, позволяющая говорить о ней как о социальной и психологической общности индивидов, входящих в группу, и позволяющая воспринимать их как единое целое.

Совместная работа в группе – это особая учебная ситуация с коллективно-распределенной деятельностью, но не случайное собрание и не обычное совместное времяпрепровождение. Организация работы в

группе подчиняется определенным методическим правилам, позволяющим эффективно реализовывать интерактивное обучение в педагогическом процессе в вузе.

Существует несколько типов взаимозависимости участников совместного обучения. Первый тип предполагает наличие зависимости обучающихся от единой цели, единой задачи, которая ими осознается и которую они могут достичь только совместными усилиями. Второй тип предусматривает зависимость от источников информации, когда каждый участник группы владеет только частью общей информации или источника информации, необходимой для решения поставленной общей задачи. Поэтому каждый должен внести свой вклад в решение этой общей задачи. Данная зависимость может быть реализована на уровне разделения ролевых функций. Третий тип основывается на наличии зависимости от единого для всех учебного материала. Четвертый тип предусматривает зависимость от единого для всей группы поощрения – либо все члены команды поощряются одинаково, либо не поощряются никак [6, с. 54].

Взаимозависимость по указанным аспектам предполагает и индивидуальную ответственность за общий результат. Цель, задача, которая ставится перед группой, предполагает, что каждый член группы владеет учебным материалом. Возможными способами обеспечения такой ответственности являются: выделение одного из обучающихся группы, который должен рассказать об общем замысле решения задания; распределение учебного материала и видов деятельности между обучающимися по типу "пила"; оценка, которую получает группа, является как бы исходной, ее можно улучшить, если каждый участник группы сможет что-то добавить к сказанному, сделанному и т.д.; выбор педагогом по одному обучающемуся из каждой группы для выполнения проверочной работы, теста, отметка идет в зачет всей группе [6, с. 55].

Для эффективного решения учебной задачи, поставленной педагогом, сформированная группа должна пройти процесс формирования, то есть стать командой, ответственной за результат. Основными этапами формирования группы являются: 1. стадия первичного объединения; 2. стадия разъединения или "брожения"; 3. стадия вторичного объединения или "нормирования"; 4. стадия сплочения, консолидации или возникновения команды как сложной системы групповых процессов и взаимодействий. Следует отметить, что все стадии являются

типичными для всех уровней образования, ввиду чего могут применяться как в школе для организации групповой работы старшеклассников, так и в вузе.

В процессе оценивания стадии формирования важно отслеживать: появление структуры группы; наличие социально-статусных и функциональных ролей, их исполнение и коррекцию; появление, соблюдение и коррекцию коммуникативных и деятельностных правил и регламентов; появление психологической поддержки и признания; конструктивность в разрешении личностных и статусных конфликтов участников.

При решении коротких по времени групповых задач, характерных в процедурах оценивания, необходимо понимать, что стадия формирования группы, скорее всего, будет продолжаться до конца времени, отведенного на решение задачи [5, с. 97].

Вторая стадия – стадия решения, одна из наиболее сложно оцениваемых. Сложность оценки обусловлена тем, что в ней объединяются ряд процессов, а, соответственно, и линий контроля. Первый вектор оценивания – психологический: участник должен осознать и учитывать личностные особенности свои и других участников группы для сохранения "рабочей атмосферы", уметь исполнять различные психологические роли (утешитель, сочувствующий, будоражащий, вдохновляющий, успокаивающий и т.п.). Второй вектор – социальный – связан с соблюдением иерархически-статусных позиций, важных для существования группы как структурированной общности.

Участник группы должен знать и уметь исполнять простейшие социальные роли (руководитель/подчиненный, ведущий/ведомый, лидер/участник, организатор, координатор, и т.п.). Третий вектор – деятельностный – задается предметной областью, из которой пришла групповая задача. Без элементарных компетенций в данной области задача не может быть решена вообще. Именно предметная область задает распределение функциональных ролей [5, с. 98].

Роли обучающихся при работе в группе могут распределяться по-разному:

- все роли заранее распределены педагогом;
- роли участников смешаны: для части обучающихся они строго заданы и неизменны в течение всего процесса решения задачи, другая часть группы определяет роли самостоятельно, исходя из своего желания;

– участники группы сами выбирают себе роли.

Групповой процесс обязательно приводит к появлению внутригрупповых конфликтов. Конфликт является источником решения задачи при условии его конструктивного течения. В случае неконструктивных способов поведения участников в конфликте он же становится основным препятствием при решении задачи.

Традиционно выделяют 4 способа поведения человека в конфликте с другим (другими).

Первый способ: сотрудничество (кооперация – "выиграл – выиграл"). Оба участника достигают своих целей за счет совместной деятельности друг с другом.

Второй способ: компромисс ("ни выиграл, ни проиграл"). Оба участника достигают части своих целей за счет частичных уступок друг другу.

Третий способ: соперничество (конкуренция – "выиграл – проиграл"). Один достигает своих целей за счет проигрыша другого.

Четвертый способ: избегание ("не участвую"). Участник отказывается от достижения своих целей.

Конструктивными способами разрешения конфликтов, а значит и групповой работы, считаются сотрудничество и компромисс. Соперничество – неконструктивный способ разрешения конфликта. Хотя он может привести к решению задачи, его деструктивность направлена на личность проигравшего. Люди психологически "закрываются", разрушаются отношения или деятельность. Сотрудничество связывает людей, соперничество изолирует. Сотрудничество помогает сосуществовать с другими. Настоящее сотрудничество ведет к тому, что каждый вносит свой личный вклад, каждый имеет собственное мнение [5, с. 98].

Выделяют следующие этапы конфликта.

Первый этап – латентный, (потенциальный конфликт) наличие конфликтной ситуации, нарастание эмоционального напряжения, противоречие завуалировано, скрыто от одного из субъектов. Субъективное восприятие – наличие кризиса, стресс.

Второй этап – (инцидент) явное обнаружение субъектами своих позиций, отстаивание своей точки зрения, пик эмоционального напряжения.

Включение конфликтогенов: действий или слов, ущемляющих интересы или чувства оппонента.

Третий этап – снятие противоречия, разрешение конфликта (конструктивное или деструктивное), снижение эмоционального напряже-

ния, построение новых отношений. Деструктивный ведет к уничтожению одной из позиций.

Конструктивные способы разрешения конфликтов, такие как сотрудничество и компромисс, включают в себя несколько методических приемов, способствующих формированию толерантности в педагогическом процессе: 1) остановка: коммуникативный перерыв для снятия эмоционального накала; 2) анализ и оценка произошедшего: попытка посмотреть на ситуацию глазами другого; 3) исключение конфликтогенов: добровольное ограничение в действиях, словах, т.е. временное перемирие; 4) выявление интересов участников конфликта: поиск компромиссов (уступок) или взаимоприемлемых решений, т.е. переговоры; 5) принятие совместного решения: изменение способов (регламентов) коммуникации и деятельности, т.е. договор [5, с. 99].

При работе в режиме интерактивного обучения важно не допустить дидактическую монотонность, замкнутость общения внутри групп. Главный принцип интерактивного обучения – организация внутри групп интенсивного диалога, при необходимости переходящего в полилог. Диалог происходит внутри групп, а в результате общения между группами возникает полилог.

Специфика организации работы в группах как интерактивной формы организации учебного процесса в вузовском историческом образовании заключается в том, что студенты в группах работают над решением конкретных исторических проблем, носящих учебный характер. Данные проблемы сформулированы педагогом в виде познавательных заданий, как правило, с использованием исторических источников, историографии, носящей дискуссионный характер, различных видов наглядных средств обучения.

Для решения поставленных заданий студентам необходимо устанавливать взаимодействие, вступать в коммуникацию. Кроме того, для решения проблемы необходима презентация результатов работы каждой группы, которая возможна с помощью организации межгруппового диалога.

Существуют следующие нормы поведения студентов в процессе группового общения, соблюдение которых способствует формированию коммуникативной толерантности: в совместной работе нет "актеров" и "зрителей", все – участники; каждый участник группового взаимодействия заслуживает того, чтобы его выслушали, не перебивая; следует говорить так, чтобы тебя понимали; высказываться нужно непосред-

ственно по теме, избегая лишней информации; если прозвучавшая информация не вполне ясна, задаются вопросы на понимание, только после этого делаются выводы; критикуются идеи, а не личности; цель совместной деятельности заключается не в "победе" какой-либо точки зрения, а в возможности найти лучшее решение, узнать разные мнения по конкретному вопросу (проблеме).

Таким образом, в условиях специально организуемого учебного сотрудничества формирование коммуникативных действий происходит более интенсивно, т.е. в более ранние сроки, с более высокими показателями и в более широком спектре.

Базовыми принципами организации совместного действия являются следующие характеристики. При использовании метода обучения в сотрудничестве осуществляется распределение начальных действий и операций, которое определяется предметным условием совместной работы. Также происходит обмен способами действия между обучающимися. Он вызван необходимостью включения различных для участников взаимодействия моделей действия, которые выступают в качестве средства для получения продукта совместной работы.

Метод обучения в сотрудничестве предполагает наличие или достижение взаимопонимания, определяющее для участников характер включения различных моделей действия в общий способ деятельности. Взаимопонимание позволяет установить соответствие собственного действия и его продукта и действия другого участника, включённого в деятельность.

Организация "совместного действия" предусматривает коммуникацию, которая способствует реализации процессов распределения, обмена и взаимопонимания. Кроме того, обязательным является планирование общих способов работы, которое основывается на предвидении и определении студентами адекватных задаче условий протекания деятельности и построения соответствующих схем, т.е. наличие планов работы. Также важной и обязательной характеристикой "совместного действия" является наличие рефлексии, которая обеспечивает преодоление ограничений собственного действия относительно общей схемы деятельности.

Под совместной деятельностью понимается обмен действиями и операциями, а также вербальными и невербальными средствами между педагогом и студентами и между самими обучающимися в процессе формирования элементов компетенций.

Общей особенностью совместной деятельности является преобразование, перестройка позиции личности как в отношении к усвоенному содержанию, так и в отношении к собственным взаимодействиям, что выражается в изменении ценностных установок, смысловых ориентиров, целей учения и самих способов взаимодействия и отношений между участниками процесса обучения.

Совместная учебная деятельность характеризуется умением каждого из студентов ставить цели совместной работы, определять способы совместного выполнения заданий и средства контроля, перестраивать свою деятельность в зависимости от изменившихся условий ее совместного осуществления, понимать и учитывать при выполнении задания позиции других участников. Все это способствует формированию толерантной личности и выступает в качестве основы для профилактики идеологии экстремизма в педагогическом процессе в вузе.

Формирование толерантной личности невозможно без систематического использования такой формы учебного сотрудничества как разнообразные дискуссии. Дискуссия как технология группового взаимодействия помогает сформировать у студентов свою точку зрения, отличить ее от других точек зрения, а также скоординировать разные точки зрения для достижения общей цели, то есть способствует развитию коммуникативной толерантности.

Выделяют базовые черты учебной дискуссии: наличие целенаправленного, упорядоченного обмена мнениями, идеями, а также суждениями; данный обмен происходит в группе; осуществляется он с целью поиска истины. Такая характерная черта дискуссии как целенаправленность означает, что ход обсуждения не подчиняется задачам, которые являются важными только для педагога. Каждому должен быть ясен ориентир деятельности [2, с. 126].

В учебной дискуссии взаимодействие основывается не на репликах, высказываемых поочередно обучающимся или их вопросах и ответах. Взаимодействие должно осуществляться на содержательно направленной самоорганизации обучающихся, предполагающей обращение студентов друг к другу, а также к педагогу с целью углубленного и многостороннего обсуждения проблемы, высказываемых идей и точек зрения. Для реализации интерактивного обучения с помощью учебной дискуссии необходима диалогическая позиция преподавателя. Она может проявляться в предпринимаемых им специальных организационных усилиях, сам педагог задает тон обсуждению, следит за соблюдением правил всеми участниками.

В мировом опыте использования дискуссии применяется разделение участников на подгруппы 4-6 человек. Контакт между участниками учебной дискуссии – обстоятельство, не имеющее прямого отношения к предметному содержанию обучения; однако именно благодаря этому обстоятельству дискуссия связана с высокой вовлеченностью учащихся в обсуждение содержания. Общение в ходе дискуссии побуждает студентов искать различные способы для выражения своей мысли, повышает восприимчивость к новым сведениям, новой точке зрения; эти личностно развивающие результаты дискуссии напрямую реализуются на обсуждаемом в группах учебном материале [2, с. 127].

Если на первых порах использования учебной дискуссии усилия педагогов сосредоточены на формировании дискуссионных процедур, то впоследствии в центре внимания преподавателя оказывается не только выявление различных точек зрения, позиций, способов аргументации, их соотнесение и составление более объемного и многопланового видения явлений, но также сопоставление интерпретаций сложных явлений, выход за пределы непосредственно данной ситуации, поиск личностных смыслов. Чем больше студенты приучаются мыслить, исходя из контрастных сопоставлений, тем значительнее становится их творческий потенциал [2, с. 127].

Развитию коммуникативной толерантности у молодежи способствует то, что во время дискуссии одобрение получают различные взгляды, могут сосуществовать разные, абсолютно противоположные и несовпадающие мнения и предположения по обсуждаемой проблеме. Участники могут критиковать любое высказываемое мнение. Однако студентов необходимо побуждать к поиску группового соглашения, которое выражается в виде общего мнения или решения [2, с. 128].

Основой любой дискуссии является наличие темы или вопроса, несущего в себе определенную проблему. Существуют критерии для формулирования темы дискуссии.

Первый критерий – проблемность, который предполагает поливариантность, существование различных подходов, возможность столкновения мнений. Там, где нет спора и все согласны дискуссии проводить бессмысленно.

Второй критерий – ясность, предусматривающий наличие однозначности в понимании проблемы. Этот критерий предполагает существование возможности выделить одну проблему, т.к. тема не должна давать возможность для обсуждения огромного числа проблем, иначе оно может растянуться до бесконечности.

Третий критерий – компетентность участников. Уровень подготовки студентов должен соответствовать сложности дискуссионного вопроса.

Четвертый критерий – корректность, тема не должна затрагивать личные чувства обучающихся, а также ее формулировка должна быть научной.

Пятый критерий – объективность, суть которого состоит в том, что сама формулировка темы не должна оказывать давления на обучающихся.

Особые задачи стоят перед руководителем дискуссии: его задача в том, чтобы не столько направлять, сколько стимулировать, побуждать участников к обмену точками зрения. Обмен мнениями между участниками должен происходить свободно – так, что для стороннего взгляда ход обсуждения может показаться даже хаотичным. Конечно, хаотичный разброс реплик – это крайность, которой необходимо избегать. Однако обычно западных педагогов больше беспокоит другая крайность: сведение дискуссии к последовательному обмену вопросами и ответами между педагогом и обучающимися, – такого рода работа перестает быть настоящей дискуссией [2, с. 133].

Работая с малыми временными группами, педагог должен помнить от трех моментов: цель дискуссии, время, итоги. Преподаватель должен сформировать у групп четкие ориентиры о том, какой результат ожидается от их обсуждения. Временные рамки лучше выбрать более сжатыми, чем растянутыми; при необходимости время можно продлить; внутри группы следует выделить ведущего; процедура общения должна быть заранее известна обучающимся.

После обсуждения группы сообщают о результатах. Как правило, каждая группа выделяет по одному представителю докладчику. Представители могут составить временный экспертный совет, который обсудит предложения. Во многих случаях достаточно просто записать перечень предложений или основных идей на доске. Иногда педагог переводит аудиторию студентов к общей дискуссии даже без промежуточного заслушивания сообщений [2, с. 137].

Один из распространенных в практике эффективных способов организации учебной дискуссии, повышающий самостоятельность обучающихся, – разделение аудитории на малые группы и последующая организация своеобразного межгруппового диалога. В каждой из малых групп между участниками распределяются основные роли-функции.

Распределение ролей-функций в дискуссионной группе: ведущий, задача которого состоит в том, чтобы организовать обсуждение проблемы и привлечь всех членов группы; аналитик – задает вопросы участникам в ходе обсуждения, подвергая сомнению высказываемые взгляды и идеи; протоколист – фиксирует все, что относится к решению проблемы, он же представляет позицию группы в заключительной части урока; наблюдатель – дает оценку участия каждого члена группы на основе заданных педагогом критериев.

Последовательность деятельности при обозначенном способе организации дискуссии включает следующие этапы: 1) постановка проблемы; 2) разделение студенческой аудитории на группы, определение ролей в группах, объяснения педагога об ожидаемом участии в дискуссии; 3) обсуждение проблемы в группах; 4) представление результатов обсуждения всей аудитории; 5) продолжение обсуждения и подведение итогов [2, с. 138].

Вводный этап – важный и необходимый элемент любой дискуссии. Обучающимся необходим эмоциональный и интеллектуальный настрой на предстоящее обсуждение. В методике разработаны различные способы организации вводного этапа, включая приемы введения в дискуссию: изложение проблемы или описание конкретного случая; ролевая игра; демонстрация кинофильма; демонстрация материала (объекты, иллюстративный материал и т.д.); приглашение экспертов (в качестве экспертов выступают люди, достаточно хорошо и широко осведомленные в обсуждаемых вопросах); использование текущих новостей; магнитофонные записи; инсценировка, ролевое разыгрывание какого-либо эпизода; стимулирующие вопросы – особенно вопросы типа "что?", "как?", "почему?" и "что произошло, если бы...?" и т.д. [2, с. 139].

По ходу дискуссии от педагога требуется, чтобы его участие не сводилось к директивным репликам или высказыванию собственных суждений. Основным средством руководства ходом дискуссии являются вопросы. Вопросы бывают "дивергентные" или "оценочные", то есть вопросы открытого типа, стимулирующие мышление. "Открытые" вопросы, в отличие от "закрытых", не предполагают краткого однозначного ответа (обычно это вопросы типа "как?", "почему?", "при каких условиях?", "что может произойти, если...?" и т.д.). В отличие от "конвергентных" вопросов "дивергентные" не предполагают единственно правильного ответа, они побуждают к поиску, творческому мышлению.

"Оценочные" вопросы связаны с выработкой собственной оценки того или "того явления, собственного суждения [2, с. 140].

Специфика дискуссии как технологии группового взаимодействия состоит в том, что дискуссии подразумевают высокий уровень вовлеченности группы. Но почти всегда имеются участники, которые проявляют пассивность, не желая присоединиться к обсуждению. Однако если группа, тема и вопросы тщательно подобраны, то отдельным участникам становится очень трудно уклониться и не внести свой вклад в дискуссию. Успех ведения дискуссии зависит от соблюдения педагогом правил ее ведения. Системный подход отличает дискуссию от простой беседы по определенной проблеме.

Реализация интерактивного обучения возможна на основе разнообразных типов дискуссий. Дискуссии могут быть ориентированы на обмен мнениями и на принятие общего решения по рассматриваемому вопросу. Обмен мнениями ориентируется на сам процесс. Здесь важно, чтобы большинство участников высказали собственную позицию. Выявляется многообразие подходов к пониманию того или иного вопроса исторического развития. При этом участникам не обязательно убеждать или переубеждать друг друга, достаточно просто открыто сформулировать свои взгляды. Но этого недостаточно, если предполагается принятие определенного решения. В этом случае итог дискуссии заключается в четком ответе на поставленный вопрос в односложной форме "Да" или "Нет" или же выборе одной из точек зрения.

Интерес представляет такой тип дискуссии как дебаты. В дебатах основной акцент переносится на соревнование по точности приводимых аргументов и контраргументов в споре по определенному вопросу. Как правило, дебаты основаны на определенном утверждении, а участники делятся на две основные группы – защищающих данное высказывание ("утверждающие") и стремящихся его опровергнуть ("отрицающие"). Отдельная группа образуется для оценки результатов обмена аргументами и контраргументами – жюри или эксперты.

Методистами выделены критерии оценивания участия в дебатах, которые могут применяться на всех уровнях образования. Использование данных критериев в практике ведения дебатов при регулярном использовании в студенческой аудитории дискуссионных процедур способствует решению задачи реализации модели профилактики экстремизма через использование современных образовательных технологий в учебном процессе вуза.

Критерии оценивания участия в дебатах: 1. Точность аргументов (использование причинно-следственных связей). 2. Четкая формулировка аргументов и контраргументов. 3. Доступность (понятность) изложения. 4. Логичность (соответствие контраргументов высказанным аргументам). 5. Корректность используемой терминологии с научной точки зрения (правдивость, достоверность, точность определений). 6. Удачная подача материала (эмоциональность, иллюстративность, убедительность). 7. Отделение фактов от субъективных мнений. 8. Использование примеров (аргументированность). 9. Видение сути проблемы. 10. Умение ориентироваться в меняющейся ситуации. 11. Корректность по отношению к оппоненту: толерантность, уважение других взглядов, отсутствие личностных нападок, отказ от стереотипов, разжигающих рознь и неприязнь [8, с. 99].

При организации дебатов каждой группе дается 10-15 минут для того, чтобы сформулировать, почему представленное высказывание обоснованно (группа "утверждающих") или спорно (группа "отрицающих"). Этот этап обмена аргументами не подразумевает реакцию на высказывание оппонентов или прения. Эксперты фиксируют высказанные аргументы.

Затем дается 15-20 минут на подготовку контраргументов в виде ответа по выступлению противоположной группы. Эти ответы должны быть связаны с использованными аргументами, опираться на информацию, не допускать унижительных характеристик или попыток оказания психологического давления. При проведении дебатов следует настраивать учащихся не только на достижение победы через подбор аргументов и контраргументов, но и соблюдении правил честной борьбы – следует придерживаться корректности, уважать своих оппонентов, не быть агрессивным и помнить об учебном характере данного обсуждения.

При организации дебатов следует помнить, что существует опасность превратить обучающий и развивающий метод в жесткий спор, в котором ради победы учащиеся будут использовать любые средства и приемы, а в результате возрастет конфликтность в аудитории или между отдельными учащимися. Поэтому победа в дебатах не должна восприниматься как самоцель. Результатом дебатов является ответ на вопрос "да или нет?". В этом столкновении позиций после обмена аргументами и контраргументами, одна из двух точек зрения получает предпочтение ("выигрывает") [8, с. 100].

Одной из разновидностей дискуссий является дискуссия по типу "вертушка". Ее целью является вовлечение буквально всех обучающихся в обсуждение. Дискуссия направлена на одновременное включение всех участников в активную полемику с разными партнерами по общению.

Стулья для участников расставляются в два больших круга. Внутренний круг заполняют обучающиеся спиной к центру круга, во внешнем круге участники располагаются лицом к центру круга. Таким образом, каждый участник сидит напротив другого. Внутренний круг – неподвижный, внешний – подвижный. По сигналу педагога все участники внешнего круга пересаживаются на стул вправо и оказываются перед новым партнером.

В данной дискуссии участники внутреннего круга условно являются сторонниками одной точки зрения, а внешнего – другой. Обучающиеся одновременно ведут в парах дискуссию. Встречаясь с новым партнером, они слышат новые доводы, аргументы, а, значит, и подбирают новые контраргументы. К концу круга участники, как правило, оттачивают свою систему аргументов, а также приобретают опыт общения с разными партнерами [3, с. 17].

Дискуссия как технология группового взаимодействия предполагает наличие определенных целей. Среди них: выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса. Дискуссия формирует умения компетентно и плодотворно обсуждать проблемы, доказывать и убеждать, аргументированно отстаивать свою точку зрения и опровергать мнение оппонента.

Обучающий эффект дискуссии определяется предоставляемой студенту возможностью получить разнообразную информацию от собеседников, продемонстрировать и повысить свою компетентность, проверить и уточнить свои взгляды на обсуждаемую проблему, применить имеющиеся знания в процессе совместного решения учебных задач.

Практическая реализация обозначенных принципов предусматривает ознакомление студентов с нормами поведения в процессе группового взаимодействия – интеракции. Эффективным способом является подготовка памяток для участников дискуссии, которые могут содержать следующие рекомендации: "1. Прежде чем выступать, определи четко свою позицию. 2. Проверь, правильно ли ты понимаешь суть проблемы. 3. Внимательно выслушивай оппонента, затем уже излагай свою точку зрения. 4. Помни, что лучшим способом доказательства

или опровержения являются бесспорные факты. 5. Не забывай, что лучшим способом убедить противника является четкая аргументация и безупречная логика. 6. Спорь честно и искренне, не искажай мыслей и слов своих оппонентов. 7. Говори ясно, точно, просто, отчетливо и своими словами, а не по "бумажке". 8. Имей мужество признать правоту оппонента, если ты оказался не прав. 9. Никогда не навешивай "ярлыков" и не допускай уничижительных высказываний, перепалок, высмеивания. 10. Заканчивая свое выступление, подведи итоги и сформулируй выводы".

Учебная дискуссия способствует развитию коммуникативности, умения взаимодействовать с окружающими, слушать и слышать их, уважать чужие убеждения, способности к самоорганизации и самообразованию. Дискуссия всегда полилогична, она является одной из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия, обладает большими возможностями в обучении, развитии и воспитании, обеспечивает активное включение обучающихся в поиск истины, создает условия для открытого выражения ими своих мыслей.

Одно из главных значений дискуссии – не столько всесторонне и глубоко решить проблему, сколько побудить участников задуматься над ней, осуществить пересмотр своих убеждений и представлений, уточнить и определить свою позицию, научиться аргументированно отстаивать собственную точку зрения и в то же время осознавать право других иметь свой взгляд на обсуждаемую проблему, быть индивидуальностью.

Диалог является высшим, собственно личностным уровнем общения, создающим наиболее благоприятные условия для проявления и развития личности. Именно готовность и способность к диалогу по праву считаются высшим уровнем развития коммуникативной компетентности и способствует развитию толерантности.

Список источников и литературы

1. Голубых Н.В. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму: научно-практическое пособие / Н.В. Голубых, П.Е. Сулонов, В.А. Чашников, Д.Л. Кокорин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2008. – 52 с.

2. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). – Рига: НПЦ "Эксперимент", 1995. – 176 с.

3. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. – М.: Владос, 2001. – 256 с.

4. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2. / авт.-сост. И.С. Фомин. – Великий Новгород, 2015. – 34 с.

5. Мониторинг метапредметных результатов в основной школе, часть 2: сб. науч. и метод. материалов / под общ. ред. В.Р. Имакаева; РИНО ПГНИУ. – Пермь, 2014. – 136 с.

6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

7. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Академия, 2009. – 176 с.

8. Преподавание новейшей истории России в школе: учебное пособие / авт.-сост. Ю.А. Никифоров, Е.Е. Вяземский, А.Н. Иоффе, И.А. Мишина и др. – М., 2012. – 216 с.

9. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения: научно-методический сборник / под редакцией М.В. Пармоновой. – Иркутск: ВСГАО, 2012. – 72 с.

10. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: Сборник методических рекомендаций. – Биробиджан: ОблиПКПР, 2011. – 72 с.

11. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2018 г.).

Приложение

ПАМЯТКА ОБУЧАЮЩИМСЯ

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ, КАК ИЗБЕЖАТЬ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

---

1. Чтобы минимизировать риск привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти и розни (статья 282 Уголовного кодекса), недостаточно избегать призывов к противоправным действиям по отношению к людям в связи с их цветом кожи, национальностью, вероисповеданием и т.д., это само собой разумеется, но также не следует высказываться о таких группах людей в выражениях, которые считаются грубыми, не следует намекать (и тем более прямо указывать) на желательность какого бы то ни было ущемления их в правах, не стоит в грубых выражениях отзываться об их верованиях, символах и обычаях.

Если ваш гнев или иные негативные эмоции на самом деле направлены не на всю такую группу, а только на определенную ее часть в связи с какой-то ее деятельностью, очень важно это ясно проговорить. Возможно, высказывание ваше все равно будет не слишком толерантным, но зато меньше шансов, что оно окажется еще и криминальным, а главное – оно станет более точным и содержательным.

2. Призывы к экстремистской деятельности (статья 280 Уголовного кодекса) и сепаратизму (статья 280 Уголовного кодекса) необязательно должны иметь четкую грамматическую форму, соответствующую призыву. Всякого рода намеки на необходимость сделать то-то и то-то

тоже могут быть сочтены призывом. Возможно, вы решили пошутить, но имейте в виду, что ваш юмор могут не понять. Так что не следует намекать на желательность (и тем более необходимость) переворота, сепаратизма, терроризма, возбуждения вражды к каким-то группам или их дискриминации, создания любых силовых помех органам власти (включая, естественно, полицию, но также избиркомы), совершения любых преступлений по мотивам вражды к какой-то национальной, религиозной и т.п. группе, демонстрации запрещенной символики или финансирования всего перечисленного.

3. Межрелигиозные диспуты и диспуты между верующими и неверующими во все времена были весьма эмоциональными, но теперь, если вы поддаетесь эмоциям в таком диспуте и срываетесь на грубость, вы рискуете быть привлечены к уголовной ответственности по части 1 статьи 148 Уголовного кодекса РФ.

4. Если вы не состоите в организации (в том числе и в неформальном сообществе), которая уже запрещена как экстремистская или в деятельности которой, как вам кажется, легко заподозрить экстремизм в смысле его определения в законе, вам вряд ли стоит беспокоиться.

Публикация документов, программных статей, заявлений лидеров таких организаций может рассматриваться как форма участия в деятельности, по крайней мере, если это систематическая публикация. На всякий случай посмотрите на список уже запрещенных организаций на сайте Минюста: вы легко можете не знать, какие запрещены, а какие нет, но от ответственности это вас не избавит

Иногда возникает вопрос, может ли участие в группе в социальной сети, связанной с такой организацией, рассматриваться как участие в организации. По смыслу законов и по сегодняшней практике – нет. Но все равно имеет смысл проверить, в каких группах вы состоите, даже если вы их на самом деле не читаете.

5. У вас нет способа наверняка не нарушить норму административного права, предусмотренного статьей 20.29 Кодекса об административных правонарушениях РФ "Распространение "экстремистских материалов", если вы вообще что-то публикуете. Но если вы не хотите рисковать, то можете принять хотя бы некоторые меры предосторожности:

– избегайте распространения материалов уже запрещенных организаций, если только вы не уверены, что именно этот материал не запрещен;

– если материал вызывает у вас сомнения, задайте варианты его названия, например, в news.yandex.ru – и, возможно, вы увидите новость о его запрете;

– если вам самому кажется, что этот материал какой-то "явно экстремистский", воздержитесь от републикации: если он не запрещен сегодня, то может быть запрещен завтра, а у вас-то он останется.

6. Вам достаточно знать, как выглядит основная символика запрещенных организаций, – в случае сомнения просто погуглите картинки на название организации, и если какой-то символ явно именно к ней и относится, сделайте выводы. Это убережет от привлечения к административной ответственности по статье 20.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ "Демонстрирование запрещенной символики".

Сведения об авторах-составителях

АНУПРИЕНКО Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических дисциплин и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт
ГЕРМАН Роман Эдуардович, кандидат исторических наук, доцент, ВРИО заведующего кафедрой исторических дисциплин и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт

КЛОПИХИНА Василина Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических дисциплин и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт

ЛИТВИНОВ Владимир Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических дисциплин и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт

НЕМАШКАЛОВ Павел Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических дисциплин и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт

Содержание

Предисловие -----	3
<i>Глава 1.</i> Особенности и направления профилактики и противодействия экстремизму в молодежной среде -----	5
<i>Глава 2.</i> Профилактика и противодействие национально-этническому экстремизму -----	30
<i>Глава 3.</i> Религиозный экстремизм и его проявления в молодежной среде -----	44
<i>Глава 4.</i> Гендерные особенности формирования протестных настроений среди молодежи -----	66
<i>Глава 5.</i> Функциональные и типологические особенности террористической идеологии и меры противодействия ей -----	99
<i>Глава 6.</i> Правовые основы предупреждения пропаганды экстремистских материалов в молодежной среде как основа профилактики распространения идеологии экстремизма в системе социально-воспитательной работы образовательных учреждений -----	132
<i>Глава 7.</i> Формирование толерантности средствами интерактивного обучения как способ профилактики идеологии экстремизма среди молодежи -----	145
Приложение -----	165
Сведения об авторах-составителях -----	168

Учебное издание

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

ГЕРМАН Роман Эдуардович
АНУПРИЕНКО Ирина Алексеевна
КЛОПИХИНА Василина Сергеевна
ЛИТВИНОВ Владимир Васильевич
НЕМАШКАЛОВ Павел Григорьевич

в авторской редакции

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**

Сдано в набор 21.11.2018. Подписано в печать 20.12.2018. Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Calibri. Уч.-изд. л. 10,64. Печ. л. 16,34. Тираж 50 экз. Заказ № 452.
Издательство «Ставролит», тел.: 8(962) 452-84-02,
e-mail: info@stavrolit.ru, сайт: stavrolit.ru

